

ISSN 2306-9899 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 26-03-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шинкарецкая Галина Георгиевна, доктор юридических наук,
g.shinkaretskaya@yandex.ru

ISSN: 2644-5514

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 26-03-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Shinkaretskaya Galina Georgievna, doktor yuridicheskikh nauk,
g.shinkaretskaya@yandex.ru

ISSN: 2644-5514

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kavigor@gmail.com

Иншакова Агнесса Олеговна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, 400062. г. Волгоград, Университетский проспект, 100, ainshakova@list.ru

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Нижегородская академия МВД РФ, кафедра гражданского права и процесса, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, бокс 268, aadem@bk.ru

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный университет, кафедра международного права. 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133.

Алимов Кадыр Захидович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека, главный редактор журнала «Узбекский журнал международного права», вице-президент Ассоциации юристов-международников Узбекистана (Узбекистан, 700174, г. Ташкент, ВУЗ городок)

Александр Белоглавек – профессор юридического факультета Пражского университета /Чехия/, арбитр Международного арбитражного суда Международной торговой палаты /Париж/, президент Всемирной ассоциации юристов /г. Вашингтон/ (Jana Zajice 32, CZ-17000 Praha-7, Czech Republic)

Бабин Борис Владимирович – доктор юридических наук, доцент, исполнительный секретарь Украинского независимого морского профсоюза (Украина, 65029, г. Одесса, ул. Дидрихсона, д. 13)

Бальмон Луи – доктор права, профессор университета Ницца-София Антиполис (Франция, avenue Doyen Louis Trotabas, 06050 Nice, Франция)

Беликова Ксения Михайловна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры

гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов (117198, г.Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6)

Буроменский Михаил Всеволодович — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии правовых наук Украины, профессор кафедры международного права Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого (Украина, 61024, м. Харьков, ул. Пушкинская, д. 77).

Даниленко Денис Васильевич — доктор права, Университет Экс-Марсель /Aix-Marseille Universite, France/, главный редактор журнала «Международное право и международные организации» и журнала «Право и политика», исполнительный директор Академической издавательской группы NOTA BENE - ООО "НБ-Медиа" (115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211)

Денисов Владимир Наумович — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, заведующий отделом международного права и сравнительного правоведения Института государства и права им. В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины (Украина, 01601, г. Киев, ул. Трёхсвятительская, д. 4)

Ерпылева Наталия Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка улица, д. 17)

Каламкарян Рубен Амаякович — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10)

Камиллери Энрико — профессор юридического факультета Палермского университета /Италия/ (Italia, Universita' degli Studi di Palermo, Via Maqueda, 172)

Капустин Анатолий Яковлевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Ассоциации международного права (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34)

Кешнер Мария Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18)

Ковлер Анатолий Иванович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры судебной власти факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", судья Европейского суда по правам человека от Российской Федерации /1999-2012/ (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 /4-й учебный корпус/)

Костенко Николай Иванович — доктор юридических наук, профессор, лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса Российской академии наук (prof_48kost@mail.ru)

Курбанов Рашад Афатович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист

Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, руководитель секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право /Венецианской комиссии/ (119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10)

Курдюков Геннадий Иринархович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный деятель науки Республики Татарстан (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18)

Любимов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Российская академия наук, Заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН, 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32 А, lyubimov_science@mail.ru

Сазонова Кира Львовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Москва, Проспект Вернадского, 84)

Саул Бен — доктор права, профессор, директор Сиднейского центра международного и глобального права (Room 635, Sydney Law School, Australia)

Штиблар Франьо — профессор юридического факультета Люблянского университета /Словения/, профессор Болонского университета /Италия/ (Emonska 10, 1000 Ljubljana, Slovenia)

Стон Петер Аллан — профессор юридического факультета Эссексского университета /Великобритания/ (stonp@essex.ac.uk)

Толстопятенко Геннадий Петрович — доктор юридических наук, профессор, декан международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76)

Шугуров Марк Владимирович — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Саратовской государственной юридической академии (410056 г. Саратов, ул. Вольская, д. 1)

Кембаев Женис Мухтарович – доктор права, Университет КИМЭП, юридический факультет, профессор, Проспект Абая 2, г. Алматы 050010, Казахстан, kembayev@kimep.kz

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, margokfmn@yandex.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Аюрова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Безбородов Юрий Сергеевич - доктор юридических наук, Уральский Федеральный Университет им. Первого президента РФ Б.Н. Ельцина, профессор, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковleva, профессор, 620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. Чапаева, 21, кв. 21, yury.bezborodov@gmail.com

Безверхов Артур Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУ ВО "Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева", Юридический институт, директор института; Кафедра теории и истории государства и права и международного права, заведующий кафедрой; Кафедра уголовного права и криминологии, профессор, 443011, Россия, Самарская область область, г. Самара, ул. академика Павлова, 1 Г, ауд. 209, bezverkhov-artur@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Деметрадзе марине резоевна - доктор политических наук, Российской научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизации , профессор, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) , профессор, 117292, Россия, г. Москва, ул. нахимовский проспект дом 48 кв.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» , главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Самович Юлия Владимировна - доктор юридических наук, Казанский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Казань), профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, 421001, Россия, республика Республика Татарстан, г. Казань, ул. Чистопольская, 73, кв. 123, juliasamovich@gmail.com

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, 295000, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5, chernyadnatalya@yandex.ru

Шашкова Анна Владиславовна - доктор политических наук, Московский государственный институт международных отношений, профессор, 125299, Россия, г. Москва, пр-д Вернадского, 76, ауд. 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Шинкарецкая Галина Георгиевна - доктор юридических наук, g.shinkaretskaya@yandex.ru

Editorial collegium

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law, Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Inshakova Agnes Olegovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, 400062. Volgograd, Universitetskiy Prospekt, 100, ainshakova@list.ru

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Civil Law and Procedure, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Highway, box 268, aadem@bk.ru

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law. 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133.

Alimov Kadyr Zahidovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, Editor-in-Chief of the journal "Uzbek Journal of International Law", Vice-President of the Association of International Lawyers of Uzbekistan (Uzbekistan, 700174, Tashkent, University town)

Alexander Beloglavek — Professor of the Faculty of Law of Prague University /Czech Republic/, arbitrator of the International Arbitration Court of the International Chamber of Commerce /Paris/, President of the World Bar Association / Washington/ (Jana Zajice 32, CZ-17000 Praha-7, Czech Republic)

Babin Boris Vladimirovich — Doctor of Law, Associate Professor, Executive Secretary of the Ukrainian Independent Maritime Trade Union (Ukraine, 65029, Odessa, Didrikhson str., 13)

Balmont Louis — Doctor of Law, Professor at the University of Nice-Sofia Antipolis (France, avenue Doyen Louis Trotabas, 06050 Nice, France)

Ksenia Mikhailovna Belikova — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198)

Buromensky Mikhail Vsevolodovich — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Academy of Legal Sciences of Ukraine, Professor of the Department of International Law of the National Law University. Yaroslav the Wise (Ukraine, 61024, Kharkiv, Pushkinskaya str., 77).

Denis Vasiliyevich Danilenko — Doctor of Law, University of Aix-Marseille /Aix-Marseille Universite, France/, Editor-in-chief of the journal "International Law and International Organizations" and the journal "Law and Politics", Executive Director of the Academic Publishing Group NOTA BENE - NB-Media LLC (115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, building 6A, office 211)

Denisov Vladimir Naumovich — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Academy of Legal Sciences of Ukraine, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine, Head of the Department of International Law and Comparative Jurisprudence of the V.M. Koretsky Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of Ukraine (Ukraine, 01601, Kiev, Trehsvyatytelska str., 4)

Natalia Yurievna Erpyleva — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Public and Private Law of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics" (17 Malaya Ordynka Street, Moscow, 119017)

Ruben Amayakovich Kalamkarian — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (10 Znamenka str., Moscow, 119019)

Camilleri Enrico — Professor of the Faculty of Law of the University of Palermo /Italy/ (Italia, Universita' degli Studi di Palermo, Via Maqueda, 172)

Anatoly Yakovlevich Kapustin — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, First Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, President of the Association of International Law (34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow, 117218)

Keshner Maria Vladimirovna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International and European Law of Kazan (Volga Region) Federal University (420008, Kazan, Kremlevskaya str., 18)

Kovler Anatoly Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Judicial Power of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics", Judge of the European Court of Human Rights from the Russian Federation /1999-2012/ (119991, Moscow, Leninskie gory, d. 1, p. 13 /4th academic building/)

Kostenko Nikolay Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Laureate of the F.F. Martens Prize of the Russian Academy of Sciences (prof_48kost@mail.ru)

Rashad Afatovich Kurbanov — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Head of the Secretariat of the Delegation of the Russian Federation to the European Commission for Democracy through Law /Venice Commission/ (10 Znamenka str., Moscow, 119019)

Kurdyukov Gennady Irinarchovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of International and European Law of Kazan (Volga Region) Federal University, Honored Scientist of the Republic of Tatarstan (420008, Kazan, Kremlevskaya str., 18)

Lyubimov Alexey Pavlovich - Doctor of Law, Russian Academy of Sciences, Deputy Chief Scientific Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, 32A Leninsky

Prospekt, Moscow, 119991, Russia, lyubimov_science@mail.ru

Sazonova Kira Lvovna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84 Vernadsky Avenue, Moscow, 119606)

Saul Ben — Doctor of Law, Professor, Director of the Sydney Center for International and Global Law (Room 635, Sydney Law School, Australia)

Stiblar Franjo — Professor at the Faculty of Law of the University of Ljubljana /Slovenia/, Professor at the University of Bologna /Italy/ (Emonska 10, 1000 Ljubljana, Slovenia)

Stone Peter Alan — Professor at the Faculty of Law of the University of Essex /UK/ (stonp@essex.ac.uk)

Tolstopyatenko Gennady Petrovich — Doctor of Law, Professor, Dean of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) The Ministry of Foreign Affairs of Russia (76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454)

Shugurov Mark Vladimirovich — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy of the Saratov State Law Academy (410056 Saratov, Volskaya str., 1)

Zhenis Mukhtarovich Kembayev — Doctor of Law, KIMEP University, Faculty of Law, Professor, Abaya Avenue 2, Almaty 050010, Kazakhstan, kembayev@kimep.kz

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Square, 6 obur@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Kobzar-Frolova Margarita Nikolaevna - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Moscow, Znamenka str., 10, margokfmn@yandex.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Bezborodov Yuri Sergeevich - Doctor of Law, Ural Federal University. The First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Professor, V.F. Yakovlev Ural State Law University, Professor, 21 Chapaev str., 21, yuri, 620142, Russia, Yekaterinburg. bezborodov@gmail.com

Bezverkhov Artur Gennadievich - Doctor of Law, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev, Law Institute, Director of the Institute; Department of Theory and History of State and Law and International Law, Head of the Department; Department of

Criminal Law and Criminology, Professor, 443011, Russia, Samara Region, Samara region, akademika Pavlova str., 1 G, room 209, bezverkhov-artur@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khatyrina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Chief Researcher, Institute of World Civilizations, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor, 48 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117292, Russia sq.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Yulia Vladimirovna Samovich - Doctor of Law, Kazan Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (Kazan), Professor of the Department of State and Legal Disciplines, 421001, Russia, Republic of the Republic of Tatarstan, Kazan, 73 Chistopolskaya str., 123 sq., juliasamovich@gmail.com

Chernyadyeva Natalia Alekseevna - Doctor of Law, Russian State University of Justice, Crimean Branch, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, 295000, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko str., 5, chernyadnatalya@yandex.ru

Anna Vladislavovna Shashkova - Doctor of Political Sciences, Moscow State Institute of International Relations, Professor, 76 Vernadsky Ave., Moscow, 125299, Russia, room 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Shinkaretskaya Galina Georgievna - Doctor of Law, g.shinkaretskaya@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

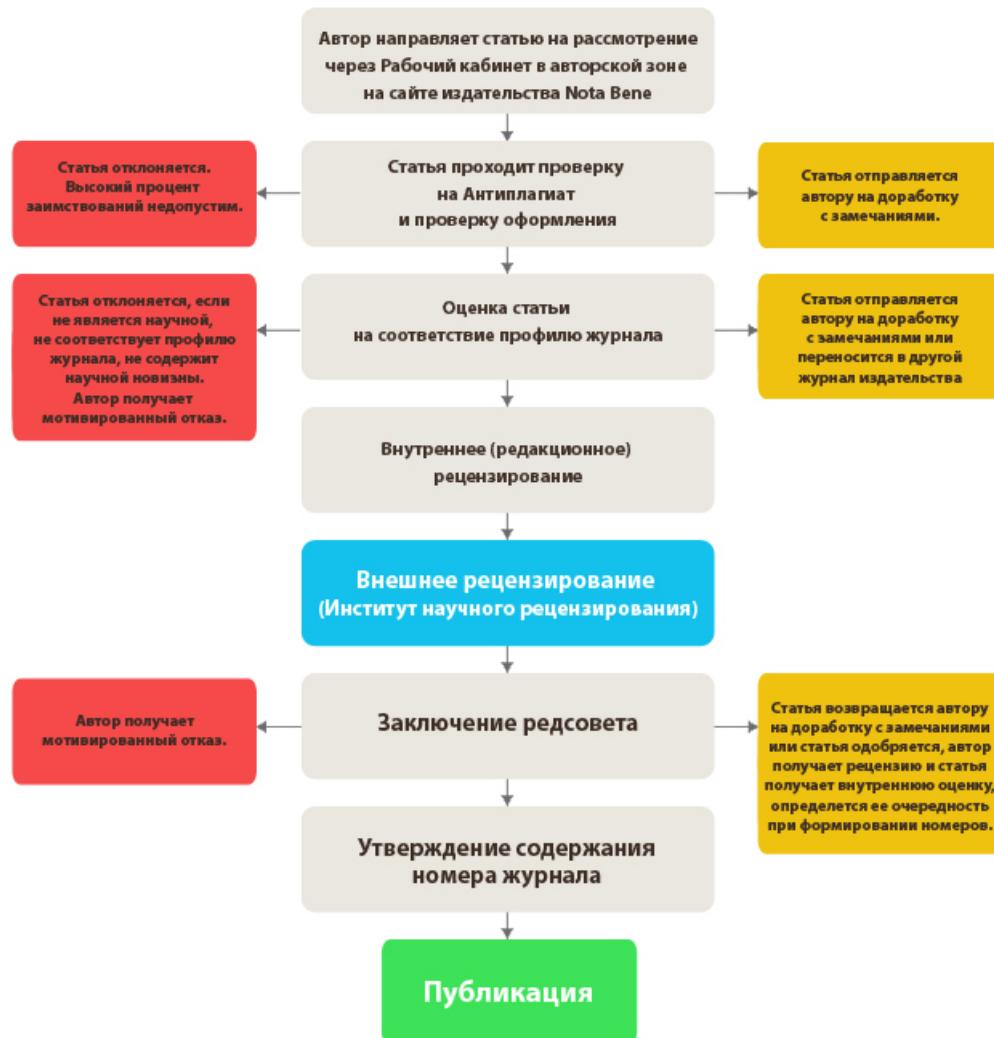
Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Катровская Е.А. Санкционные вызовы в сфере международного коммерческого арбитража в 2022 году и способы их преодоления	1
Примов М.Н. Международно-правовое регулирование применения наземного минного оружия: проблемы классификации	10
Аджба Д.Д. Двойное гражданство или бипатризм как результат двустороннего сотрудничества государств	27
Курочкина Е.М. Правовые проблемы исполнения иностранных арбитражных решений, отмененных по месту их вынесения	40
Головинов А.В., Головинова Ю.В. Международно-правовые стандарты прав женщин: генезис и современное состояние	50
Белозерцев С.М. Ядерное разоружение: некоторые аспекты международно-правового регулирования	61
Павлова О.А. «Судейская конвенция»: вопросы юрисдикции	70
Черепанов М.М., Бывальцева С.Г. О некоторых актуальных проблемах организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации по участию в международном сотрудничестве в реалиях настоящего времени	83
Англоязычные метаданные	96

Contents

Katrovskaya E.A. The 2022 Sanction Challenges for International Commercial Arbitration and Methods of Resolving them	1
Primov M.N. International Legal Regulation of the Use of Landmine Weapons: Classification Problems	10
Adzhba D. Dual Nationality or Bipatriotism as a Result of Bilateral Cooperation Between States	27
Kurochkina E.M. Legal Problems of Enforcement of Foreign Arbitral Awards set aside at the Place of Arbitration	40
Golovinov A.V., Golovinova Y.V. International legal standards of women's rights: genesis and current state	50
Belozersev S.M. Nuclear Disarmament: Some Aspects of International Legal Regulation	61
Pavlova O.A. "Judicial Convention": Issues of Jurisdiction	70
Cherepanov M.M., Byvaltseva S.G. About some actual problems of the organization and activity of the Prosecutor's Office of the Russian Federation on participation in international cooperation	83
Metadata in english	96

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Катровская Е.А. — Санкционные вызовы в сфере международного коммерческого арбитража в 2022 году и способы их преодоления // Международное право. — 2023. — № 1. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.1.39543 EDN: DLDPFR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39543

Санкционные вызовы в сфере международного коммерческого арбитража в 2022 году и способы их преодоления

Катровская Елизавета Александровна

Эксперт отдела международного арбитража Арбитражного центра при РСПП; магистр, кафедра международного частного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454, Россия, Московская область, г. Москва, проспект Вернадского, 76

✉ katrovskaya00@mail.ru

[Статья из рубрики "Международное частное право"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.1.39543

EDN:

DLDPFR

Дата направления статьи в редакцию:

29-12-2022

Дата публикации:

15-01-2023

Аннотация: Предметом данного исследования является влияние санкционной политики, введенной в 2022 году против Российской Федерации, на международный коммерческий арбитраж. В этих целях анализируются введенные ограничительные меры, в большей степени повлиявшие на рассмотрение споров в порядке международного коммерческого арбитража с участием российских и подсанкционных лиц. Важной частью исследования является проведение анализа существующей практики в данной области, а также возникающих трудностей, в целях выработки рекомендаций и возможных способов их преодоления для продолжения деятельности международного арбитража в России и доступа подсанкционных лиц к правосудию. За последние годы международный коммерческий арбитраж стал одним из самых распространенных способов регулирования споров не только за рубежом, но и в Российской Федерации. Однако международный характер арбитража делает его крайне подверженным санкциям. С момента введения антироссийских санкций, особенно в 2022 году, стало понятно, что сфера международного коммерческого арбитража сталкивается с неизбежными

трудностями в части продолжения сотрудничества с иностранными юрисдикциями и своей деятельности в целом. Нельзя переоценить влияние ограничительных мер на международные коммерческие отношения, в результате которых количество трансграничных споров только возрастает, а значит международный коммерческий арбитраж становится более чем актуальным и требует поиска новых решений для преодоления существующих вызовов. В результате исследования можно прийти к ряду выводов: санкции 2022 года несомненно повлияли на мир арбитража, но не приостановили деятельность арбитражных институтов в целом, повлекли за собой глобальную переориентацию на азиатские арбитражные учреждения и усиление позиции России в качестве места для арбитража, участники арбитражного процесса находят новые и успешные решения в области ограничительных мер, многие иностранные юрисдикции постепенно смягчают свою политику в части арбитража.

Ключевые слова:

международный коммерческий арбитраж, санкции, влияние санкций, санкционная политика, международный арбитражный процесс, арбитражный процесс, арбитражная оговорка, экономические санкции, третейский суд, коммерческий спор

За последние годы международный коммерческий арбитраж стал одним из самых востребованных способов разрешения трансграничных споров и заслужил доверие бизнеса не только за рубежом, но и в России. Благодаря своей гибкости, наднациональному характеру, конфиденциальности и скорости, арбитраж стал приоритетным способом урегулирования разногласий, а в договорах все чаще можно встретить арбитражную оговорку. Важно отметить, что международный коммерческий арбитраж рассматривается не только как альтернативный институт разрешения споров, но и как полноценное научное сообщество международного масштаба, для которого определяющую роль играет именно международный характер, что, к сожалению, делает его крайне подверженным санкциям.

Начиная с 2014 года Российская Федерация столкнулась с большим количеством ограничительных мер, касающихся не только политических, но и коммерческих отношений, в частности, запреты на импорт и экспорт различных товаров, ограничения в части пересечения иностранных границ, замораживание активов физических и юридических лиц, отключение от системы SWIFT, а также приостановление некоторых торговых отношений в целом. По данным Исследования Арбитражной Ассоциации (РАА) 2022: «Влияние санкций на коммерческий арбитраж, «21% Пользователей сообщили, что им были известны ситуации, когда АУ отказывались вести дела из-за ООМ, 38,5% Пользователей отметили, что им известны случаи, когда АУ (или их банки) не могли принимать платежи от Санкционных лиц, 18% Пользователей сообщили, что им были известны случаи, когда арбитры отказывались действовать в таком качестве (принимать назначение или арбитрировать дальше, когда вопрос о санкциях возникал во время арбитражного разбирательства), 20% Пользователей сообщили, что им известны случаи, когда арбитражи отклоняли иски или уменьшали присуждаемую сумму из-за ограничений ООМ»^[1]. Нельзя переоценить влияние ограничительных мер на международные коммерческие отношения и отечественный бизнес, в результате которых количество трансграничных споров только возрастает, а значит международный коммерческий арбитраж становится более чем актуальным.

Вследствие этого в данной статье будут рассмотрены основные трудности, с которыми

столкнулось сообщество коммерческого арбитража в России в 2022/2023 году, а также актуальные пути их возможного разрешения.

Логичным видится начать с изменений, коснувшихся арбитражных оговорок, на составление которых теперь стоит обращать особое внимание для минимизации возникающих рисков. Правильно составленная арбитражная оговорка позволит предусмотреть и избежать возможные трудности с последующим исполнением арбитражного решения, в котором участвует российская сторона. Все чаще встречаются ситуации, когда арбитражные институты в недружественных государствах или же сами арбитры отказываются разрешать споры с российской стороной, поэтому в арбитражную оговорку следует включать положения, которые помогли бы минимизировать подобные риски. Хотя на данный момент можно проследить появление позитивных тенденций в области доступа сторон к арбитражу, вывода международного арбитража из-под санкций и попытки не ограничивать стороны в получении юридических услуг, тем не менее, в сложившейся ситуации очень сложно предугадать развитие событий и предсказать, какой подход у арбитражных институтов и иностранных юрисдикций будет через год и далее. Одним из вариантов сокращения рисков является внесение в договор так называемой каскадной оговорки (*waterfall clause*), которая предусматривает передачу спора на рассмотрение в несколько арбитражных центров в порядке приоритета. Например, сначала в LCIA, а в случае невозможности рассмотрения спора в нем, передать в другой. Количество указанных арбитражных институтов в такой оговорке обычно составляет 3-4 учреждения, и стороны, в момент возникновения спора, смогут выбрать одно из них в порядке указанного ими приоритета, пока не будут уверены полностью, что их спор будет рассмотрен.

Следует отметить, что в данном контексте сложности вызывает квалификация «невозможности» рассмотрения спора. Можно ли говорить об этом, когда не прошла оплата арбитражного сбора? По данному вопросу еще нет объективных критериев или практики, поэтому между сторонами нередко возникают споры, достаточно ли было предпринято усилий для проведения такой оплаты и передачи спора на рассмотрение в конкретный арбитражный институт. Возможным выходом из подобной ситуации будет включение в арбитражную оговорку объективных критериев, согласованных сторонами, касающихся, например, установленного заранее количества попыток проведения оплаты. Однако из данной оговорки также возникают различные риски, связанные с разногласиями сторон, например, умышленные попытки одной стороны оплатить арбитражный сбор через подсанкционные банки, чтобы задержать процесс спора, ссылаясь на «невозможность» оплаты, и выбрать арбитражное учреждение, в котором данная сторона более заинтересована, или противоречия сторон при выборе института, когда одно лицо входит в санкционные списки и отказывается от выбора определенного учреждения, а его контрагент под санкциями не находится и предпочитает именно этот арбитражный институт. Таким образом, мы можем видеть, что в условиях санкций споры и риски возникают в любом случае, так как единых правил и практики выхода из подобных ситуаций пока нет, поэтому оптимальным вариантом для быстрого и эффективного разрешения спора является поиск компромисса и сотрудничество сторон.

Наиболее разумным решением при составлении оговорки также видится выбор нейтрального арбитражного института или арбитража *ad hoc*, популярность которого за последние годы возросла почти в 4 раза^[2], именно так сейчас поступает большинство участников бизнеса. Исходя из этого мы можем наблюдать глобальную переориентацию на азиатские арбитражные учреждения. Согласно информации из Исследования Арбитражной Ассоциации (РАА) 2022: Влияние санкций на коммерческий арбитраж:

«Один из выводов Исследования РАА по санкциям 2022 года заключается в том, что арбитражные регламенты азиатских центров и правила арбитража ad hoc стали реальными альтернативами и больше не рассматриваются как экзотический выбор. Если такая динамика сохранится, арбитражный рынок может стать свидетелем значительной переориентации рассмотрения арбитражных дел, связанных с Россией и санкциями, в некоторые арбитражные центры в Азии»^[3]. Среди ведущих арбитражных центров в Азии можно назвать Гонконгский арбитраж, арбитражный центр Сингапура, а также Китайскую международную торгово-экономическую арбитражную комиссию. Основными преимуществами данных арбитражных учреждений является то, что, во-первых, они находятся в не «недружественных» государствах, а во-вторых, активно стараются создать более комфортные условия для российских, в том числе подсанкционных, лиц. Например, Гонконгский арбитражный центр придерживается политики оказания помощи и содействия подсанкционным лицам в обращении за разрешением, которое требуется им для рассмотрения спора в арбитраже. Соответственно, поскольку на данный момент вышеуказанные арбитражные центры настроены крайне позитивно к российским лицам, они набирают все большую популярность.

Помимо отсутствия возможного риска получить отказ от разрешения и администрирования спора, азиатские институты привлекают участников бизнеса более низкими ценами по сравнению с европейскими учреждениями. Данное утверждение подтверждается как на практике, так и при анализе Регламентов вышеуказанных арбитражных институтов, также на это ссылаются многочисленные авторитетные юристы-практики, например, в своей научной работе Акчурина М.А. и Молфа М. отмечают, что «хотя стоимость арбитражного разбирательства, администрируемого ГМАЦ и СИАЦ, в целом сопоставима со стоимостью разбирательства на основании Арбитражных регламентов МАС при МТП или ЛМТС (а при определенных обстоятельствах может даже быть выше), у сторон есть право выбора метода определения компенсации арбитрам, что дает им возможность оптимизировать свои расходы на арбитражное разбирательство в зависимости от сложности спора и суммы иска»^[4].

В контексте составления арбитражной оговорки в условиях санкционной повестки нельзя не затронуть вопрос выбора применимого права. Оптимальным вариантом в данной ситуации будет выбор нейтрального материального права, то есть не связанного с недружественными юрисдикциями. Обращаясь к Исследованию РАА, можно сделать вывод о том, что хотя английское право продолжает быть предпочтительным и самым распространенным при выборе применимых норм, российские респонденты чаще обращаются к национальному законодательству, а также к законодательству Сингапура, Швейцарии или Гонконга. На данном этапе сторонам договора важно прийти к консенсусу в этой части, так как вопрос применимого права впоследствии будет прямо влиять на исполнимость и признание арбитражного решения, что находится в интересах обоих участников спора.

Не мало важным кажется затронуть подход российской законодательной системы и те варианты решения проблемы, которые нам предлагает национальное право. В данном случае необходимо упомянуть так называемый «Закон Лугового», а точнее уже целые разделы в АПК, касающиеся ограничительных мер. Изначально целью принятия данного закона было «установление гарантий обеспечения прав и законных интересов граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в отношении которых иностранными государствами введены недружественные меры ограничительного характера. Кроме того, установление исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по спорам с участием лиц, к которым применены санкции, вне

зависимости от того, кто является стороной спора — юридические лица или граждане»^[5]. Таким образом, статья 248.1 АПК установила исключительную компетенцию арбитражных судов Российской Федерации в отношении двух категорий споров: споры с участием лиц, в отношении которых применяются меры ограничительного характера, то есть санкции, и в отношении споров, основанием для которых являются ограничительные меры. Важно отметить, что часть 4 статьи 248.1 закрепляет, что исключительная компетенция российского суда возникает и может быть установлена, когда арбитражная оговорка является неисполнимой в силу санкций. В данном случае нельзя не заметить возникающую между первым и четвертым пунктом коллизию, а именно, первый пункт закрепляет, что при наличии арбитражной оговорки стороны должны обратиться в соответствующий арбитражный институт, а четвертый пункт устанавливает, что несмотря на наличие арбитражной оговорки, стороны могут подать иск в российский суд, в случае если их права каким-либо образом ограничены в силу санкций. Данная коллизия просуществовала недолго, так как Верховный Суд в своем определении от 09.12.2021 по делу Уралтрансмаш (А60-36897/2020)^[6] установил, что сам факт введения санкций в отношении какого-либо лица свидетельствует об ограничении его доступа к правосудию, а значит это уже является исчерпывающим основанием для инициирования спора в российском суде несмотря на наличие арбитражной оговорки. Все последующие дела по статье 248.1 АПК разрешали схожим образом, ссылаясь на вышеуказанное определение. Однако такая жесткая позиция Верховного суда представляется требующей некоторых корректировок и уточнений, так как порождает определенные риски для дальнейшего сотрудничества Российской Федерации с иностранными контрагентами, так как она лишает юридической силы любую арбитражную оговорку в договоре с лицом, попавшим под санкции, что усложняет процесс заключения договоров с Российской стороной и делает их менее привлекательными для зарубежных партнеров, так как возможное рассмотрение трансграничного спора в арбитражном суде России может их оттолкнуть.

Переходя к теме оплаты арбитражного сбора в контексте отключения от системы SWIFT, а также отказа большинства европейских институтов принимать оплату от российских граждан, хотелось бы вновь обратиться к статистическим данным, приведенным в Исследовании РАА за 2022 год, в котором было отмечено, что «38,5% Пользователей» отметили, что было множество примеров, когда АУ (или их банки) не могли принимать платежи от лиц, попавших под санкции. Естественно, АУ или стороны могут столкнуться с аналогичными проблемами при возврате арбитражных расходов сторонам после завершения рассмотрения дела»^[7]. Принимая во внимание, что невозможность оплаты арбитражного сбора прямо влияет на возможность рассмотрения спора, для сокращения рисков и времени, как уже было сказано выше, сторонам следует обратить внимание на арбитраж в порядке *ad hoc* или на азиатские институты. Однако уже сейчас мы можем проследить позитивные изменения в данной сфере, например, в середине октября 2022 года OFSI (контролирующий орган для Великобритании) выдал генеральную лицензию для LCIA (General Licence INT/2022/1552576 Payments)^[8], данная лицензия позволяет LCIA получать платежи от подсанкционных лиц. На практике данная лицензия дает лицу, находящемуся под санкциями, возможность направить спор в арбитраж LCIA, оплатив арбитражный сбор без каких либо ограничений, а LCIA сможет использовать эти денежные средства, чтобы оплатить услуги арбитров и покрыть арбитражные расходы. Однако следует обратить внимание на то, что Генеральная Лицензия распространяется только на те споры, которые администрируются LCIA и рассматриваются по их Регламенту, в случае, если спор только администрируется LCIA, а рассматривается по другому арбитражному регламенту, Генеральная Лицензия не действует, и сторонам по-

прежнему нужно обращаться за индивидуальными лицензиями в контролирующий орган, а процесс получения лицензии может занимать около 5-6 месяцев и более.

Одним из основополагающих также является вопрос исполнимости арбитражного решения в условиях антироссийских санкций, а именно возможность приведения в исполнение арбитражного решения, касающегося стороны, которая находится под санкциями, а также практику исполнения арбитражных решений в недружественных юрисдикциях. Данный вопрос регулируется «Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 года, в соответствии с которой решающим фактором отказа в приведении в исполнение решения является его противоречие национальному законодательству, общественному порядку или основополагающим правовым принципам страны, в которой оно должно быть исполнено. Следовательно, если арбитражное решение с участием стороны, на которую наложены санкции, должно быть приведено в исполнение, это может нарушить общественный порядок в том случае, когда исполнение должно происходить в стране, против которой введены санкции, или в стране, наложившей санкции. Исходя из этого довольно часто стороны сталкиваются с отказом приведения решения в исполнение или же с банальным «затягиванием» процесса. Однако на практике мы можем увидеть и примеры исполнения решений российских арбитражных учреждений в недружественных юрисдикциях. Например, 25.04.2022 решение по делу Арбитражного центра при РСПП было признано подлежащим исполнению в Великобритании. В Постановлении по данному делу Высокий суд Англии и Уэльса указал, что арбитражное решение признано соответствующим требованиям Нью-Йоркской конвенции 1958 года, а также статье 101 Закона Англии об арбитраже 1996 года (*Arbitration Act 1996*) и подлежащим исполнению на территории Англии, Уэльса и Северной Ирландии «как если бы это было решением Высокого суда (to be enforced in the same manner as the judgment of this Court)»^[9].

В заключение хотелось бы коснуться цифровизации арбитражной процедуры, как одного из способов продолжения деятельности арбитражных институтов и международного сотрудничества. По причине введения ограничительных мер, связанных с закрытием большинства границ, а также усложнившимся порядком получения виз в недружественных государствах, рассмотрение споров с участием иностранных граждан, арбитров или лиц, находящихся за рубежом, их присутствие в месте арбитража становится невозможным. Технический прогресс и цифровизация позволяют проводить заседания из любой точки мира, в том числе с участием иностранных арбитров, которые готовы рассматривать споры с участием российской стороны, но не могут присутствовать в Российской Федерации в силу возникших обстоятельств. Онлайн заседания зачастую проводятся в специально разработанных арбитражными институтами программах, что гарантирует их конфиденциальность, позволяет проводить оценку доказательств, опрос сторон и свидетелей. Большинство участников процесса позитивно реагируют на подобные нововведения, которые уже стали привычными после пандемии COVID-19. Следует отметить, что у данного решения есть и свои минусы, например, известны случаи из практики, когда сторона подключалась к заседанию из здания аэропорта, или у арбитра возникали сомнения насчет присутствия в помещении с одной из сторон третьего лица, что является нарушением конфиденциальности и Регламента арбитражного института. Однако данные вопросы требуют более подробного рассмотрения в отдельном научном исследовании.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы: санкции 2022 года, по сравнению с предыдущими, несомненно повлияли на мир арбитража, но не приостановили деятельность арбитражных институтов в целом. Исследование РАА 2022

года только подтверждает, что ограничительные меры в некоторой степени даже подтолкнули отечественные арбитражные центры и национальное законодательство к позитивным изменениям, реформам и развитию, выводя Российскую Федерацию на новый уровень в качестве места международного арбитража. Все большее количество участников бизнеса обращается в российские учреждения, а также находят новые пути сотрудничества с иностранными партнерами. Следует отметить, что переориентация на институты арбитража в Азии укрепляет отношения России с азиатскими государствами и организациями, что позитивно сказывается на международном сотрудничестве и укрепляет позиции России за рубежом. Нельзя не отметить и тенденции к ослаблению санкций и выведению сферы арбитража из-под их действия, что мы можем отчетливо видеть на практике исполнения арбитражных решений российских институтов за рубежом, снятие ограничений по оплате арбитражных сборов в Великобритании, а также постепенный рост количества иностранных арбитров и юридических фирм, готовых работать с российскими лицами. Хочется надеяться на дальнейшее развитие международного коммерческого арбитража и полное выведение данной сферы из-под санкций, так как возникающие политические трудности не должны превалировать над правом сторон на правосудие и судебную защиту.

Библиография

1. Решение по делу Арбитражного центра при РСПП признано подлежащим исполнению в Великобритании // Арбитражный центр при РСПП // <https://arbitration-rspp.ru/news/17-05-2022/> (дата обращения-20.12.2022);
2. Исследование арбитрижной ассоциации (PAA) 2022: Влияние санкций на коммерческий арбитраж // Арбитражная Ассоциация (PAA) // https://arbitration.ru/upload/medialibrary/37b/ixeaa55ihan4m5dcj37s00t108tjelrpd/RAA-2022-Study-on-sanctions_rus.pdf (дата обращения-16.12.2022);
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2021 N 309-ЭС21-6955 по делу N A60-36897/2020. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403096216/#review> — (дата обращения: 18.12.2022);
4. Принят закон о правовой защите лиц, подпавших под антироссийские санкции // Государственная Дума Российской Федерации // <http://duma.gov.ru/news/48669/> (дата обращения-19.12.2022);
5. М.А. Акчурина, М. Молфа. Азиатские арбитражные центры: вызов традиционным арбитражным институтам? // Издательская группа "Закон" // № 10 // 2015.-С. 120-150;
6. С.Ю. Казаченок. Влияние мировой санкционной политики на рассмотрение споров международными коммерческими арбитражными судами: риски и перспективы для Российской Федерации // Legal Concept. 2020 // №1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mirovoy-sanktsionnoy-politiki-na-rassmotrenie-sporov-mezhdunarodnymi-kommercheskimi-arbitrazhnymi-sudami-riski-i> (дата обращения: 22.12.2022);
7. GENERAL LICENCE – London Court of International Arbitration (LCIA) Arbitration Costs
8. INT/2022/1552576 // https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1111562/17102022_INT-2022-1552576_LCIA_Fees_GL__FINAL_VERSION_.pdf (дата обращения-21.12.2022).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом исследования рецензируемой статьи "Санкционные вызовы в сфере международного коммерческого арбитража в 2022 году и способы их преодоления" являются вопросы развития международного коммерческого арбитража и перспективы полного выведения данной сферы из-под санкций, поскольку, по мнению автора, "возникающие политические трудности не должны превалировать над правом сторон на правосудие и судебную защиту".

Методология исследования. В ходе выполнения работы применялись многие современные методы научного познания, как общенаучные, так и частные. Методологический аппарат исследования составили следующие элементы анализа: диахронное и синхронное, внутреннее и внешнее сравнение, формально-юридический и социологический методы, а также диалектические методы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, исторический и теоретико-прогностический. В работе использовалось сочетание теоретической и эмпирической информации.

Актуальность исследования. Актуальность исследования в современных условиях не вызывает сомнения. Нельзя не признать правильность суждений автора о том, "санкции 2022 года, по сравнению с предыдущими, несомненно повлияли на мир арбитража, но не приостановили деятельность арбитражных институтов в целом". А также, на важность и значимость исследования указывает, что ограничительные меры в некоторой степени даже подтолкнули отечественные арбитражные центры и национальное законодательство к позитивным изменениям, реформам и развитию, выводя Российскую Федерацию на новый уровень в качестве места международного арбитража.

Научная новизна. Тема о правомерности санкций в рамках международного права не является абсолютно новой для отечественной юриспруденции, но выбранный автором аспект исследования содержит определенные элементы новизны. Автором впервые абсолютно справедливо отмечается, что "что международный коммерческий арбитраж рассматривается не только как альтернативный институт разрешения споров, но и как полноценное научное сообщество международного масштаба, для которого определяющую роль играет именно интернациональный характер, что, к сожалению, делает его крайне подверженным санкциям".

Стиль, структура, содержание. В целом, статья написана научным стилем, с применением специальной юридической терминологии. Статья логически структурирована, хотя формально и не разделена на части. По содержанию тема, заявленная автором, раскрыта.

Библиография. Полагаем, что автором изучено недостаточное количество источников. Конечно, тема исследования новая, но публикации в течение 2022 года по этой проблеме имели место. В качестве рекомендации автору, ознакомиться с трудами других специалистов, занимающихся вопросами деятельности международного коммерческого арбитража и влияния санкций на его нормальное функционирование. Кроме того, нормативные правовые акты следует исключить из списка библиографии.

Апелляция к оппонентам. По причине недостаточности изучения трудов других авторов, в работе практически отсутствует анализ разных точек зрения по затронутой проблеме. Статью следует дополнить обращениями к оппонентам.

Выводы, интерес читательской аудитории. В целом статья "Санкционные вызовы в сфере международного коммерческого арбитража в 2022 году и способы их преодоления"

может быть допущена к опубликованию при условии ее доработки, поскольку эта тема является актуальной, практически значимой и отличается некоторыми элементами научной новизны.

В современных условиях тема, затронутая автором, представляет большой интерес для читательской аудитории.

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Примов М.Н. — Международно-правовое регулирование применения наземного минного оружия: проблемы классификации // Международное право. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.1.39887 EDN: GLGQTV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39887

Международно-правовое регулирование применения наземного минного оружия: проблемы классификации

Примов Магомедрасул Нариманович

ORCID: 0009-0003-6216-2734

старший государственный таможенный инспектор Дагестанской таможни

367013, Россия, республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Юсупова, 3

✉ pmn-05@mail.ru

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.1.39887

EDN:

GLGQTV

Дата направления статьи в редакцию:

02-03-2023

Дата публикации:

09-03-2023

Аннотация: В статье отмечается возросшая, в связи со значительным обострением международной обстановки, актуальность решения проблем, связанных с применением наземного минного оружия, жертвами которого являются не только военнослужащие, но и мирное население. Несмотря на предпринимаемые на протяжении длительного времени значительные усилия, достигнутые соглашения, минная проблема все еще далека от своего разрешения. Мирные инициативы, связанные с реализацией основных принципов международного гуманитарного права, его совершенствованием, по-прежнему являются основным, отвечающим базовым потребностям граждан, направлением деятельности современного государства, предназначение которого состоит в разрешении конфликтов всех уровней. В современных условиях особую важность приобретают мирные инициативы, реализующие и развивающие уже достигнутые ранее соглашения, в том числе по вопросам применения наземного минного оружия. В настоящей статье, на основании сопоставления определений данного оружия, установленных ограничений, запретов на его применение, используемых в двух основных актах международного гуманитарного права, посвященных минной проблеме,

предлагается решить вопрос, связанный с используемой в договорах классификацией наземного минного оружия, в том числе, противопехотных мин. Представляется очевидным что, что решение данного вопроса, использование единых для договоров по схожей проблематике определений, является важным исходным условием, позволяющим обеспечить объективный контроль за исполнением международных соглашений.

Ключевые слова:

международное гуманитарное право, минная проблема, ограничения и запреты, Негуманная оружейная конвенция, Протокол два, Оттавская конвенция, классификация минного оружия, определения минного оружия, мирные инициативы, совершенствование положений договоров

Одной из основных проблем, относящихся к предмету рассмотрения и регулирования международного гуманитарного права, является минная проблема, которая связана с производством, применением и распространением минного оружия.

Характерной особенностью применения минного оружия является его неизбирательный характер, что влечет особую опасность для гражданского населения. Неизбирательный характер минного оружия отчетливо проявляется как в ходе, так и после завершения вооруженных конфликтов, сторонами которых, как правило, широко используется минное оружие.

При этом, научно-технический прогресс способствует созданию все более разрушительных видов вооружения, в том числе, минного оружия, обладающего как возможностью его быстрого размещения и применения на обширных территориях, так и повышенными поражающими свойствами.

Рассматриваемая проблема значительно усугубляется тем фактом, что, вопреки имевшимся договоренностям с руководством Союза ССР, в постсоветский период непрерывно продолжается расширение НАТО на восток, к границам Российской Федерации. Данный факт особенно осложнил возможность решения минной проблемы, поскольку расширение НАТО к границам РФ привело к вооруженному конфликту между РФ и Украиной.

При этом последнюю активно спонсирует и снабжает вооружением, в том числе, вопреки международным конвенциям, минным оружием, созданная для этих целей, возглавляемая США коалиция, объединяющая около пятидесяти государств.

Деятельность данной коалиции, организованная на авиабазе ВВС США в городе Рамштайн на западе Германии, ежемесячно принимаемые ею решения, широко освещаются в различных СМИ. Формальным поводом для создания данной коалиции, известной также как формат или клуб «Рамштайн», послужило обращение президента Украины в марте 2022 года к НАТО об оказании военной помощи и приеме в НАТО.

Уже в апреле того же года, 26 апреля 2022 года, на указанной авиабазе состоялась первая встреча так называемой Ukraine Defense Contact Group (Контактной группы по обороне Украины), а 14 февраля 2023, в Брюсселе, ее десятое заседание. Основу данной коалиции составляют государства, входящие в НАТО. Предметом обсуждения коалиции является, прежде всего поставка Украине военной техники, вооружения для эффективного противодействия Вооруженным силам РФ.

Тем самым, как и прежде, в отношении Союза ССР, именно США являются главным противником РФ и, одновременно, основным инициатором вооруженного конфликта между двумя бывшими республиками Союза ССР, поддерживаемого созданной США коалицией.

Поставка проамериканской коалицией Украине и применение последней различного рода минного оружия широко освещаются в СМИ.

Так, на сайте мультимедийного российского холдинга РБК в публикации «HRW обратилась к Киеву из-за применения ВСУ запрещенных мин «Лепесток» от 31 января текущего года сообщалось, что правозащитная организация Human Rights Watch выявила факты применения Украиной запрещенного вооружения - обстрелов противопехотными минами ПФМ, широко известных как «мины-бабочки», «лепестки», территорий возле военных объектов ВС РФ. Мины стали причиной жертв среди мирных граждан, до сих пор представляют серьезную угрозу. Украине было предложено проверить эту информацию, выплатить пострадавшему мирному населению компенсации и помочь с лечением. Глава отдела по видам вооружений HRW Стив Гус выразил мнение, что данная ситуация связана с действиями вооруженных сил Украины. В свою очередь, Украина заявила, что ВСУ соблюдают все международные обязательства, отказавшись от комментариев до окончания конфликта с РФ. А на заседании стран - участниц Оттавской конвенции делегация Украины заявила, что является «ответственной стороной» и никогда не рассматривала возможность применения имеющихся запасов противопехотных мин для оборонительных целей [\[15\]](#).

При этом особо следует отметить тот факт, что речь идет о специализирующейся на расследовании и документировании нарушений прав человека неправительственной организации со штаб-квартирой в США, изначально созданной для мониторинга соблюдения Союзом ССР Хельсинкских соглашений. Соответственно, пророссийской направленности деятельность HRW не имеет.

Тем самым, Украина вошла в число стран, значительная часть территорий которых заминирована в ходе вооруженных конфликтов.

Речь идет как о большом количестве использованных Украиной мин советского производства ПФМ-1С «Лепесток», которые она обязалась утилизировать после присоединения 27 декабря 2005 года к Оттавской конвенции, так и о минах, поставляемыми США и их сателлитами.

Так, 29 января 2023 года британский телеканал Sky News опубликовал интервью, из которого следует, что Украина менее, чем за год стала самой заминированной страной в мире: «После многих лет кровавого конфликта изуродованный украинский ландшафт усеян минами, представляющими смертельную угрозу для гражданского населения, которая будет сохраняться еще долго после окончания войны. По одним оценкам, более 40% территории страны заражено минами, поэтому Украина считается самой заминированной страной в мире». «Загрязнение огромно», - заявила представитель неправительственной организации Mines Advisory Group (MAG) Катерина Темплтон. По ее словам, на Украине можно обнаружить противотанковые и противопехотные мины, мины-ловушки, мины-растяжки, кассетные боеприпасы, большое количество неразорвавшихся снарядов [\[2\]](#).

Тем самым, информация об использовании на территории Украины некоторых видов обычного оружия, применение которых запрещено или ограничено международными

конвенциями, получила широкое распространение, подтверждается различными источниками, включая западные.

Вместе с тем, именно США, в качестве организатора и основного спонсора вооруженного конфликта, несут основную ответственность как за само возникновение конфликта, так и за нарушения в ходе конфликта требований международного гуманитарного права.

На официальном веб-сайте правительства США в сети «Интернет», в информационном бюллетене по Украине от 15 сентября 2022 года, размещен пресс-релиз «600 миллионов долларов дополнительной помощи в области безопасности для Украины». В данной информации сообщается о двадцать первом, с августа 2021 года, выделенном из запасов министерства обороны США для Украины пакете военной помощи, в том числе, «противопехотных боеприпасов Claymore» (пункт 8), а также взрывчатых веществ (пункт 9). При этом подтвержден факт оказания значительной финансовой помощи Украине для военных целей [\[14\]](#).

3 февраля 2023 года тот же источник сообщил о предоставлении Украине нового пакета военной помощи, в состав которой вновь включены «противопехотные боеприпасы Claymore» [\[11\]](#).

Указанная противопехотная мина принята на вооружение армии США в 1964 году, элементов неизвлекаемости, необезвреживаемости, самоликвидации не имеет [\[10\]](#).

Как следует из изложенного выше, факты получения и применения Украиной большого количества противопехотных мин из запасов армии США последними подтверждены официально.

Тем самым, США не только координируют деятельность организованной ими на своей военной базе в Германии коалиции, но и активно инициируют ее военные поставки для Украины, обеспечивая последнюю, в значительной степени, собственными запасами вооружения.

В целом, практика нарушений США международных конвенций имеет богатую историю и, отнюдь, не ограничивается поставкой противопехотных мин в зоны вооруженных конфликтов.

Как следует из доклада Китайского общества по изучению прав человека «Серьезные гуманитарные катастрофы, вызванные агрессивными войнами США против зарубежных стран», США приняли непосредственное участие в 80% (201 из 248) военных конфликтов за период после Второй мировой войны и до 2001 года [\[11\]](#).

Нельзя при этом не отметить и тот факт, что среди входящих в коалицию с США государств немало таких, которые имеют богатую историю колониальных захватов и агрессивных войн в разных частях света.

Вместе с тем, все эти государства являются членами ООН, взявшими на себя обязательство соблюдать Устав [\[13\]](#) данной организации, а также - участниками различных международных конвенций по вопросам международного гуманитарного права.

Соответственно, деятельность значительной части государств – членов ООН, осуществляющих поставки вооружения в Украину согласно решениям антироссийской коалиции, вступает в очевидное противоречие с их участием в ООН, международных

конвенциях, в том числе, регламентирующих вопросы, связанные с минным оружием, применяемым на суше.

Отмеченное относится, прежде всего, к США, которые не только поставляют Украине противопехотные мины, но и, в целом, инициируют поставки вооружения для нее.

Происходящее, по существу, дезавуирует международные соглашения по вопросам международного гуманитарного права, в том числе, по минной проблеме, создает предпосылки для их полного игнорирования, как мнимых, адресуемых лишь противной стороне.

Однако, прямой либо косвенный отказ какой-либо из сторон международных соглашений от их соблюдения лишает ее гарантий соблюдения данных соглашений и иными их участниками.

Так, применительно к Украине и Российской Федерации, вопрос о выходе из договоров, участниками которых они являются, не озвучивался, какие-либо официальные заявления по данному поводу места не имели.

При таких обстоятельствах, недопустимо игнорирование соглашений по вопросам международного гуманитарного права, участниками которых они являются.

Что касается Украины, то на нее распространяются международные обязательства, которые взяла на себя, в качестве члена ООН, Украинская ССР. Последняя, поскольку она обладала международной правосубъектностью, подписывала в качестве члена ООН основополагающие международные документы, в том числе, по вопросам международного гуманитарного права.

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие [\[3\]](#), известная также как Конвенция о «негуманном» оружии, с прилагаемыми к ней протоколами I, II, III, подписана Украинской ССР 10 апреля 1981 года и ратифицирована 23 июня 1982 года.

Позднее, 18 сентября 1997 года, была принята Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении [\[4\]](#), известная также как Оттавская конвенция, Договор о запрете мин. Данный документ ратифицирован Украиной.

Соответственно, Украина является участником указанных выше международных договоров.

Российской Федерацией Оттавская конвенция не ратифицирована.

Ратифицированные Союзом ССР международные договоры не требовали дополнительной ратификации Российской Федерацией.

В силу ст.67.1 Конституции РФ, Российская Федерация, как правопреемник (правопродаолжатель) Союза ССР, является участницей Конвенции о «негуманном» оружии, подписанной СССР 10 апреля 1981 года, ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР №7248-Х от 2 июня 1982 года «О ратификации Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие» [\[12\]](#).

К данной Конвенции прилагается «Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками от 3 мая 1996 года» (Протокол II с поправками). В первоначальной форме данный Протокол был принят вместе с Конвенцией 10 октября 1980 года.

По состоянию на 8 февраля 2023 года участниками Конвенции о «негуманном» оружии являются 126 государств [\[7\]](#).

По состоянию на 23 февраля 2023 года участниками Протокола II являлись 106 государств [\[8\]](#), включая РФ и Украину.

Данный Протокол состоит из двух статей, одна из которых (статья 1) включает в себя собственно новую редакцию Протокола, а другая (статья 2) устанавливает порядок его вступления в силу; вступил в силу 3 декабря 1998 года, в тот же день зарегистрирован за № 22495 [\[8\]](#).

Ряд государств, согласившись на обязательность (правопреемство) Протокола II, сделали заявления применительно к отдельным его положениям, а также оговорки, касающиеся Протокола в целом.

Заявления Российской Федерации касающиеся толкования, применения отдельных положений Протокола II, Технического приложения к нему, изложены в Федеральном законе № 158-ФЗ от 7 декабря 2004.

В целом, Протокол II с поправками (далее – Протокол), в отличие от первоначальной его редакции, имеет более широкую сферу применения, поскольку распространяется не только на международные, но и на внутренние конфликты. Кроме того, содержит более конкретизированные ограничения и запреты на применение противопехотных мин.

Отличия в предмете регулирования Протокола и Оттавской конвенции очевидны, отражены в их наименовании, охватывают, соответственно, вопросы запрета или ограничения применения мин, мин-ловушек и других устройств, а также запрета и уничтожения противопехотных мин.

Согласно Оттавской конвенции, ее статье 1 участники данного договора обязуются не применять, не разрабатывать, не производить, не приобретать, не передавать и уничтожить противопехотные мины, а также не содействовать никому в нарушении данного запрета.

Вместе с тем, вызывает вопросы использованная в обоих актах международного гуманитарного права классификация наземного минного оружия, прежде всего, противопехотных мин.

Сопоставление использованных в обоих международных документах понятий, определений минного оружия является необходимым условием для предложений о совершенствовании международного гуманитарного права в рассматриваемой сфере, - о решении минной проблемы.

Характеристика сферы применения, предмета регулирования в обоих актов международного гуманитарного права позволяет отметить не только некоторое тождество, но, в основном, отличие проблем, которые они призваны решить.

Очевидно, что установленное Протоколом регулирование распространяется на более широкий, практически весь, перечень наземного минного оружия, нежели в Оттавской

конвенции (противопехотные мины).

Формально-юридический анализ используемых в обоих международных договорах определений показывает следующее.

Миной, согласно пункту 1 статьи 2 Протокола, является боеприпас, устанавливаемый на суше (под землей, на земле или вблизи земли или другой поверхности) и предназначенный для взрыва от присутствия, близости или контакта человека или транспортного средства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 2 Оттавской конвенции, мина – это «боеприпас, предназначенный для размещения под землей, на земле или вблизи нее, или на другой поверхности и для подрыва в присутствии, близости или контакте человека или транспортного средства».

Тем самым, в обоих приведенных нормах определение мины имеет тождественное содержание: мина – это наземный боеприпас, предназначенный для взрыва от присутствия, близости или контакте человека или транспортного средства. Различий в определении мины в обоих документах не имеется.

Противопехотная мина, согласно пункту 3 статьи 2 Протокола, – это мина, предназначенная «главным образом для взрыва от присутствия, близости или контакта человека, и которая обеспечивает вывод из строя, нанесение повреждения или смертельное поражение одного или нескольких человек».

В Оттавской конвенции, ее пункте 1 статьи 2, указано, что противопехотная мина – это мина, назначением которой является подрыв в присутствии, близости или контакте с человеком, а также выведение из строя, ранение или убийство одного или нескольких человек.

Одновременно из числа противопехотных мин исключены «мины, предназначенные для подрыва при наличии, близости или контакте с транспортным средством, а не с человеком, которые оснащены устройствами, препятствующими перемещению».

Таким образом, в Протоколе соответствующее определение, ввиду использованной в нем оговорки («главным образом»), имеет более широкое содержание.

Вместе с тем, за рамки данного в Оттавской конвенции противопехотной мины определения выведены мины, предназначенные для использования против транспортных средств, оснащенные устройствами, препятствующими их перемещению.

Безусловная опасность для человека данной категории мин, обладающих в силу их назначения гораздо более разрушительными свойствами, нежели противопехотная мина, заведомо безосновательно выведена за рамки установленного Оттавской конвенцией запрета.

При таких обстоятельствах, представляется очевидным, что определение противопехотной мины в Протоколе позволяет более комплексно решать задачи, заявленные в преамбуле Оттавской конвенции в качестве побудительных причин для ее принятия.

Прежде всего, это выражается в наличии в Протоколе, его статье 3, общих ограничений применения мин, мин-ловушек и других устройств, за которые применяющий их участник Протокола, согласно пункту 2 указанной нормы, несет ответственность и обязан обезвредить после завершения военных действий в соответствии со статьей 10

Протокола.

В силу пункта 4 статьи 3, применяемое оружие «должно строго соответствовать спецификациям и ограничениям, указанным в Техническом приложении в отношении каждой конкретной категории».

Общие ограничения выражаются также в установлении в статье 3 Протокола запретов применять оружие: в пункте 3 - с целью причинить либо способное причинить чрезмерные повреждения или ненужные страдания ; в пункте 5 - в котором используются механизм или устройство, предназначеннное для подрыва оружия от присутствия общедоступных миноискателей в результате их неконтактного влияния при нормальном использовании в ходе поиска оружия.

Пунктом 6 той же нормы запрещается применять самодеактивирующиеся мины, оснащенные элементом неизвлекаемости, действие которого не прекращается после деактивации мины.

Пунктом 7 установлен запрет на использование указанного оружия против гражданского населения, отдельных гражданских лиц, объектов.

Пунктом 8 запрещается неизбирательное, то есть создающее угрозу гражданским населению, объектам применение оружия.

Кроме того, в статье 3 Протокола содержатся условия применения оружия, которые можно отнести к ограничениям общего характера: в пункте 9 дается определение одиночного военного объекта, в пункте 10 оговаривается применение мер предосторожности для защиты гражданского населения, а в пункте 11 - информирование населения, при отсутствии на то препятствий, об установке оружия.

Помимо предусмотренных статьей 3 ограничений и запретов общего характера, Протокол содержит также отдельные ограничения и запреты применительно к конкретному типу оружия.

Статьей 4 Протокола запрещено применение необнаруживаемых, - не соответствующих требованиям пункта 2 «Спецификации по обнаруживаемости» Технического приложения, - противопехотных мин.

Пунктом 2 статьи 5 Протокола установлен запрет на применение не относящихся к дистанционно устанавливаемым противопехотным мин, не соответствующих требованиям по самодеактивации и самоуничтожению, закрепленным в подпункте б) пункта 3 «Спецификации по самоуничтожению и самодеактивации» Технического приложения к Протоколу.

Исключения из установленного пунктом 2 статьи 5 запрета составляет соответствующее оружие, установленное в промаркированных районах, а также разминируемое оружие.

Более широкий, в отличие от Оттавской конвенции, предмет регулирования Протокола подтверждается также наличием в его статье 6 отдельных регламентаций применительно к дистанционно устанавливаемым минам, минам-ловушкам и другим устройствам.

Вместе с тем, данный факт, используемые в пункте 3 статьи 2 Протокола и в пункте 1 статьи 2 Оттавской конвенции определения противопехотной мины, сами по себе, не позволяют исключить из числа противопехотных мин, подпадающих под запрет в Оттавской конвенции, иные виды наземного минного оружия, указанные в Протоколе.

В частности, это прямо следует из статей 5 и 6 Протокола, согласно которым противопехотные мины могут устанавливаться как дистанционно, так и не дистанционно.

В этом смысле, возникает вопрос о корректности критериев, используемых в статье 2 Протокола для классификации наземного минного оружия, использовании для этого одновременно, в одном случае, предназначения мины (противопехотная, противотранспортная, иная), в другом – способа ее установки.

Между тем, вопрос определения наземного минного оружия, которое следует отнести к противопехотным минам, требует однозначного ответа, поскольку отсутствие произвольных разнотечений позволяет предотвращать манипуляции при реализации достигнутых соглашений, определении сферы их действия.

Как отмечено выше, использованные непосредственно в Протоколе и Оттавской конвенции определения наземного минного оружия, за исключением собственно мины, имеют отличия, не позволяют дать однозначное определение противопехотной мины.

Согласно пункту 2 статьи 2 Протокола, мина дистанционно устанавливается с помощью артиллерии, ракет, реактивных установок, минометов или аналогичных средств, либо сбрасывается с летательного аппарата.

Однако классификация мин по способу их установки отличается от классификации мин по их предназначению.

Статья 6 Протокола запрещает применение дистанционно устанавливаемых, не зарегистрированных мин; противопехотных мин, не соответствующих требованиям о самодеактивации и самоуничтожении; мин, не являющиеся противопехотными, без механизма самоуничтожения или самонейтрализации, без резервного механизма самодеактивации, обеспечивающего прекращение функционирования мины, когда она более не служит целям ее установки. Необходимо отметить, что в последнем случае для применения запрета на применение соответствующего типа мин использована оговорка, которая ставит под вопрос саму возможность реализации запрета.

Касательно ограничения на применение дистанционно устанавливаемых мин, в пункте 4 статьи 6 Протокола указывается на необходимость соответствующего предварительного извещения гражданского населения, если имеется такая возможность.

Подобного рода оговорки, затрудняя безусловное исполнение соответствующих норм международного договора, в целом лишают их обязательности.

Запрет на применение мин-ловушек и других устройств, определение которых дано, соответственно, в пунктах 4 и 5 статьи 2 Протокола, закреплен его статьей 7.

Исходя из изложенного выше, определений наземного минного оружия, ограничений и запретов на его использование, требований Технического приложения, можно сделать вывод, что Протокол включает в себя все типы наземного минного оружия, на которые распространяются общие ограничения, установленные статьей 3 Протокола.

Ограничения, запреты на использование мин в Протоколе обусловлены определенными требованиями, отличаются от установленного Оттавской конвенцией запрета в отношении только противопехотных мин. Применительно к последним, Протокол содержит ряд оговорок, связанных с возможностью их использования при соблюдении определенных требований, в частности, устанавливая запрет на применение необнаруживаемых противопехотных мин. Кроме того, озвучиваемый в качестве полного,

запрет противопехотных мин в Оттавской конвенции, отнюдь, не является таковым.

При этом, и в Протоколе и в Оттавской конвенции, как это следует из используемых в них определений, отсутствует надлежащая классификация наземного минного оружия, являющегося предметом регулирования данных международных договоров.

Рассматриваемое в Протоколе, с установлением сопутствующих ограничений, запретов, наземное минное оружие классифицируется одновременно по предназначению (противопехотные мины, мины-ловушки, другие устройства) и по способу установки (устанавливаемые средствами дистанционного минирования и устанавливаемые не дистанционно, то есть, вручную либо средствами механизации).

Одновременное использование различных критериев представляется в данном случае ненаучным и необоснованным.

Кроме того, приведенная в Протоколе классификация и сопутствующие ей регламентации являются фрагментарными, не полными.

Использование различных критериев для формирования единого перечня указанных в Протоколе разновидностей оружия, не позволяет объективно классифицировать последнее.

Так, по смыслу статей 1 и 2 Протокола, дистанционно устанавливаемая мина, мина-ловушка, другие устройства, не являются противопехотными минами, поскольку рассматриваются отдельно и наравне с ними, как имеющие собственные специфические свойства, не позволяющие отнести их к противопехотным минам.

Важность решения вопроса о единой, соответствующей основным критериям наземного минного оружия, классификации последнего подтверждает факт воспроизведения используемых в Протоколе определений данного оружия в документах, предназначенных для практической реализации положений Протокола вооруженными силами государств – участников Протокола.

Так, согласно статье 14 Протокола его участники обеспечивают издание своими вооруженными силами соответствующих военных инструкций, осуществление рабочих процедур с целью получения личным составом подготовки, соответствующей его обязанностям и ответственности за соблюдение положений Протокола.

В соответствии с пунктом 9 «Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации» к запрещенным средствам ведения боевых действий относятся те же виды наземного минного оружия, которые запрещены Протоколом. Приведенный в Наставлении перечень [\[6\]](#), в целом, отражает установленные Протоколом запреты, воспроизводя используемую последним классификацию наземного минного оружия.

Таким образом, несмотря на установленное Протоколом регулирование применения всего перечня наземного минного оружия, применяемая в нем классификация не основывается на единых для всех видов данного оружия критериях.

Что касается Оттавской конвенции, содержащегося в ней, - в пункте 1 статьи 2, - определения противопехотной мины, то здесь возникает вопрос о критериях отнесения того или иного оружия к противопехотным минам.

Полагаем, произвольные толкования в данном вопросе неприемлемы, в

рассматриваемых международных договорах, для надлежащего их исполнения, необходима объективная, основанная на единых критериях классификация разновидностей наземного минного оружия.

В этом смысле, как представляется, и в Протоколе, и в Оттавской конвенции фактическое содержание определения противопехотной мины не совпадает.

Видимо, данное определение, все-таки, имеет более широкое содержание, нежели это изложено непосредственно в рассматриваемых договорах.

Так, в публикации «Наземные мины», размещенной на веб-сайте «Мониторинг наземных мин и кассетных боеприпасов ICBL-CMC» в сети «Интернет», отмечается, что Оттавская конвенция «запрещает использование мин, которые активируются жертвой, в то время как использование некоторых мин в режиме «командного подрыва» (что означает дистанционное управление) разрешено договором».

Не относятся к противопехотным минам, соответственно, не запрещаются, как это следует из указанной выше публикации, также противотранспортные мины, при условии «если они не имеют чувствительных взрывателей и функционируют как противопехотные мины».

Применительно к минам-ловушкам также дано развернутое обоснование: «В последние годы больше внимания уделяется широкому использованию самодельных мин, в первую очередь негосударственными вооруженными группами. Эти самодельные наземные мины часто называют самодельными взрывными устройствами (СВУ) или минами-ловушками. Однако большинство из них взрываются в присутствии, близости или контакте с человеком и, следовательно, соответствуют определению противопехотных мин, содержащемуся в Договоре о запрещении мин, и запрещены независимо от того, были ли они изготовлены на заводе или где-либо еще» [\[5\]](#).

Соответственно, поставляемые США в качестве военной помощи Украине «противопехотные боеприпасы Claymore» [\[11\]](#), под запрет данной Конвенции не подпадают, поскольку рассматривается в качестве дистанционно управляемых.

Те же мины, поскольку они не имеют механизма самоликвидации, подпадают под действие статьи 5 Протокола.

Тот факт, что Оттавская конвенция не распространяется на наземные мины в целом, за исключением противопехотных, в число которых не входят имеющие дистанционное управление, а также не рассматривает в качестве запрещенных практически все противотранспортные мины, не может не вызывать вопросов.

Вместе с тем, в Протоколе мины-ловушки выделены в отдельную категорию, тогда как Оттавская конвенция относит большую часть мин-ловушек к противопехотным минам, ввиду особенностей их подрыва..

Из приведенного выше следует, что используемые в обоих международных договорах определения имеют не только различные предмет и способы регулирования, но и отличающееся определение противопехотных мин.

Кроме того, соответствующие, приведенные выше выводы представляются небесспорными. Так, в случае с дистанционно подрываемыми («командный подрыв») минами речь идет о степени управляемости оружия и противопехотные мины, как и иное минное оружие, могут подрываться удаленным оператором дистанционно.

Представляется ущербной классификация, основывающаяся не на главном критерии наземного минного оружия, - его предназначении, - а на производных критериях - способе установки либо степени управляемости мины.

Как представляется, в международных договорах, классификация наземного минного оружия должна основываться прежде всего, исходя из его предназначения. Данный критерий, очевидно, является основным. Иные критерии для классификации, в случае необходимости их учета, должны рассматриваться отдельно, в качестве вспомогательных к основному.

Исключение из Оттавской конвенции противотранспортных мин, представляющих для комбатантов и гражданского населения большую угрозу, нежели противопехотные мины, серьезно ограничивает потенциал данного договора по решению проблемы наземного минного оружия.

Имеющиеся в обоих договорах разнотечения, по-видимому, свидетельствуют о необходимости унификации используемых применительно к наземному минному оружию определений, поскольку несоблюдение данного условия препятствует не только объективному, без толкований и разъяснений, рассмотрению использованных в Протоколе II с поправками и в Оттавской конвенции определений минного оружия, но и объективной оценке эффективности предлагаемых в обоих документах решений минной проблемы. Разнотечения в определении используемых в данных международных договорах основных определений недопустимы.

Исходя из изложенного выше, очевидно, что больше перспектив для решения проблем международного гуманитарного права, связанных с использованием наземного минного оружия, в том числе заявленных в преамбуле Оттавской конвенции, создает дальнейшее развитие положений Протокола II с поправками. Данный факт не исключает необходимости расширения сферы действия Оттавской конвенции, распространения ее положений на все разновидности противопехотных мин.

Во всяком случае, не имеется альтернативы дальнейшей реализации достигнутых в сфере международного гуманитарного права соглашений, их развитии. Мирные инициативы, основанные на таких соглашениях, позволяющие не только реализовывать их, но и развивать далее, не имеют положительной альтернативы.

Классификация наземного минного оружия, при всей ее видимой очевидности, все еще не нашла своего объективного отражения в международных соглашениях, посвященных минной проблеме. Обоснованные предложения на этот счет призваны наполнить мирные инициативы реальным содержанием.

Библиография

1. В Китае подсчитали количество войн, к которым причастны США.-Режим доступа: [//https://www.pnp.ru/politics/v-kitae-podschitali-kolichestvo-voyn-k-kotorym-prichastny-ssha.html?utm_source=yxnews](https://www.pnp.ru/politics/v-kitae-podschitali-kolichestvo-voyn-k-kotorym-prichastny-ssha.html?utm_source=yxnews). (дата последнего просмотра – 7 февраля 2023).
2. Война в Украине: как скрытые мины, растяжки и мины-ловушки представляют смертельную опасность на долгие годы. – Режим доступа: [//https://news.sky.com/story/ukraine-war-how-hidden-landmines-tripwires-and-booby-traps-pose-lethal-danger-for-years-to-come-12795912](https://news.sky.com/story/ukraine-war-how-hidden-landmines-tripwires-and-booby-traps-pose-lethal-danger-for-years-to-come-12795912) (дата последнего просмотра – 28 февраля 2023).
3. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного

оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие(с протоколами I-III) + поправка. См также протокол IV + протокол V). – Режим доступа:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1980.shtml (дата последнего просмотра 7 февраля 2023)

4. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и их уничтожении (Оttавская конвенция). – Режим доступа:
[//https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml) (дата последнего просмотра – 5 февраля 2023).
 5. Наземные мины. Landmine and Cluster Munition Monitor ICBL-СМС. Режим доступа:
[//http://www.the-monitor.org/en-gb/the-issues/landmines.aspx](http://www.the-monitor.org/en-gb/the-issues/landmines.aspx) (дата последнего просмотра: 25 февраля 2023).
 6. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. Министром обороны РФ 08.08.2001) (вместе с "Правилами применения норм международного гуманитарного права, касающихся опознавания"). – Режим доступа: [//http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&splusFind=Наставление%20по%20международному%20гуманитарному%20праву%20для%20Вооруженных%20Сил%20Российской%20Федерации&ts=504MQWTq3KtzSZ2C&rnd=0.6400549969767377](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&splusFind=Наставление%20по%20международному%20гуманитарному%20праву%20для%20Вооруженных%20Сил%20Российской%20Федерации&ts=504MQWTq3KtzSZ2C&rnd=0.6400549969767377) (дата последнего просмотра: 25 февраля 2023).
 7. Организация Объединенных Наций, Серия договоров, том 1342, стр. 137; уведомления депозитария С.Н.356.1981. ДОГОВОРЫ № 7 от 14 января 1982 года (процесс исправления аутентичного текста на китайском языке) и С.Н.320.1982. ДОГОВОРЫ-11 от 21 января 1983 года (устный процесс исправления Заключительного акта)// Сборник договоров Организации Объединенных Наций. United Nations Treaty Collection. – Режим доступа:
[//https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-2&chapter=26&clang=_en](https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-2&chapter=26&clang=_en) (дата последнего просмотра – 8 февраля 2023).
 8. Организация Объединенных Наций, Серия договоров, том 2048, стр. 93; Документ CCW/CONF.I/16 (Часть I) // Сборник договоров Организации Объединенных Наций. United Nations Treaty Collection. – Режим доступа:
[//https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-2-b&chapter=26&clang=_en](https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-2-b&chapter=26&clang=_en) (дата последнего просмотра – 23 февраля 2023).
 9. Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками (Протокол II с поправками), прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. – Режим доступа:
[//https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/mines_prot2.pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/mines_prot2.pdf) (дата последнего просмотра – 23 февраля 2023).
 10. Противопехотная мина M18A1 «Клэймор» (Mine, Antipersonnel, M18A1 Claymore). – Режим доступа: [//http://saper.isnet.ru/mines/m18.html/](http://saper.isnet.ru/mines/m18.html/) (дата последнего просмотра – 5 февраля 2023).
 11. Системы ПВО, способные вести огонь на большие расстояния, будут направлены на Украину. Администрация Байдена объявляет о дополнительной помощи в области безопасности для Украины. Официальный бюллетень по Украине – 3 февраля. – Режим доступа: [//https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3288155/air-defense-systems-long-range-fires-capability-to-be-](https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3288155/air-defense-systems-long-range-fires-capability-to-be-)

- sent-to-ukraine/ (дата последнего просмотра – 5 февраля 2023).
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР №7248-Х от 2 июня 1982 года «О ратификации Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие». – Режим доступа: //http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37934#mm7KQMTIDfQyYE95 (дата последнего просмотра – 5 февраля 2023).
13. Устав ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text. (дата последнего просмотра – 5 февраля 2023). 14. 600 миллионов долларов дополнительной помощи в области безопасности для Украины. Информационный бюллетень по Украине-15 сентября 2022. – Режим доступа: //https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3160503/600-million-in-additional-security-assistance-for-ukraine/ (дата последнего просмотра – 5 февраля 2023) 15. «HRW обратилась к Киеву из-за применения ВСУ запрещенных мин «Лепесток». – Режим доступа: //https://www.rbc.ru/politics/31/01/2023/63d949869a79479b75a50b16 (дата последнего просмотра-28 февраля 2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Международно-правовое регулирование применения наземного минного оружия: проблемы классификации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам международно-правового регулирования применения наземного минного оружия: проблемы классификации. Автором критически анализируется действующее правовое регулирование заявленного вопроса, а также указывается на практику применения наземного минного оружия в настоящее время с учетом действия указанных правовых норм. В качестве предмета исследования выступили положения международно-правовых актов, мнения ученых, информационные материалы и иные эмпирические данные и сведения.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из содержания текста исследования и названия статьи. Цель исследования может быть обозначена в виде попытки предложения классификации в связи с действием международно-правового регулирования применения наземного минного оружия. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из положений

международно-правовых актов.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора, сделанный на основе положений одной из обсуждаемых в статье конвенций: «Общие ограничения выражаются также в установлении в статье 3 Протокола запретов применять оружие: в пункте 3 - с целью причинить либо способное причинить чрезмерные повреждения или ненужные страдания ; в пункте 5 - в котором используются механизм или устройство, предназначенное для подрыва оружия от присутствия общедоступных миноискателей в результате их неконтактного влияния при нормальном использовании в ходе поиска оружия».

Положительно следует оценить применение автором эмпирических методов исследования, которые связаны были, в частности, с обобщением данных различных исследований и опросов, а также информационных материалов. Так, указано, что «На официальном веб-сайте правительства США в сети «Интернет», в информационном бюллетене по Украине от 15 сентября 2022 года, размещен пресс-релиз «600 миллионов долларов дополнительной помощи в области безопасности для Украины». В данной информации сообщается о двадцать первом, с августа 2021 года, выделенном из запасов министерства обороны США для Украины пакете военной помощи, в том числе, «противопехотных боеприпасов Claymore» (пункт 8), а также взрывчатых веществ (пункт 9). При этом подтвержден факт оказания значительной финансовой помощи Украине для военных целей».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема международно-правового регулирования применения наземного минного оружия сложна и неоднозначна, так как на разных уровнях продолжаются дискуссии на подобные темы. Особенно это связано с последними событиями на Украине. Автор статьи прав в том, что «Одной из основных проблем, относящихся к предмету рассмотрения и регулирования международного гуманитарного права, является минная проблема, которая связана с производством, применением и распространением минного оружия. Характерной особенностью применения минного оружия является его неизбирательный характер, что влечет особую опасность для гражданского населения. Неизбирательный характер минного оружия отчетливо проявляется как в ходе, так и после завершения вооруженных конфликтов, сторонами которых, как правило, широко используется минное оружие».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «больше перспектив для решения проблем международного гуманитарного права, связанных с использованием наземного минного оружия, в том числе заявленных в преамбуле Оттавской конвенции, создает дальнейшее развитие положений Протокола II с поправками. Данный факт не исключает необходимости расширения сферы действия Оттавской конвенции, распространения ее положений на все разновидности

противопехотных мин. Во всяком случае, не имеется альтернативы дальнейшей реализации достигнутых в сфере международного гуманитарного права соглашений, их развитии. Мирные инициативы, основанные на таких соглашениях, позволяющие не только реализовывать их, но и развивать далее, не имеют положительной альтернативы».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего международно-правового регулирования по рассматриваемым вопросам. В частности, «Имеющиеся в обоих договорах разнотечения, по-видимому, свидетельствуют о необходимости унификации используемых применительно к наземному минному оружию определений, поскольку несоблюдение данного условия препятствует не только объективному, без толкований и разъяснений, рассмотрению использованных в Протоколе II с поправками и в Оттавской конвенции определений минного оружия, но и объективной оценке эффективности предлагаемых в обоих документах решений минной проблемы. Разнотечения в определении используемых в данных международных договорах основных определений недопустимы».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с определением международно-правовых аспектов действия конвенций по частному вопросу – применению наземного минного оружия.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Автором не использованы труды ученых по заявленному вопросу. При этом по отдельным аспектам тематики международно-правового регулирования имеются исследования, которые могут быть приведены в связи с заявленной тематикой. Представляется, предложенный аспект может быть расширен.

Апелляция к оппонентам.

Автор не провел серьезного анализа текущего состояния исследуемой проблемы. Следует расширить теоретическую базу исследования.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным проблемам в случае расширения теоретической базы исследования, расширения библиографического списка путем добавления в него трудов ученых из России и других

стран.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны
статьи
«Рекомендую отправить на доработку»

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Аджба Д.Д. — Двойное гражданство или бипатризм как результат двустороннего сотрудничества государств // Международное право. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.1.39908 EDN: ELAGDH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39908

Двойное гражданство или бипатризм как результат двустороннего сотрудничества государств

Аджба Диана Демуровна

аспирант кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

123001, Россия, Москва, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

✉ diana.adzhba07@gmail.com

[Статья из рубрики "Международное право и внутригосударственное право"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.1.39908

EDN:

ELAGDH

Дата направления статьи в редакцию:

04-03-2023

Дата публикации:

11-03-2023

Аннотация: Предметом исследования выступает двойное гражданство или бипатризм как результат двустороннего сотрудничества государств по вопросам гражданства. Международно-правовое сотрудничество государств по вопросам гражданства, в частности, двойного и множественного, реализуется посредством конвенционного механизма, то есть путем заключения двусторонних и многосторонних договоров. Договорное урегулирование проблем, вызываемых статусом би- и полипатрида, выступает на сегодняшний день наиболее эффективным инструментом, так как внутригосударственные нормы ввиду одностороннего действия не в состоянии в полной мере реагировать на вновь возникающие явления межгосударственного общения, среди которых наиболее актуальными выступают вопросы гражданства, в частности, двойного и множественного. В статье рассматриваются различия терминов «множественное гражданство» и «двойное гражданство» на основе заключаемых международных соглашений, в связи с чем делается вывод об отсутствии идентичности в содержании указанных терминов по причине различного правового регулирования. В статье анализируется договорная практика по вопросам двойного гражданства на примере

двусторонних соглашений. Автором приводится современная классификация договоров о двойном и множественном гражданстве, отражающая актуальные подходы государств к данным феноменам. Автором делается вывод о необходимости, несмотря на большое количество двусторонних соглашений, разработки нового универсального подхода к международно-правовому регулированию множественного и двойного гражданства, отразившего бы современную практику правового регулирования би- и полипатризма.

Ключевые слова:

международное право, международное сотрудничество, международный договор, гражданство, двойное гражданство, множественное гражданство, бипатризм, полипатризм, *jus soli, jus sanguini*

Международное сотрудничество по вопросам гражданства, исконно выступавшим предметом внутригосударственного регулирования, актуализируется в связи с возникновением правовых ситуаций, справиться с разрешением которых национальное право в одиночку ввиду одностороннего его действия не в состоянии. Речь идет о множественном, двойном гражданстве, безгражданстве, которые возникают все чаще сегодня в связи с развитием глобализационных, интеграционных, миграционных и иных процессов. Международное сотрудничество государств по вопросам гражданства реализуется, в том числе, в форме заключения многосторонних и двусторонних договоров.

Изначально многосторонние договоры заключались с целью ликвидации и/или сокращения случаев множественного и двойного гражданства. Внутригосударственная политика, выступавшая ключевым ориентиром в вопросах гражданства, при заключении подобного рода договоров в тот период характеризовалась негативным отношением к явлениям би- и полипатризма, вызванным бытовавшей доктриной вечной верности, предполагавшей вечные и непреложные связи индивида и государства [\[1, с. 1419-1424\]](#).

Классификация договоров о двойном и/или множественном гражданстве перетерпела изменения в связи с изменявшимся подходом к правовому регулированию данных явлений: негативное отношение к ним или, наоборот, их принятие. С.В. Черниченко в своей работе 1968 г. среди договоров, тем или иным образом посвященных двойному и множественному гражданству, выделяет «договоры, направленные на предотвращение двойного гражданства, и договоры, цель которых заключается в устранении существующих случаев двойного гражданства» [\[2, с. 116\]](#). То есть, в данной классификации прослеживаются договоры, как превентивная мера в недопущении последующего возникновения бипатризма, а также договоры, содержащие механизмы борьбы с этим явлением постфактум. Помимо этого, в рамках указанной классификации выделяются договоры, направленные на устранение лишь нескольких источников двойного гражданства, и договоры, целью которых выступает лишь один такой источник. В более поздней работе 2014 г. С.В. Черниченко помимо договоров, направленных на ликвидацию би- и полипатризма, выделяет также и договоры, направленные на урегулирование тех негативных последствий, которые возникают в связи с множественным и двойным гражданством. К ним ученый относит Гаагскую конвенцию 1930 г. [\[3\]](#), Европейскую конвенцию о множественном гражданстве 1963 г. [\[4\]](#), Европейскую конвенцию о гражданстве 1997 г. [\[5\]](#), и многочисленные двусторонние договоры, посвященные двойному гражданству в целом или же отдельным его аспектам.

Считаем целесообразным классификацию договоров о двойном и множественном гражданстве представить в следующем виде: «договоры, признающие двойное и множественное гражданство в качестве негативных явлений, требующих полного устранения или же сокращения по мере возможности; договоры, признающие неизбежность двойного и множественного гражданства и поэтому направленные на урегулирование их негативных последствий, а в ряде случаев – на поощрение и стимуляцию роста числа би- и полипатридов»^[6]. Особое место среди указанных видов договоров занимают двусторонние договоры о двойном гражданстве, заключение которых служит предпосылкой возникновения такого явления, как двойное гражданство, бипатризм.

Практика заключения двусторонних договоров показывает позитивную динамику в части принятия явления бипатризма. Важно в этой связи развеять терминологическую неразбериху, связанную с использованием терминов «множественное гражданство» и «двойное гражданство», как идентичных по содержанию, что считаем не соответствующим действительности. По нашему мнению, причинами возникновения би- и полипатризма выступают различные обстоятельства, что и предопределяет их различное содержание. Так, множественное гражданство возникает исключительно в результате натурализации. Двойное же гражданство может возникнуть в случае коллизии законов о гражданстве *jus soli* и *jus sanguini*, когда при рождении индивид становится обладателем гражданств двух государств одновременно в связи с применением государствами гражданской принадлежности его родителей разных законов приобретения гражданства. Помимо этого, бипатризм возникает в рамках заключаемых государствами двусторонних соглашений о двойном гражданстве.

Двусторонние соглашения о двойном гражданстве более эффективны, нежели многосторонние, в той части, в которой решают основную часть возникающих в связи с наличием такого статуса проблем, однако в отношении лишь двух государств-участников. Как бы то ни было, двусторонние договоры заключались не только с целью урегулирования негативных последствий двойного гражданства, но также и с целью их устранения. В связи с этим считаем обоснованным выделение двух видов договоров о двойном гражданстве, в каждом из которых речь идет именно о двойном, а не о множественном гражданстве:

1. договоры, направленные на сокращение и устранение явления бипатризма;
2. договоры, направленные на разрешение вызванных таким статусом проблем, а иногда и на поощрение такого статуса и стимулирование роста числа бипатридов.

Показательным примером первого вида договоров выступают «Банкрофтовы договоры», представляющие собой названную в честь американского дипломата Джорджа Банкрофта серию двусторонних соглашений Соединенных Штатов Америки с рядом стран, направленных на сокращение случаев двойного гражданства. Помимо проблемы би- и полипатризма данные договоры решали и проблему циркулярной миграции, которая была распространена среди иммигрантов в США, многие из которых возвращались на родину на постоянной основе. К примеру, договором с Северогерманской конфедерацией было предусмотрено, что немецкий иммигрант, натурализовавшийся в США, будет рассматриваться в качестве американского гражданина только по истечении пятилетнего срока постоянного проживания на территории этой страны. Такой же подход применялся и к американским гражданам, натурализовавшимся в Германии^[7].

Вопрос военной службы бипатридов довольно часто выступал предметом регулирования

двустронних соглашения. В тех же Банкрофтовых договорах данному вопросу уделялось значительное внимание. Так, Договором США с Австро-Венгрией предусмотрено, что бывший гражданин Австро-Венгрии, признанный гражданином США по истечении пятилетнего срока проживания там, подлежит суду и наказанию, согласно законам Австро-Венгрии, за неисполнение воинской обязанности в следующих случаях: во-первых, если он был эмигрирован после призыва в армию; во-вторых, если он эмигрировал во время службы в армии; в-третьих, если, имея отпуск на неограниченное время, или принадлежа к резерву или ополчению, он эмигрировал после получения призыва в армию, или после публичного объявления, требующего его явки, или после начала войны [8]. Такой подход активно применялся в договорах США с другими странами, в связи с чем справедливо назван А.А. Григорьевым американским [9, с. 15].

Договоры о военной службе бипатридов были заключены между Францией и Израилем [10], Нидерландами и Италией [11], Данией и Францией [12], Испанией и Италией [13], Францией и Швейцарией [14], Францией и Италией [15], Аргентиной и Германией [16], Аргентиной и Нидерландами [17] и др. Общим для указанных конвенций было положение о прохождении военной службы только в одном из договаривающихся государств, которое определялось домицилием.

Активную политику непризнания двойного и множественного гражданства, направленную на сокращение случаев их возникновения, вел Советский Союз. Подобное отношение к явлениям би- и полипатризма было продиктовано правившей идеологией и нашло отражение в национальном законодательстве: закон «О гражданстве СССР» запрещал гражданам Союза ССР состоять в гражданстве иностранного государства [18]. Очевидна заинтересованность СССР в заключении двусторонних соглашений о сокращении случаев двойного гражданства, среди которых договоры с Монгoliей [19], Румынией [20], Польшей [21], Чехословакией [22], Болгарией [23], Албанией [24], КНДР [25], Германией [26]. Все вышеперечисленные международные договоры содержали идентичные положения, согласно которым договаривающиеся государства намеревались ликвидировать на основе добровольного выбора гражданства заинтересованными лицами случаи двойного гражданства, а также предотвратить его возникновение в будущем.

Двусторонние договоры о двойном гражданстве, активно заключавшиеся и между другими странами, содержание довольно схожие положения. Договоры между Польшей и Болгарией [27], Польшей и Чехословакией [28], Болгарией и Монголией [29], Польшей и Монголией [30], Нидерландами и Суринамом [31], Венгрией и Германией [32] содержат положения о том, что гражданин одной из сторон при натурализации в другой договаривающейся стороне автоматически утрачивает свое гражданство происхождения. Рядом договоров также предусмотрена возможность выбора самим индивидом, какое из гражданств сохранить путем подачи заявления в соответствующие ведомства государств.

Таким образом, договоры, отнесенные к первой группе довольно многочисленны, что не может не говорить об их эффективности в разрешении тех или иных вопросов. Однако следует отметить, что в связи с изменением внутригосударственной политики в отношении би- и полипатризма, большая часть указанных договоров на сегодняшний день теряет свою актуальность, уступая место более лояльному подходу, отразившемуся в принятии договоров, отнесенных нами ко второй группе.

Главной отличительной чертой второго вида договоров о двойном гражданстве является

их направленность на разрешение тех проблем, которые порождает подобный статус, что в корне отличает их от договоров первого вида, нацеленных на сокращение и ликвидацию bipatrizma как такового.

Показательным примером использования двусторонних соглашений с целью сохранения культурных и иных связей с родственными народами посредством bipatrizma служат соглашения, заключенные Испанией с более чем десятью латиноамериканскими странами начиная с середины XX века. Так, это договоры с Эквадором [33], Боливией [34], Парагваем [35], Перу [36], Гватемалой [37], Доминиканской Республикой [38], Никарагуа [39], Коста-Рикой [40], Боливией [41], Эквадором [42] и др. Договоры по структуре и содержанию относительно идентичны, содержат положения, согласно которым действующим выступает только одно из гражданств лица, имеющего гражданства обеих договаривающихся сторон, в то время как второе гражданство приостановлено, но может быть активизировано заявлением заинтересованного лица [43, c. 202].

В Российской Федерации сегодня на конституционном уровне признана возможность иметь два гражданства. Для России повышение актуальности и практической востребованности двойного гражданства связано с распадом СССР и других федераций, последующим образованием СНГ, развитием экономических связей между государствами, участвующими в различным международных организациях и интеграционных объединениях, а также расширением миграционных процессов, обусловленных различными современными тенденциями, которые свойственны глобализации, интеграции и т.п. Возникшая необходимость обращения к явлению двойного гражданства с целью поддержания исторических и культурных связей с родственными народами, тем не менее, не была в полной мере реализована, а воплотилась лишь в заключении четырех договоров о двойном гражданстве, один из которых был расторгнут в одностороннем порядке и два из которых еще не вступили в силу. В начале 90-х гг. ХХ века были заключены договоры о двойном гражданстве с Таджикистаном [44] и Туркменистаном (не действует) [45]. Договоры определяют компетенцию сторон при реализации прав и обязанностей bipatridov. С момента признания Российской Федерацией независимости Республики Абхазия и Республики Южная Осетия в 2008 г. предпринимались попытки заключения договоров о двойном гражданстве, которые были реализованы лишь спустя более чем десять лет. Так, договор о двойном гражданстве был подписан с Южной Осетией в 2021 г. (вступит в силу с даты обмена ратификационными грамотами). В соответствии с Договором, «граждане одной Стороны вправе без отказа от имеющегося у них гражданства этой Стороны приобретать гражданство другой Стороны» [46]. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Абхазия и Российской Федерацией содержит положение, позволяющее гражданам одной стороны «иметь гражданство другой стороны на условиях и в порядке, установленных законодательством стороны, гражданство которой приобретается» [47]. В этом же документе говорится о намерении сторон заключить договор о двойном гражданстве. Соглашение между сторонами было достигнуто, ведется работа по его подписанию между соответствующими ведомствами стран [48].

Значительное количество проблем, связанных с двойным и множественным гражданством, происходят из отсутствия должного правового регулирования, в частности международного. Разработанные в ХХ веке многосторонние соглашения, тем или иным образом и даже напрямую затрагивающие проблемы би- и полипатризма, как

бы то ни было, не охватывают весь спектр взаимоотношений, актуальных на сегодняшний день. Правовой статус бипатридов, оформленный в соответствии с двусторонним соглашением, более урегулирован в той части, которая определена данным договором. Однако в случае отсутствия таких актов возникает ряд проблем в правовом регулировании статуса би- и полипатридов, а именно проблемы с налогообложением и исполнением лицом налоговых обязательств, прохождением воинской службы, работой в государственных структурах, а также с дипломатической защитой гражданина при его нахождении за пределами государства. Все это, безусловно, актуализирует вопросы гражданства в международном праве, вынося их за пределы внутригосударственного регулирования.

Несмотря на сменившуюся парадигму в части принятия би- и полипатризма, как неотъемлемых элементов современного межгосударственного общения, двусторонние договоры о двойном гражданстве, как бы то было, не столь повсеместны, как можно было ожидать. Одними лишь двусторонними соглашениями разрешить те многоаспектные проблемы, которые порождает би- и полипатризм, считаем невозможным, так как они ограничены в своем действии лишь двумя государствами-участниками. Многосторонние договоры по вопросам гражданства содержат нейтральные положения, регулирующие вопросы двойного и множественного гражданства лишь косвенно, то есть оставляя за государствами полное усмотрение в части допущения или недопущения сохранения указанного статуса. Все вышесказанное вполне справедливо наводит на вывод о необходимости разработки нового подхода к международно-правовому регулированию множественного и двойного гражданства.

Библиография

1. Spiro, P.J. Dual Nationality and the Meaning of Citizenship // 46 Emory L.J. – 1997.
2. Черниченко С.В. Международно-правовые вопросы гражданства. – Москва: Междунар. отношения, 1968.
3. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве (12 апреля 1930 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900750> (дата обращения: 20.12.2022г.).
4. Конвенция о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства (6 мая 1963 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4089709/> (дата обращения: 20.12.2022г.).
5. Европейская конвенция о гражданстве (Страсбург, 6 ноября 1997 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007f2f6> (дата обращения: 20.12.2022г.).
6. Аджба, Д. Д. Договорное регулирование отношений, связанных с множественным и двойным гражданством // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2022. – № 3. – С. 15-24. – DOI 10.7256/2454-0633.2022.3.38589. – EDN QSATMX.
7. Treaties and Other International Agreements of the United States 1776-1949 (compiled under the direction of Charles. I. Bevans), vol. VIII (Germany-Iran), Washington, DC: The Department of State, Government Printing Office, 1971. P. 638. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/cu31924005227727/page/638/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 20.12.2022г.).

8. Treaties and Other International Agreements of the United States 1776-1949 (compiled under the direction of Charles. I. Bevans), vol. VIII (Germany-Iran), Washington, DC: The Department of State, Government Printing Office, 1971. P. 45. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/cu31924005227727/page/638/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 20.12.2022г.).
9. Григорьев А.А. Проблемы регулирования военной службы в рамках множественного гражданства: сравнительно-правовой анализ // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 3.
10. Convention between Israel and France concerning the military service of persons with dual nationality. Signed at Paris, on 30 June 1959. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20448/volume-448-I-6428-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
11. Convention between the Kingdom of the Netherlands and the Italian Republic concerning the military service of persons with dual nationality. Signed at Rome, on 24 January 1961. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20450/volume-450-I-6468-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
12. Convention between Denmark and France concerning the military service of persons with dual nationality. Signed at Paris, on 6 June 1963. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20600/volume-600-I-8682-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
13. Convention between the Spanish government and the government of the Italian Republic concerning the military service of persons with dual nationality. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201063/volume-1063-I-16191-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
14. Convention between the government of the French Republic and the Swiss Federal council concerning the military service of persons with dual nationality. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201996/v1996.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
15. Convention between the French Republic and the Italian Republic concerning the military service of dual nationals. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201036/volume-1036-I-15487-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
16. Agreement between the Federal Republic of Germany and the Argentine Republic on the military service obligations of persons with dual nationality. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201517/volume-1517-I-26282-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
17. Agreement between the government of the Kingdom of the Netherlands and the government of the Argentine REPUBLIC on the military obligations of persons with dual nationality. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201914/volume-1914-I-32678-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
18. Закон СССР от 01.12.1978 N 8497-IX "О гражданстве СССР" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=6821&req=doc#X1nY1fSmBGWYGCiz> (дата обращения: 20.12.2022г.).

19. Конвенция между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Монгольской Народной Республики об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством (25.08.1958) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://study.garant.ru/#/document/2566818/paragraph/1/doclist/2745/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BB9%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%BB%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:0> (дата обращения: 20.12.2022г.).
20. Конвенция между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Социалистической Республики Румынии о разрешении и предотвращении возникновения случаев двойного гражданства (28.06.1978) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://study.garant.ru/#/document/2559065/paragraph/63/doclist/2745/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BB9%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%BB%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:0> (дата обращения: 20.12.2022г.).
21. Конвенция между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Народной Республики о предотвращении возникновения случаев двойного гражданства (31.03.1965) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://study.garant.ru/#/document/2557500/paragraph/59/doclist/2772/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BB9%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%BB%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B0:0> (дата обращения: 20.12.2022г.).
22. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством (05.10.1957) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://study.garant.ru/#/document/2566811/paragraph/1/doclist/2745/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BB9%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%BB%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:0> (дата обращения: 20.12.2022г.).
23. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией о предотвращении случаев возникновения двойного гражданства (12.12.1957) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-575/49565 (дата обращения: 20.12.2022г.).
24. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Албанией об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством (Тирана, 18 сентября 1957 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://study.garant.ru/#/document/2566837/paragraph/1/doclist/2745/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BB9%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%BB%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:0> (дата обращения: 20.12.2022г.).
25. Конвенция между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством (Пхеньян, 16 декабря 1957 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://study.garant.ru/#/document/2566862/paragraph/1/doclist/2745/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:0> (дата обращения: 20.12.2022г.).

26. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Германской Демократической Республикой об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством (Берлин, 11 апреля 1969 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://study.garant.ru/#/document/71897704/paragraph/1/doclist/2745/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:0> (дата обращения: 20.12.2022г.).
27. Convention between Hungary and Poland to regulate the nationality of persons having dual nationality, 1961. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20437/volume-437-I-6296-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
28. Convention between the Polish People's Republic and the Czechoslovak Socialist Republic concerning the settlement of questions relating to dual nationality. Signed at Warsaw, on 17 may1965. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20572/volume-572-I-8312-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
29. Agreement between Bulgaria and Mongolia regulating questions concerning dual nationality, 1984. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201400/volume-1400-I-23400-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
30. Convention between Mongolia and Poland concerning the regulation and prevention of dual citizenship,1975. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201096/volume-1096-I-16857-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
31. Agreement between Netherlands and Suriname on the assignment of nationality,1975. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20997/volume-997-I-14598-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
32. Treaty between the Hungarian People's Republic and the German Democratic Republic regulating questions of dual nationality 1969. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20986/volume-986-I-14408-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
33. Agreement on dual citizenship between the Kingdom of Spain and the Republic of Ecuador. Quito, 4 March 1964. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028008e6f5&clang=_en (дата обращения: 20.12.2022г.).
34. Agreement on dual nationality between Spain and Bolivia. 12 October 1961. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20954/volume-954-I-13669-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
35. Convention on dual citizenship between Spain and the Republic of Paraguay. Madrid, 25 June 1959. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=0800000280083b90&clang=_en

- (дата обращения: 20.12.2022г.).
36. Agreement on dual nationality between Spain and Peru. Madrid, 16 May 1959.
 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=0800000280086fe4&clang=_en
 (дата обращения: 20.12.2022г.).
37. Agreement on nationality between the Spanish State and the Republic of Guatemala.
 28 July 1961. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201971/volume-1971-I-33704-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
38. Agreement on dual nationality between the Dominican Republic and Spain. 15 March
 1968. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20724/volume-724-I-10411-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.).
39. Agreement on dual nationality between Spain and Nicaragua. Managua, 25 July 1961.
 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=0800000280095d89&clang=_en
 (дата обращения: 20.12.2022г.).
40. Agreement on dual citizenship between Spain and Costa Rica. Madrid, 8 June 1964.
 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028009afbb&clang=_en
 (дата обращения: 20.12.2022г.).
41. Agreement on dual nationality between Spain and Bolivia. La Paz. 12 October 1961.
 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20954/volume-954-I-13669-English.pdf> (дата обращения: 20.12.2022г.)..
42. Agreement on dual citizenship between the Kingdom of Spain and the Republic of
 Ecuador. Quito, 4 March 1964. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028008e6f5&clang=_en
 (дата обращения: 20.12.2022г.).
43. Вениаминова, М. В. Договорное регулирование двойного гражданства в Испании //
 Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – № 2. –
 С. 199-216.
44. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об
 урегулировании вопросов двойного гражданства (7.09.1995 г.) [Электронный
 ресурс]. – Режим доступа:
https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-288/47993 (дата обращения: 20.12.2022г.).
45. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании
 вопросов двойного гражданства (23.12.1993 г.) (не действует) [Электронный
 ресурс]. – Режим доступа:
https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-391/48488 (дата обращения: 20.12.2022г.).
46. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об
 урегулировании вопросов двойного гражданства (Цхинвал, 20 сентября 2021 г.)
 [Электронный ресурс]. – Режим
 доступа:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60315/ (дата обращения: 20.12.2022г.).
47. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской
 Федерацией и Республикой Абхазия (Москва, 17 сентября 2008 г.) (с изменениями и

дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/45526 (дата обращения: 20.12.2022г.).

48. Распоряжение Президента Российской Федерации «О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Абхазия об урегулировании вопросов двойного гражданства» № 279-рп от 9 сентября 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209090006> (дата обращения: 20.12.2022г.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Двойное гражданство или бипатризм как результат двустороннего сотрудничества государств».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена правовому анализу двойного гражданства как результата «... двустороннего сотрудничества государств». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения международного и внутригосударственного права различных государств, при этом автором отмечено, что «Международное сотрудничество государств по вопросам гражданства реализуется, в том числе, в форме заключения многосторонних и двусторонних договоров». Изучаются НПА, конвенции и многочисленные двусторонние договоры, посвященные двойному гражданству, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем российской и зарубежной (на английском языке) научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «Одними лишь двусторонними соглашениями разрешить те многоаспектные проблемы, которые порождает би- и полипатризм, считаем невозможным, так как они ограничены в своем действии лишь двумя государствами-участниками».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «Особое место среди ... видов договоров занимают двусторонние договоры о двойном гражданстве, заключение которых служит предпосылкой возникновения такого явления, как двойное гражданство, бипатризм», «Главной отличительной чертой второго вида договоров о двойном гражданстве является их направленность на разрешение тех проблем, которые порождает подобный статус, что в корне отличает их от договоров первого вида, нацеленных на сокращение и ликвидацию бипатризма как такового». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского и зарубежного законодательства и договоров, сопоставить различные акты. В частности, делаются такие выводы: «Возникшая необходимость обращения к явлению

двойного гражданства с целью поддержания исторических и культурных связей с родственными народами, тем не менее, не была в полной мере реализована, а воплотилась лишь в заключении четырех договоров о двойном гражданстве, один из которых был расторгнут в одностороннем порядке и два из которых еще не вступили в силу» (для РФ) и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в мире и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Международное сотрудничество по вопросам гражданства, исконно выступавшим предметом внутригосударственного регулирования, актуализируется в связи с возникновением правовых ситуаций, справиться с разрешением которых национальное право в одиночку ввиду одностороннего его действия не в состоянии». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «Важно в этой связи развеять терминологическую неразбериху, связанную с использованием терминов «множественное гражданство» и «двойное гражданство», как идентичных по содержанию, что считаем не соответствующим действительности». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как посвящена правовому анализу двойного гражданства как результата «... двустороннего сотрудничества государств». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме описки «для указанных конвенций», некоторой неточности «Очевидна заинтересованность СССР в заключении двусторонних соглашений о сокращении случаев двойного гражданства, среди которых договоры ... Германией [26]» (речь идет о ГДР).

Библиография достаточно полная, содержит публикации, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы и большого количества конвенций и договоров показало обоснованность выводов автора и повлияло на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Многосторонние договоры по вопросам гражданства содержат нейтральные положения,

регулирующие вопросы двойного и множественного гражданства лишь косвенно, то есть оставляя за государствами полное усмотрение в части допущения или недопущения сохранения указанного статуса. Все вышесказанное вполне справедливо наводит на вывод о необходимости разработки нового подхода к международно-правовому регулированию множественного и двойного гражданства» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать» с учетом замечаний.

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Курочкина Е.М. — Правовые проблемы исполнения иностранных арбитражных решений, отмененных по месту их вынесения // Международное право. — 2023. — № 1. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.1.39941 EDN: FEPRSC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39941

Правовые проблемы исполнения иностранных арбитражных решений, отмененных по месту их вынесения

Курочкина Екатерина Михайловна

ORCID: 0000-0003-2641-3818

аспирант, кафедра международного права, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская наб., 7–9

✉ kurochkina.e.m@yandex.ru

[Статья из рубрики "Международное частное право"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.1.39941

EDN:

FEPRSC

Дата направления статьи в редакцию:

09-03-2023

Дата публикации:

16-03-2023

Аннотация: Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. (Нью-Йоркская конвенция 1958 г.) позволяет признавать и приводить в исполнение арбитражные решения в большинстве государств мира. Судебная практика государств выявила некоторые проблемы применения Нью-Йоркской конвенции 1958 г. Одна из таких проблем – признание и приведение в исполнение арбитражного решения, отмененного государственным судом по месту его вынесения. В процессе исследования правовых последствий исполнения отмененных арбитражных решений использовались как общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение), так и частнонаучные (формально-логический, формально-юридический и метод правового прогнозирования). Научной новизной настоящей работы является обоснование того, что признание и приведение в исполнение отмененных арбитражных решений приводит к негативным последствиям. Исполнение арбитражных решений, отмененных по месту их вынесения, подрывает статус такого института, как арбитражное урегулирование споров и всю систему актов,

направленных на регламентацию деятельности арбитража. Исполнение подобных решений приводит к нарушению принципов правовой определенности, *lis pendens, res judicata, pacta sunt servanda*, а самое главное – нарушает права участников арбитражного разбирательства. Отмечается, что предпринимаются попытки внести изменения в механизм признания и приведения в исполнение арбитражных решений, установленный Нью-Йоркской конвенцией 1958 г., в части исполнения отмененных арбитражных решений. Предлагается осуществить подобные изменения с помощью принятия дополнительного протокола к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. или нового международного договора.

Ключевые слова:

международный коммерческий арбитраж, иностранное арбитражное решение, отмена арбитражного решения, исполнение арбитражного решения, Нью-Йоркская конвенция, Европейская конвенция, правовые последствия, делокализация арбитража, принцип *res judicata*, правовое регулирование

Международный коммерческий арбитраж (далее – МКА) является востребованным инструментом урегулирования споров между участниками трансграничных торговых отношений. Стороны выбирают арбитраж за счет целого ряда его преимуществ. Во-первых, арбитраж имеет менее формализованную процедуру по сравнению с установленной государственной процедурой разрешения споров: у сторон есть возможность выбрать арбитражный центр, регламент арбитражной процедуры, арбитров, место арбитража, язык арбитражного разбирательства и др. [16, с. 51]. Во-вторых, принципами арбитражной процедуры являются независимость и беспристрастность арбитров [26, с. 73]. В-третьих, арбитражное разбирательство носит конфиденциальный характер [21, с. 182]. В-четвертых, наличие специализированных арбитражей (например, морской, спортивный, торговый и т.д.) позволяет квалифицированно рассматривать спор. Более того, действует эффективная система признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных в иностранном государстве.

Эффективное функционирование арбитража обеспечивается за счет согласованного регулирования на международно-правовом и национальном уровнях. Во-первых, в Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. (далее – Нью-Йоркская конвенция 1958 г.) [1] установлены международно-правовые основы механизма признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Ее участниками являются большинство государств мира. По оценке многих специалистов Нью-Йоркская конвенция 1958 г. является успешным примером унификации в сфере международного частного права [30, с. 126], [15, с. 104].

Во-вторых, на регламентацию ряда вопросов в части арбитражного рассмотрения трансграничных споров направлены положения Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 г. (далее – Европейская конвенция 1961 г.) [2]. Профессор Н. Ю. Ерпылева отмечает, что положения данной конвенции гарантируют осуществление арбитражного разбирательства в соответствии с общепризнанными стандартами, принятыми на международном уровне [17].

В-третьих, действует специальная конвенция для латиноамериканских государств –

Межамериканская конвенция о международном торговом арбитраже от 30 января 1975 г. [\[3\]](#).

В-четвертых, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже» от 21 июня 1985 г. (далее – Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1985 г.) [\[5\]](#) позволяет гармонизировать арбитражное законодательство ряда государств [\[29, с. 36\]](#). На основании Типового закона ЮНСИТРАЛ 1985 г. приняты национальные законы об арбитраже в 85 государствах, а некоторые государства, не используя Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1985 г. напрямую, привели свое законодательство в соответствии с его положениями (например, Италия [\[8\]](#), Монголия [\[10\]](#), Португалия [\[9\]](#) и др.).

В-пятых, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г. [\[4\]](#) является примером процедурных правил для многих арбитражных центров во всем мире. Данный регламент также используется в арбитражах *ad hoc*, когда стороны включают его в арбитражную оговорку [\[19, с. 40\]](#).

Тем не менее действующее регулирование арбитража не позволяет сделать вывод о том, что арбитражное рассмотрение споров и исполнение иностранных арбитражных решений урегулированы исчерпывающим образом. На сегодняшний день существует ряд проблем. Одной из таких проблем является признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения, отмененного по месту его вынесения [\[28\], \[22\]](#).

Исполнять подобные решения позволяют двусмысленные положения Нью-Йоркской конвенции 1958 г. В пп. «е» п. 1 ст. V Нью-Йоркской конвенции 1958 г. предусмотрено, что в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если арбитражное решение было отменено компетентной властью по месту его вынесения (курсив наш – *E.K.*). Формулировка «может быть» вызывает дискуссии в научных кругах и позволяет судьям принимать прямо противоположные решения в отношении признания и приведения в исполнение отмененного арбитражного решения. В период работы над текстом Нью-Йоркской конвенции 1958 г. возникновение подобных проблем даже не обсуждалось.

Смеем предположить, что разработчики не могли представить такую ситуацию, когда арбитражное решение, отмененное по месту его вынесения, будет приведено в исполнение в каком-либо государстве. Более того, в момент принятия Нью-Йоркской конвенции 1958 г. правоприменительной практике не были известны случаи признания и приведения в исполнение отмененных арбитражных решений. Однако позднее в практике государств подобные случаи стали появляться [\[11-13\]](#).

Нью-Йоркская конвенция 1958 г. устанавливает, что в признании и приведении в исполнение может быть отказано, если арбитражное решение будет отменено компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применяется. При этом понятие «компетентная власть» в тексте данной конвенции отсутствует. В юридической науке и судебной практике была выработана позиция, в соответствии с которой под компетентной властью в данном случае подразумевается суд, уполномоченный в конкретном государстве рассматривать ходатайства об отмене арбитражного решения.

Отмена арбитражного решения фактически осуществляется судом государства, в котором оно было вынесено (т.е. судом места арбитража). Альтернативное положение – отмена арбитражного решения судом государства, закон которого применяется, скорее является

теоретическим вариантом. Таким образом, отмена арбитражного решения в соответствии с пп. «е» п. 1 ст. V Нью-Йоркской конвенции 1958 г. должна быть произведена судом того государства, которое является местом арбитража.

В положениях Нью-Йоркской конвенции 1958 г. не установлены основания, по которым суд должен отменить арбитражное решение, чтобы такая отмена привела к отказу в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. В отсутствие специальных указаний вполне очевидно, что суд руководствуется национальным законодательством при отмене арбитражного решения [\[18, с. 381\]](#). Однако правовая логика подсказывает, что основания отмены арбитражного решения в целях отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения должны быть едиными. Так, подобные основания содержатся в Европейской конвенции 1961 г. и Типовом законе ЮНСИТРАЛ 1985 г. Положения п. 1 ст. IX Европейской конвенции 1961 г. устанавливают, что в случае отмены арбитражного решения по одному из предусмотренных оснований в признании и приведении в исполнение арбитражного решения должно быть отказано.

Некоторые специалисты по арбитражу предлагают ориентироваться на положения Европейской конвенции 1961 г., и отказывать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, только если оно было отменено по основаниям, установленным в данной конвенции [\[23, с. 248\]](#). Однако данный подход прямо не соответствует тексту Нью-Йоркской конвенции 1958 г., по смыслу которого арбитражное решение может быть отменено по любому основанию, установленному национальным законодательством в месте вынесения арбитражного решения. В целях установления единообразного применения Нью-Йоркской конвенции 1958 г. следует формализовать основания отмены арбитражного решения в ее положениях.

Признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения, отмененного по месту вынесения, осуществляется также на основании п. 1 ст. VII Нью-Йоркской конвенции 1958 г., который предусматривает применение более благоприятного положения национального законодательства, чем Нью-Йоркская конвенция 1958 г [\[24, с. 98\]](#). Подобные случаи характерны для французского правопорядка, как правопорядка, поддерживающего теорию делокализации арбитража и его решений.

В соответствии с теорией делокализации арбитраж и, как следствие, его решения не входят в правовую систему какого-либо государство, тем самым позволяя не учитывать отмену арбитражного решения по месту его вынесения при признании и приведении в исполнение подобного решения [\[27, с. 45\]](#),[\[20, с. 43\]](#).

Однако в соответствии с действующим международно-правовым и национальным регулированием арбитражное решение не может существовать и порождать права и обязанности для участников спора вне связи с одной или несколькими правовыми системами. Именно национальным правопорядком допускается возможность функционирования МКА, действие арбитражных решений. Арбитражное решение безусловно входит в правовую систему государства места арбитража. В государстве по месту вынесения арбитражного решения участник спора имеет право подать ходатайство об отмене арбитражного решения. Также арбитражное решение входит в правовую систему тех государств, где будет признано и приведено в исполнение. Если арбитражное решение предъявляется к исполнению, то государственный суд вводит его в правовую систему государства, тем самым наделяя его юридической силой. Если даже

оно не предъявляется к исполнению (исполняется добровольно), то оно все равно связано с этой правой системой, потому что лицо на основании этого решения реализует свои права и обязанности в данном государстве.

Более того, в правовой доктрине концепция делокализации арбитража еще продолжает детально исследоваться, еще не до конца установлена возможность ее реализации на практике [14, с. 124].

Существует и иной подход (в т.ч. и практике правоприменения) в отношении п. 1 ст. VII Нью-Йоркской конвенции 1958 г., согласно которому данное положение не применяется при признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, отмененных по месту их вынесения [25, с. 287].

Смеем предположить, что при применении положений Нью-Йоркской конвенции 1958 г. следует учитывать историю принятия, логику и взаимосвязь ее положений. В связи с чем в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, отмененного по месту его вынесения, должно быть отказано. Тем не менее отсутствие в Нью-Йоркской конвенции 1958 г. предельно четкой регламентации отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, отмененного по месту его вынесения, позволяет судам исполнять подобные решения.

При этом признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения, отмененного по месту его вынесения, имеет неблагоприятные последствия. Прежде всего, исполнение отмененного арбитражного решения фактически подрывает статус арбитража и всю систему актов, направленных на регламентацию его деятельности. Игнорируя решение иностранного суда об отмене арбитражного решения, суд по месту признания и приведения в исполнение решения МКА пересматривает данное решение иностранного суда, которому законодательно предоставлены полномочия вынести решение относительно арбитражного решения. Представляется, что поскольку государственному суду предоставлено право отменить решение МКА, то его вердикт должен быть обязательным для суда, рассматривающего ходатайство об исполнении иностранного арбитражного решения. При данных обстоятельствах суд иностранного государства, соблюдая принципы правовой определенности, *lis pendens*, *res judicata*, *pacta sunt servanda*, должен отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, отмененного по месту его вынесения.

Более того, при отмене арбитражного решения стороны могут вновь обратиться в арбитраж, в котором будет рассмотрен спор и принято новое решение по делу, в т.ч. может быть принято решение противоположное первоначальному. Допустим случай, когда в это время первоначальное арбитражное решение будет признано и приведено в исполнение в каком-либо государстве. При исполнении второго арбитражного решения сложится ситуация, при которой по одному и тому же спору (между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям) будет действовать два прямо противоположных арбитражных решения. Однако возможна и иная ситуация, когда в исполнении второго арбитражного решения будет отказано на основании принципа *res judicata*, в связи с тем, что в государстве действует решение суда о признании и приведении в исполнение первоначального арбитражного решения, отмененного по месту вынесения. Данные обстоятельства приводят к нарушению Нью-Йоркской конвенции 1958 г., которая направлена на обеспечение свободного трансграничного движения арбитражного решения и введение его в действие в государствах, в которых имеется необходимость его реализовать, и, как следствие, к нарушению принципа международного права *pacta sunt servanda*.

Проведенный выше анализ показал, что признание и приведение в исполнение отмененных арбитражных решений приводит к негативным последствиям. Полагаем, что для устранения данных нарушений необходимо осуществить корректировку в международно-правовой регламентации признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Попытки решить эту задачу уже неоднократно предпринимались. На протяжении длительного периода времени работа по реформированию положений Нью-Йоркской конвенции 1958 г. велась в рамках ЮНСИТРАЛ. Основная работа заключалась в проведении анализа толкования и применения Нью-Йоркской конвенции 1958 г. судами договаривающихся государств, а также в выявлении проблем, встречающихся в правоприменительной практике. В процессе исследования ЮНСИТРАЛ выделила несколько приоритетных направлений, в число которых вошел вопрос о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, отмененных по месту вынесения.

В результате проделанной работы ЮНСИТРАЛ приняла Руководство по Нью-Йоркской конвенции 1958 г. [7]. Аналогичное руководство также было разработано МСКА – Руководство МСКА 2012 г. [6]. Однако данные рекомендации не смогли обеспечить единообразную интерпретацию положений Нью-Йоркской конвенции 1958 г. об исполнении арбитражных решений, которые были отменены по месту их вынесения. Представляется, что такой результат объясняется, во-первых, статусом указанных документов – они являются справочным пособием для судей, не являясь юридически обязательными, и во-вторых, они допускают возможность признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, отмененных по месту их вынесения.

Смеем предположить, что устранить противоречивое толкование положений Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. поможет разработка и принятие юридически обязательного документа. Так, профессором А. ван ден Бергом был подготовлен Проект Майами, призванный заменить действующую Нью-Йоркскую конвенцию 1958 г. [31]. В проекте, среди прочего, установлено, что в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, отмененного по месту его вынесения, должно быть отказано в любом государстве, в котором данное решение предъявляется к исполнению. Более того, Проект Майами предусматривает, что арбитражное решение в указанном случае должно быть отменено по определенным основаниям. Таким образом, Проект Майами предусматривает четкую регламентацию признания и приведения в исполнение отмененных арбитражных решений. Проект Майами был представлен А. ван ден Бергом в 2008 г., однако на сегодняшний день еще продолжается его обсуждение среди специалистов по арбитражу.

Полагаем, что уточнение статуса отмененных арбитражных решений может быть осуществлено на международно-правовом уровне, например, путем принятия дополнительного протокола к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. либо заключения нового международного договора о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения вместо Нью-Йоркской конвенции 1958 г. Подобная работа может быть проделана отдельными группами государств (например, в рамках интеграционных образований) и послужить образцом для остальных. Усовершенствование арбитражной процедуры в отношении признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения, отмененного по месту его вынесения, станет прогрессивным развитием международно-правового регулирования МКА.

Библиография

1. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).
2. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (заключена в Женеве 21 апреля 1961 года) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 10.
3. Inter-American Convention on international commercial arbitration (concluded at Panama City on 30 January 1975) // United Nations Treaty Series. 1986. Vol. 1438, I-24384, No 24384. P. 248–262.
4. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс] : одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1976 // Официальный сайт Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. – URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/arb-rules-r.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).
5. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже [Электронный ресурс] : принят в г.Нью-Йорке 21.06.1985 на 18-сессии ЮНСИТРАЛ // Официальный сайт Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. – URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (дата обращения: 05.03.2023).
6. Руководство МСКА по толкованию Нью-Йоркской конвенции 1958 г.: пособие для судей [Электронный ресурс] : 2012 // – URL: https://cdn.arbitration-icca.org/s3fs-public/document/media_document/russian_text.pdf (дата обращения: 05.03.2023).
7. Руководство по Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., Секретариат ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс] : 2016 // Организация объединенных наций. – URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media/documents/uncitral/ru/v1604041_ebook-r.pdf (дата обращения: 05.03.2023).
8. Codice di Procedura Civile of 24 October 1940 No 1443 [Electronic resource] // Gazzetta Ufficiale Della Repubblica Italiana. – URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/sommario/codici/proceduraCivile> (date of access: 05.03.2023).
9. Portuguese Voluntary Arbitration Law 2011. Portugal [Electronic resource] // – URL: <https://nysba.org/NYSBA/Sections/International/Seasonal%20Meetings/Vienna%202014/Coursebook/Panel%202015/Portuguese%20Law-english.pdf> (date of access: 05.03.2023).
10. Law on Arbitration of 26 January 2017. Mongolia Electronic resource] // – URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/15775> (date of access: 05.03.2023).
11. Société Pabalk Ticaret Limited Sirketi c. Société Norsolor [Electronic resource] : No 83-11.355: France, Cour de cassation: 09 October 1984. – URL: http://newyorkconvention1958.org/index.php?lvl=notice_display&id=118 (date of access: 05.03.2023);
12. Hilmarton Ltd. v. Omnium de traitement et de valorisation – OTV. [Electronic resource] : 92-15.137: Cour de cassation (French Court of Cassation), 23 March 1994 // – URL: https://newyorkconvention1958.org/index.php?lvl=notice_display&id=140 (date of access: 05.03.2023),

13. Chromalloy Aeroservices Inc. v. The Arab Republic of Egypt. United States District Court, District of Columbia, Civil No. 942339 (JLG), 31 July 1996 // Yearbook Commercial Arbitration. 1997. Volume XXII. P. 1007–1012.
14. Бахин С.В. Делокализация международного коммерческого арбитража: вымыслы и реальность // Журнал Третейский суд. – 2019. – № 1/2 (121/122). – С. 120–131.
15. Вилкова Н.Г. Значение конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 года для развития международного коммерческого арбитража // Хозяйство и право. – 2018. – № 9 (500). – С. 95–110.
16. Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж в международном частном праве: проблемы и перспективы современного развития // Право и политика. – 2004. – № 4. – С. 51–67.
17. Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: правовые основы функционирования [Электронный ресурс] // Международное право. – 2013. – № 1. – С. 1–74. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=545 (дата обращения: 14.09.2022).
18. Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей : комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. / Б. Р. Карабельников. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2008. – 604 с.
19. Комаров А.С. Новая редакция Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в контексте современной практики международного арбитража // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2011. – № 1 (3). – С. 38–54.
20. Плеханов В.В., Усоскин С.В. Автономия международного коммерческого арбитража: к вопросу о координации между различными юрисдикциями в процессе признания и приведения в исполнение решений международного коммерческого арбитража. Вестник международного коммерческого арбитража. – 2012. – № 1 (5). – С. 31–60.
21. Скворцов О.Ю. Принцип конфиденциальности третейского разбирательства и его соотношение со смежными институтами публичного права // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Сеп. 14. – Вып. 4. – С. 181–184.
22. Baltag C. Article V(1)(e) of the New York Convention: To Enforce or Not to Enforce Set Aside Arbitral Awards? // Journal of International Arbitration. – 2022. – Vol. 39. – No 3. – P. 397–410.
23. Born G.B. International Commercial Arbitration, 2nd ed. Kluwer Law International, 2014. – 4408 p.
24. Gaillard E., Siino B. Enforcement under the New York Convention // Global arbitration review. The Guide to Challenging and Enforcing Arbitration Awards. –2019. – P. 86–99.
25. Koch C. The Enforcement of Awards Annulled in their Place of Origin:The French and U.S. Experience // Journal of International Arbitration. – 2009. – No 26(2). – P. 267–292.
26. Kurochkin S. Arbitration in Russia / Kotelnikov A., Kurochkin S., Skvortsov O. – Alphen aan den Rijn, the Netherlandes: Kluwer Law International, 2019. – 224 p.
27. Mayer P. The Trend Towards Delocalisation in the Last 100 Years // The Internationalisation of International Arbitration: The LCIA Centenary Conference / ed. M. Hunter, A. Marriott, V. Veeder. – Martinus Nijhoff Publishers, 1995. – P. 37–46.
28. Mayer U.C. The Enforcement of Annulled Arbitral Awards: Towards a Uniform Judicial Interpretation of the New York Convention // Uniform Law Review. – 1998. – Vol. 3. – No. 2–3. – P. 583–599.

29. Sanders P. Unity and Diversity in the Adoption of the Model Law // Arbitration International. – 1995. – Vol. 11. – Issue 1. – P. 1– 38.
30. Van den Berg A.J. The New York Arbitration Convention of 1958. – T.M.C. Asses Institute, The Hague. 1981. – 480 p.
31. Van den Berg A.J. Preliminary Draft Convention on the International Enforcement of Arbitration Agreements and Awards: «the Miami Draft» [Electronic resource] // New York Arbitration Convention. 2008. – URL: <https://www.newyorkconvention.org/draft+convention> (date of access: 05.03.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование научная статья по теме: «Правовые проблемы исполнения иностранных арбитражных решений, отмененных по месту их вынесения» подготовлена на актуальную тему. Очевидно, что международный коммерческий арбитраж выступает всесторонним востребованным инструментарием урегулирования отдельных вопросов, вызывающих спорные возражения между различными участниками трансграничных отношений, причем автор аргументированно обозначил предмет научного исследования, а также указал на постановку проблемы связанную с признанием и приведением в исполнении иностранного арбитражного решения, отмененного по месту его вынесения. Эффективное функционирование арбитража обеспечивается за счет согласованного регулирования на международно-правовом и национальном уровнях и данное направление требует тщательного исследования.

Авторское исследование базируется на достаточной репрезентативной методической основе. Авторские суждения по некоторым методологическим позициям совпадают с мнениями ведущих российских и зарубежных ученых.

В то же время в работе присутствуют предложения направленные на совершенствование российского и международного законодательства, регламентирующего исполнения иностранных арбитражных решений, отмененных по месту их вынесения. В научной статье рассматриваются положения международных правовых актов, среди которых автором выявляется терминологический аппарат, который требует уточнения. Так, можно согласиться с исследователем о том, что термин «компетентная власть» используемый в международных нормативных правовых документах не раскрыт в этих источниках. Однако правоприменительная практика выработала позицию, при которой под рассматриваемым термином подразумевается судебный орган, уполномоченный в конкретном государстве рассматривать ходатайства об отмене арбитражного решения. Таким образом, автор аргументированно с позиции теоретического анализа правовых источников и правоприменительной практики, указывает на необходимость совершенствования международного законодательства по исполнению иностранных арбитражных решений, отмененных по месту их вынесения и с его мнением можно согласиться.

Стиль, структура и содержание работы указывает на глубокий анализ, проведенный исследователем, при написании научной статьи. Апелляция к оппонентам, представлена если не в полной мере, то в достаточной для обоснования авторской позиции по избранной теме. Научный стиль написания работы прослеживается, структура работы имеет законченный характер. Выводы по исследуемой проблеме и обоснование авторской позиции имеет место быть. Библиографический список, базируется на

нормативных правовых актах зарубежных стран и отдельных публикациях по исследуемой проблематике. Научная статья несомненно представляет особый интерес читательской аудитории и будет интересна при изучении направления арбитражного процесса, касающегося исполнения иностранных арбитражных решений, отмененных по месту их вынесения. Как недостаток, можно отметить необходимость переработки библиографического списка и приведение его в соответствие с требованиями по оформлению. Статья рекомендована для опубликования.

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Головинов А.В., Головинова Ю.В. — Международно-правовые стандарты прав женщин: генезис и современное состояние // Международное право. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.1.37410 EDN: AUROA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37410

Международно-правовые стандарты прав женщин: генезис и современное состояние

Головинов Александр Викторович

ORCID: 0000-0001-8493-2902

кандидат философских наук

доцент, кафедра конституционного и международного права, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Ленина, 61

✉ alex-golovinov@mail.ru

Головинова Юлия Владимировна

ORCID: 0000-0001-6190-4511

кандидат исторических наук

доцент, кафедра правоведения и методики преподавания социально-экономических дисциплин,
Алтайский государственный педагогический университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. М. Прудской, 48А

✉ yu.golovinova@mail.ru

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.1.37410

EDN:

AUROA

Дата направления статьи в редакцию:

26-01-2022

Аннотация: Настоящая публикация направлена на постижение эволюции содержания международно-правовых стандартов прав женщин. На основе герменевтического анализа основных международных правовых актов предпринимается попытка показать исторический генезис закрепления прав женщин в актах Организации Объединенных Наций. Авторами установлено, что на международно-правовом уровне женские права не рассматривались в отрыве от мужских и основывались на конструкции равных идентичных прав представителей обоих полов. Авторы акцентируют, что прогрессивное движение политico-правовой эмансипации женщин продолжается в общем тонусе тактик

и конструкций международно-правового регулирования прав человека, стартовавшего в предыдущем столетии. В целом выявлено, что прогресс в деле определения сущности и содержания прав женщин протекал закономерно и эволюционно. Поступательно принимались международные конвенции и пакты в данной области. Современное состояние международно-правового регулирования института прав женщин в целом развивается по сценарию, заложенному еще во вт. пол. XX в. Авторы пришли к выводу о том, что на пути движения к достижению гендерного равноправия в мировых масштабах международные акты все чаще предписывали государствам внедрять принципы равноправия мужчин и женщин в свои конституции и действующую правовую систему.

Ключевые слова:

права женщин, дискриминация, международно-правовые стандарты, Конвенция, Пакт, Декларация, гендерное равенство, ООН, политические права, государство

Введение

Международно-правовое закрепление и всестороннее развитие принципа равенства полов и производной от него системы прав женщин пришлось, как известно, еще на период после Второй мировой войны. Пройдя длительный путь становления международно-правовые стандарты прав представительниц женского пола, нашли четкое закрепление в многочисленных актах Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем, и в настоящее время процесс этот не является исчерпывающим. Конструкции юридического равноправия полов постоянно совершенствуются. Потому, чтобы понять векторы современных правовых новаций в сфере все большего обеспечения прав представительниц женского пола, актуальным видится обращение к генезису формирования источников базы так называемых международно-правовых стандартов права женщин. Нам также представляется, что актуальность исследования гендерной проблематики, часто напрямую сводимой к системе обеспечивающих мер всей совокупности прав женщин, как наиболее уязвимой в социуме группы, обусловлена тем, что единого мнения относительно определения гендерного равенства не закреплено на универсальном международно-правовом уровне. В современной науке международного права также проблематика «женского вопроса» остается дискуссионной. Как в отечественной, так и в зарубежной доктрине международного публичного права актуальными остаются исследования проблем обеспечения и реализации международных стандартов прав женщин [\[1-4\]](#).

Результаты и их обсуждение

Итак, обращаясь к историческому генезису включения прав женщин в букву международных правовых актов, отметим, что ключевое значение для проведения в жизнь политики гендерного равенства и защиты прав женщин имела нормотворческая функция ООН. С 1945 года, то есть с самого момента образования этой авторитетной международной организации, помимо правотворчества за ООН закрепился и контрольный функционал, позволяющий проводить мониторинг добросовестного осуществления договорных обязательств, которые приняли на себя разнообразные государства.

Решительная борьба против гендерной асимметрии пришла на начальный этап становления организации, ставящей своей целью мир во всем мире. К середине 1940-х

гг. в ООН входило 51 национальное государство. Обращает на себя факт того, что только в 30 из них предоставлялись политические и в частности избирательные права женщинам. Потому уже на первых парах становления принципа гендерного равенства обнаружилось, что крен асимметрии тяготеет в сторону уязвимого положению представительниц женского пола. Вопиющей оказалась ситуация, в которой женщины не могли на том же уровне что и мужчины замещать государственные посты [5]. Потому возникла объективная необходимость закрепления в международных документах категории «права женщин».

Доктринально международный законодатель не рассматривал женские права в отрыве от мужских и предусмотрел конструкцию равных идентичных прав для представителей обоих полов. Примечательно, например если мы обратимся к ст. 3 Устава ООН, то увидим самые первые универсальные международно-правовые положения о запрете дискриминации по половому признаку. В ракурсе всеобщего развития прав человека обозначалась и собственно роль ООН в международном сотрудничестве. Как следует из положений Устава Организации Объединенных Наций, роль эта раскрывается «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия ..., пола...» (ст. 3) [6]. Как видим категория «права женщин» напрямую связана с приоритетом прав человека и отрицанием любых дискриминирующих действий. Позднее, в 1948 году в знаменитом акте – Всеобщей декларации прав человека окончательно закрешили и провозгласили «равенство всех людей от рождения в своем достоинстве и правах без какого-либо различия, в том числе и в отношении пола» (ст. 2).

В дальнейшем эксперты ООН неоднократно фиксировали неблагополучие в «женском вопросе». В это время было в частности зафиксирована чуть ли не тотальная безграмотность женского населения. Данное обстоятельство расценивалось тормозом и серьезным препятствием в деле эмансипации. К прочему, как замечает современный автор, женщины послевоенного периода истории государства и права получали лишь 1/10 от всех совокупных доходов и владели 1/10 от всей совокупной собственности [7].

Конечно, отмеченные обстоятельства еще более подтолкнули ООН к развитию и конкретизации «прав женщин» в контексте права на образование, охрану семьи и материнства и широких экономических прав. Поступательная детализация конструкции прав представительниц женского пола стала кульминацией в 1960-е гг. Наконец женские права получили закрепление в целой группе документов.

Фундаментальное значение в этом смысле приобрели такие международно-правовые акты как «Пакт о гражданских и политических правах, принятый шестнадцатого декабря 1966 года [8]», а также «Пакт об экономических, социальных и культурных правах» действующий с девятнадцатого декабря 1966 г. [9]. Даже беглый герменевтический анализ этих универсальных договорных актов, позволяет фиксировать недопустимость дискриминирующих действий на основе половых различий.

Таким образом, была создана целая база международно-правовых стандартов, которая логично включает в себя отмеченные международные пакты и Всеобщую декларацию прав человека.

Вместе с тем, в 1950-е гг. активно разрабатывались и принимались специализированные международные предписания, для развития прав женщин. Особое значение имеет Конвенция о политических правах женщин, принятая Генеральной Ассамблеей ООН.

Кстати, наше государство одно из первых принял данный документ в собственную правовую систему актом ратификации. Обращаясь к тексту Конвенции можно увидеть провозглашение избирательного права женщин. Также в системе политических прав представительниц прекрасной половины человечества закрепили возможность занимать должности на общественной и государственной службе. Как видим, продолжилось дальнейшее акцентирование запрета всякой дискриминации.

Осуществляя последовательную стратегию развития законодательства о женских правах, в 1957 году приняли Конвенцию о гражданстве замужней женщины. Вполне понятно, что здесь категория «права женщин» прекрасно корректируется с институтом охраны семьи и материнства. Конвенция содержит три основные положения, касающиеся гражданства замужней женщины. Гражданство не подлежит автоматическому изменению при вступлении женщины в брак, расторжении брака или перемены гражданства мужем во время брака. Приобретение мужем гражданства другого государства не является препятствием для сохранения женой своего гражданства. Также жена иностранка имеет право на получение гражданства своего мужа в специальном упрощенном порядке, если предоставление такого гражданства не противоречит интересам государственной безопасности или публичного порядка [\[10\]](#).

Качественно новый этап в развитии международного регулирования прав женщин пришелся на 1960-1970-е гг. Особо можно выделять Декларацию о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 1967 года. Впоследствии, рассматриваемый акт был преобразован в конвенциональный источник [\[11\]](#).

В конвенции прямо закрепили понятие «дискриминация», в частности по отношению к женщинам. Как гласить ст. 1 Конвенции «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской и любой другой области» [\[11\]](#).

В тексте данного документа права женщин рассматриваются традиционно в ключе взаимосвязи с антидискриминационными предписаниями. Так, ч. 3 ст. 2 Конвенции закрепляет «юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами». Впервые в нормативном содержании данного источника определили ликвидацию любых проявлений, причем даже латентных форм дискриминации. Знаменательным можно считать, что анализируемый правовой акт, четко установил юридическую ответственность государств, ратифицировавших Конвенцию. Такие гарантии явили самый первый очевидный пример узаконения механизмов и средств защиты всего комплекса прав женщин. Однако как отмечает авторитетный ученый С.В. Поленина, не во всех странах данные предписания эффективно действуют в национальной системе права. «Почти за столетие, - констатирует современный автор, - прошедшее с тех пор, наша страна в этом вопросе не только не пошла вперед, но и уступила место многим другим государствам» [\[12\]](#).

Дальнейшие шаги и инициативы по достижению равенства полов и прав женщин пришли уже на новое тысячелетие. Так Организация объединенных наций подготовила и организовала летом 2000 года специализированный проект «Женщины в 2000 г.: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке». Этому проекту посвятили и провели в июне данного года сессию [\[13\]](#). По итогу работы Нью-Йоркской

сессии было принято решение учредить Комиссию по вопросам правового и социально-экономического положения женщин. Правозащитная деятельность данной организации теперь приобрела постоянную основу. В настоящее время сессии проводят ежегодно.

Таким образом, вектором новейшего подхода международно-правового регулирования института прав женщин выступает конструктивные попытки для укрепления правового статуса женщины в современном обществе. Примечателен опыт 59-й сессии Комиссии. Результат работы комиссии увенчался принятием Политической декларации, приуроченной к двадцатой годовщине четвертой Всемирной конференции по положению женщин. Так, с марта 2015 г. в г. правительства государств-участников сессии обязуются ускорить осуществление и полную эффективную реализацию Пекинской декларации и Платформы действий. В ходе мероприятий была разработана декларативная стратегия предполагающая, что к 2030 году равенство мужчин и женщин будет обеспечено во всех сферах жизни.

К тому же, лейтмотивом воплощения в жизнь современных подходов к усовершенствованию правового положения представительниц женского пола выступило официальное объявление и провозглашение ООН XXI столетия веком демократии и женщин. По сути международно-правовые стандарты прав женщин в настоящее время радикально не поменяли своего нормативного содержания.

В настоящее время особую роль в деле обеспечения женских прав играет специально учрежденное в 2010 году структурное подразделение под эгидой Организации Объединенных Наций – «ООН-женщины». Поставив перед собой цель – улучшить положение представительниц женского пола, данная структура руководствуется принципом, согласно которому гендерное равенство находится в самом сердце прав человека и гуманистических ценностей ООН. Так, верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет, в своем докладе в марте 2021 г. отметила основные направления новейшего подхода в международно-правовом обеспечении равенства полов. К системе направлений деятельности отмеченной международной организации было отнесено следующее: трансформация и преобразование законов, ликвидация гендерного насилия, содействие равному участию женщин и мужчин во всех сферах жизни и др. [\[14\]](#).

Очевидно, что прогрессивное движение политico-правовой эмансипации женщин продолжается в общем тонусе тактик и конструкций международно-правового регулирования прав человека, стартовавшего в предыдущем столетии. Все драгоценнейшие завоевания в сфере женских прав вт. пол. ХХ в. планомерно и последовательно развивает в своей деятельности Организация Объединенных Наций.

В частности, неоднократно выявленные проблемы экономического положения представительниц женского населения, активно пытаются разрешить и сегодня. Глава ООН Пан Ги Мун на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2016 года объявил о создании Группы высокого уровня по решению проблем реализации, в частности, экономических прав женщин. Было заявлено, что эта группа примет ряд мер, направленных на ликвидацию гендерного неравенства, царящего во всем мире.

Вместе с тем, сложности в непростом деле реализации и обеспечения международных стандартов прав женщин по объективным причинам возникли в связи с Пандемией COVID-19. Действующий генеральный секретарь ООН Антониу Гуттерриш на протяжении 2020 – 2021 гг. недокрадено заявлял, что пандемия серьезно оголила и обострила проблему неравенства полов. Эксперты ООН констатировали, что женщины и девочки

гораздо сильнее ощутили на себе социально-экономические последствия от коронавирусной инфекции.

Многообразные учреждения ООН, действующие в области прав человека, такие как Совет по правам человека и Управление Верховного комиссара по правам человека свою деятельность стали осуществлять с учетом неблагоприятной обстановки. Как отмечает директор Гейдельбергского Института Макса Планка профессор А. Петерс, в работе данных органов акцентировался принцип единства и неделимости всех прав человека, были озвучены правовые требования, предъявляемые к объявлениям национальными правительствами режима чрезвычайного положения [15]. Как видно, стратегия международно-правового регулирования прав человека сегодня рассматривается сообразно необходимости борьбы с пандемиями, основанной на комплексной защите прав человека. Однако с точки зрения отечественного исследователя Совет Безопасности ООН, имеющий опыт признания эпидемий угрозой мира и безопасности отреагировал с задержкой, вызванной чувствительностью постоянных членов. [16]. Не смотря на очевидную разницу в оценках деятельности структур Объединенных Наций в обеспечении прав человека и прав женщин как наиболее уязвимой группы в эпидемиологической обстановке, в фокусе формально-юридического подхода можно отметить, что принятие Генеральной ассамблеей ООН резолюции 74/270 от 2 апреля 2020 г. определило ключевую роль ООН в борьбе с пандемией, с учетом необходимости уважать права человека.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что со второй половины XX в. в мировом сообществе получил развитие процесс разработки международных правовых актов в области защиты прав женщин. Прогресс в деле определения сущности и содержания прав женщин протекал закономерно и эволюционно. Постепенно принимались международные конвенции и пакты в данной области. В конечном счете, женщины были уравнены в правах с мужчинами. Активно разрабатывалось антидискриминационное международное законодательство. На пути движения к достижению гендерного равноправия в мировых масштабах международные акты все чаще предписывали государствам внедрять принципы равноправия мужчин и женщин в свои конституции и действующую правовую систему.

Современное состояние международно-правового регулирования института прав женщин в целом развивается по сценарию, заложенному еще во вт. пол. XX в. В современном международном праве права человека, а также в правотворческой и правозащитной деятельности ООН обнаруживается тенденция к более детальному урегулированию отдельных социальных, экономических, культурных, политических и иных прав женщин на демократических началах.

Библиография

1. Воскобитова М.Р. Подходы Европейского суда по правам человека к рассмотрению дел о домашнем насилии в отношении женщин // Международное правосудие. 2017. № 1 (21). С. 85–95.
2. Cohen D. Domestic Violence on the World Stage: Using International Standards as a Framework for Change in United States // Journal on Gender, Race and Justice. 2014. Vol. 4. 1. 1.
3. Cusack S., Pusey L. Cedaw and the rights to non-discrimination and equality // Melbourne Journal of International Law. 2013. Vol. 14. No. 1. P. 56.

4. Bourke-Martignoni J. The history and development of the due diligence standard in international law and its role in the protection of violence against women // Due Diligence and its Application to Protect Women from Violence / ed. C. Benninger-Budel. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2008. Vol. 73. P. 47–60.
5. Кротова Н.В. ООН и проблема международно-правовой защиты женщин // Гражданин и право. 2007. № 11. С. 12
6. Устав Организации Объединенных наций от 26 июня 1945 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашина. М., 1999. З. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. 1995. 5 апр. С.31
7. Агеева А.В. Международные правовые стандарты и проблемы защиты прав женщин // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2013. №3 (3). Т.1. С.9
8. Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека. Сборник международных документов. М., 1986. С.45-73
9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Права человека. Сборник международных документов. М., 1986. 7. Конвенция о политических правах женщин // Права человека. Сборник международных документов. М., 1986. С. 122-126.
10. Конвенция о гражданстве замужней женщины // Права человека. Сборник международных документов. М., 1986. С. 18.
11. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Права человека. Сборник международных документов. М., 1986. С.126-144
12. Поленина С.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере гендерных отношений // Труды Института государства и права РАН. 2016. №1 (5). С.62
13. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Специальные сессии. URL: <http://www.un.org/ru/ga/sessions/special.shtml#22spec> (дата обращения: 28.12. 2021.)
14. Бачелет М. Права женщин и гендерное равенство [Электронный ресурс].URL:http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37271<https://www.ohchr.org/ru/Issues/Women/WRGS/Pages/WRGSIndex.aspx> (дата обращения 03.02.2022)
15. Anne Peters, Die Pandemie und das Völkerrecht (The Pandemic and Public International Law) (February 9, 2021), в: Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2021-03. P. 43
16. Толстых В.Л. COVID-19 и международное право: общие вопросы. – Московский журнал международного права. 2021. №3. С. 45–62. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-45-62>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Международно-правовые стандарты прав женщин: генезис и современное состояние».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам истории и развития международно-правовых стандартов прав женщин. Автор изучает документы, в которых закреплены основные права женщин, рассматривает последовательность их изменения. В качестве предмета исследования выбраны международно-правовые акты, а также доктринальные источники, научная литература.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об истории и развитии международно-правовых стандартов прав женщин. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из международно-правовых документов.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора: «Примечательно, например если мы обратимся к ст. 3 Устава ООН, то увидим самые первые универсальные международно-правовые положения о запрете дискриминации по половому признаку. В ракурсе всеобщего развития прав человека обозначалась и собственно роль ООН в международном сотрудничестве. Как следует из положений Устава Организации Объединенных Наций, роль эта раскрывается «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия ..., пола...» (ст. 3)».

Следует отметить, что автором совершенно не использовались возможности эмпирических методов познания, связанных с анализом практических аспектов темы. Например, это могли бы быть различные статистические данные по поводу вопросов защиты прав женщин или решения судов, которые показали бы наглядно заявленную проблему.

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности. Некоторые несущественные дополнения, связанные с методологией, не влияют на общий вывод.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема защиты прав женщин в международно-правовом аспекте имеет существенное значение. Различные доклады, статистические данные, мнения ученых и практиков свидетельствуют, что проблема защиты прав женщин остается практически во всех странах мира. Где-то проблема существует более акцентированно, где-то – в меньшей степени. Однако ее значимость неоспорима во всем мире. С практической стороны следует признать, что конкретные выводы могли бы быть полезны в деле совершенствования международно-правовых норм и практики по их реализации.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений, однако требует уточнения. Во-первых, научная новизна выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Современное состояние международно-правового регулирования института прав женщин в целом развивается по сценарию, заложенному еще во вт. пол. XX в. В современном международном праве прав человека, а также в правотворческой и правозащитной деятельности ООН обнаруживается тенденция к более детальному урегулированию отдельных социальных, экономических, культурных, политических и иных прав женщин на демократических началах».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Однако требуют конкретизации выводы автора. Например, в чем именно «обнаруживается тенденция к более детальному урегулированию». Можно ли в качестве конкретного вывода указать на те сферы, где происходит это детальное регулирование.

Во-вторых, автором по тексту статьи предложены оригинальные идеи по заявленным в исследовании проблемам. В частности,

«Таким образом, вектором новейшего подхода международно-правового регулирования института прав женщин выступает конструктивные попытки для укрепления правового статуса женщины в современном обществе».

Однако примеров современного решения проблемы в статье очень мало. Если судить по названию, автор изучает и генезис, и современное состояние вопроса. Однако современное состояние стоит на актах 2000 года, опыте 59-й сессии Комиссии, выступлении политика 2016 года. Как представляется, для рассмотрения современного решения вопроса это очень мало.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки. Однако требуют конкретизации и расширения в контексте названия и цели исследования.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с действием международно-правовых норм.

Содержание статьи в целом соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы. Для того, чтобы говорить о том, что автор достиг цели исследования, необходимо расширить ту часть статьи, которая связана с современным состоянием вопроса.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует не высоко оценить качество использованной литературы. Автором лишь в некоторой части использована литература, представленная авторами из России (Кротова Н.В., Агеева А.В.). Фактически, если верить списку литературы, использовано всего две работы других ученых, что странно, так как исследований, посвященных вопросу защиты прав женщин в международно-правовом аспекте, достаточно много на русском и иных языках. Также использованные работы не отличаются актуальностью, судя по году

издания (2007, 2013).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор не провел серьезного анализа текущего состояния исследуемой проблемы. Следует расширить библиографию.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к рассматриваемым проблемам.

Таким образом, из существенных замечаний следует указать на следующие:

- материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки. Однако требуют конкретизации и расширения в контексте названия и цели исследования;
- необходимо расширить библиографию.

Думается, что автор сможет в короткий срок устранить указанные замечания.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования - общественные отношения, складывающиеся в сфере защиты прав женщин, в частности, международно-правовые аспекты данной проблемы.

Методология исследования построена на совокупности теоретического осмысления и эмпирических данных. Применялись такие общеправовые методы, как исторический, сравнительно-правовой, методы дедукции, анализа, синтеза. Логический метод. По мнению автора, конструкции юридического равноправия полов постоянно совершенствуются. Этим обусловлена актуальность исследования. Чтобы понять векторы современных правовых новаций в сфере все большего обеспечения прав представительниц женского пола, актуальным видится обращение к генезису формирования источников базы международно-правовых стандартов права женщин. Научная новизна состоит в авторском анализе стандартов прав женщин, в авторских выводах в части реализации и совершенствованию.

Стиль изложения - научный, авторский, описательный. Структура включает введение, основную часть - результаты и обсуждения, заключение, библиографию.

Содержание статьи раскрывает суть проведенного исследования. Обращают внимание отдельные выводы автора. В частности, проанализировав историческое развитие проблемы, автор пришел к выводу, что доктринально, международный законодатель не рассматривал женские права в отрыве от мужских и предусмотрел конструкцию равных идентичных прав для представителей обоих полов. В то же время, эксперты ООН неоднократно фиксировали неблагополучие в «женском вопросе». В частности, была

зафиксирована чуть ли не тотальная безграмотность женского населения. Данное обстоятельство расценивалось тормозом и серьезным препятствием в деле эмансипации. Интересными представляются и факты, что создана целая база международно-правовых стандартов, которая логично включает в себя международные пакты и Всеобщую декларацию прав человека. Вместе с тем, еще в 1950-е гг. активно разрабатывались и принимались специализированные международные предписания, для развития прав женщин. Особое значение имеет Конвенция о политических правах женщин, принятая Генеральной Ассамблей ООН. Автор отмечает, что лейтмотивом воплощения в жизнь современных подходов к усовершенствованию правового положения представительниц женского пола выступило официальное объявление и провозглашение ООН ХХI столетия веком демократии и женщин.

Заслуживает внимания вывод автора о том, что прогресс в деле определения сущности и содержания прав женщин протекал закономерно и эволюционно. Постепенно принимались международные конвенции и пакты в данной области. В конечном счете, женщины были уравнены в правах с мужчинами. Активно разрабатывалось антидискриминационное международное законодательство. Автор заключает, что современное состояние международно-правового регулирования института прав женщин в целом развивается по сценарию, заложенному еще во вт. пол. XX в. В современном международном праве права человека, а также в правотворческой и правозащитной деятельности ООН обнаруживается тенденция к более детальному урегулированию отдельных социальных, экономических, культурных, политических и иных прав женщин на демократических началах.

Библиография включает 16 источников, как российских, так и зарубежных авторов. В источниках содержатся данные исторической ретроспективы, включая 2021 г., что свидетельствует об актуальности исследования. Статья может представлять интерес для читательской аудитории. Рекомендую к опубликованию.

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Белозерцев С.М. — Ядерное разоружение: некоторые аспекты международно-правового регулирования // Международное право. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.1.39177 EDN: BEJZQK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39177

Ядерное разоружение: некоторые аспекты международно-правового регулирования

Белозерцев Сергей Михайлович

ORCID: 0000-0003-2143-9170

кандидат исторических наук

доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ zuyn03@mail.ru

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.1.39177

EDN:

BEJZQK

Дата направления статьи в редакцию:

15-11-2022

Аннотация: Предметом исследования данной статьи являются некоторые аспекты проблемы ядерного разоружения, которые освещены в том числе, с позиции проводимой военной спецоперации на Украине. Прослежена история создания режима ядерного разоружения. Охарактеризованы основные документы, регламентирующие порядок ядерного разоружения. Определены пути укрепления и нахождения компромисса в вопросах ядерного разоружения в мире. Дан анализ проблеме ядерного разоружения, которая находится в центре международных отношений и является актуальной в теории международного права. Автором исследовано международно-правовое регулирование ядерного разоружения, выявлены его проблемные аспекты. Основными документами в области правового регулирования ядерного разоружения являются Договора о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также созданная для его реализации Международная система мониторинга. Существующая международно-правовая система контроля за ядерным разоружением, не проведением ядерных испытаний, использованием энергии атома исключительно в мирных целях, не всегда подтверждает свою эффективность, в результате чего ядерным оружием обладают страны с нестабильной политической обстановкой, что влечет дополнительную угрозу мировому сообществу. В результате

проведенного анализа сделан вывод о том, что действующая система международного мониторинга за проведением ядерных испытаний, система международного регулирования ядерного разоружения нуждаются в модернизации с целью устранения угрозы распространения и применения ядерного оружия. В настоящее время развитие технологий обогащения радиоактивных веществ, появление новых угроз и другие факторы создают существенные препятствия для сохранения режима ядерного разоружения.

Ключевые слова:

ядерное оружие, разоружение, мир, государство, международный договор, атомная энергетика, политическая санкция, Совет Безопасности ООН, переговоры, международная система мониторинга

Создание и успешное испытание первой в мире атомной бомбы привело к возникновению нового вида угрозы международной безопасности. Наряду с техногенным фактором опасности использования ядерных зарядов в военных целях, возник вопрос о недопустимости глобального распространения ядерного оружия.

По официально признанным данным, в «ядерный клуб» на сегодняшний день входят девять государств, но только лишь пять из них владеют ядерным оружием на законных основаниях и являются странами-основателями Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Вопрос о критической необходимости ядерного нераспространения возник одновременно с возникновением атомного оружия. Государства-основатели ООН и постоянные члены Совета Безопасности осознают, что может произойти, если ядерное оружие попадет в руки различных преступных группировок или «опасных» государств. Однако, по различным данным, именно благодаря помощи ядерной пятерки некоторые «нелегально» владеющие ядерным оружием государства и получили его. В частности, США в 1960-е гг. помогали иранскому шахскому правительству в получении мирного атома, а Россия и Китай делали это уже в 1990-е гг., оказывая технологическую и практическую помощь. Также в прессе неоднократно появлялись сведения о том, что Белый дом является спонсором израильского и пакистанского ядерного оружия^[1]. Здесь стоит отметить, что в соответствии с ДНЯО, государства, подписавшие Договор и Протоколы к нему, имеют право на использование мирного атома, что является одним из элементов системы нераспространения. На основании этих фактов можно сделать вывод о том, что международное сообщество пока способно сдерживать распространение ядерных технологий, вопреки тому, что некоторым государствам все же удалось овладеть ядерным оружием нелегально.

В системе ядерного нераспространения с 1968 г. ключевую позицию занимает ДНЯО. Договор о нераспространении ядерного оружия сегодня – это самое обширное межправительственное соглашение, к которому присоединились 189 государств, а пять государств признаются единственным легитимными владельцами ядерного оружия. Этот документ призывает укоренить безопасность для всех государств, не допустить начала ядерной войны или конфликтов, направить государства на путь всемирного ядерного разоружения, для полной ликвидации ядерного оружия, и применения его только в мирных целях^[2].

Отметим, что ДНЯО – это многосторонний договор и относится к общим международным договорам, поскольку объект его действия и цель договора несут в себе всеобъемлющий интерес для абсолютно каждого государства.

Договор о нераспространении ядерного оружия обязывает государства, подписавшие его, проводить переговоры, нацеленные на всеобщее ядерное разоружение, которое в свою очередь поможет прийти миру к тотальному ограничению на применение ядерного оружия в целях военных и негативных действий [\[3\]](#).

В условиях текущей политически нестабильной ситуации международные споры и конфликты возникают все чаще, и угроз системе международной безопасности становится все больше. Идея об использовании такого оружия, которое может помочь в конфликте, все острее ставит вопрос о применении ядерного оружия, поэтому гарантий того, что государства откажутся от ядерных разработок и будут применять атомную энергетику только в мирных целях, крайне мало.

Полное ядерное разоружение на сегодняшний день просто невозможно, поскольку существует множество террористических организаций и государств, целью которых является овладение ядерными технологиями как для использования его в преступных целях, так и для защиты от идеологических противников. В такой ситуации международному сообществу приходится пытаться сдерживать подобные стремления и останавливать их на текущем уровне, при этом не переставая добиваться тотального ядерного разоружения.

Самостоятельные разработки программ по использованию ядерного оружия для многих развивающихся государств достаточно сложная задача, именно поэтому актуален вопрос о беспрепятственном получении иностранного оборудования, технологий и материалов для использования и хранения ядерного оружия.

Многие страны, которые не входят в международное сообщество по ядерному разоружению хотят применять его в нелегальных целях, то есть:

- решать с помощью ядерного арсенала различные политические проблемные моменты;
- использовать важные инновационные разработки противников;
- подвергать другие страны различным политическим санкциям, тем самым производя террористические действия по отношению к ним [\[4\]](#).

Одним из важнейших шагов в вопросах нераспространения ядерного оружия является своевременное выявление нарушений режима разоружения. Учитывая, что с момента подписания ДНЯО четырем государствам все же удалось обзавестись ядерными боеголовками, можно сделать вывод, что к существующей системе нераспространения есть вопросы. К тому же, тот факт, что одним государствам, несмотря на существующие ограничения, удалось создать ядерное оружие, а другие (Ливия, Сирия, Иран и др.) вплотную подошли к его созданию, доказывает несовершенство системы и диктует необходимость ее изменения.

Центральным элементом глобальной системы выявления нарушений режима разоружения является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также созданная для обеспечения его выполнения Международная система мониторинга (МСМ). ДВЗЯИ и МСМ представляют два элемента системы, один из которых обеспечивает юридико-правовой аспект режима разоружения, а второй является практическим

инструментом первого. Договор налагает на подписавшие его стороны обязательство не проводить испытания ядерного оружия [\[5\]](#). Система мониторинга, в свою очередь, исследует сейсмические, инфразвуковые, гидрозвуковые и другие показатели для фиксации фактов испытаний ядерного оружия в любой точке мира [\[6\]](#).

МСМ представляет собой чрезвычайно масштабную систему, возможности наблюдения которой охватывают практически всю поверхность земли, благодаря чему международное сообщество своевременно контролирует ядерные испытания [\[7\]](#). Идеальной эту систему назвать сложно, так как с момента ее создания ряду государств удалось успешно испытать ядерные заряды, тем не менее, наличие всемирной системы контроля за ядерными испытаниями продолжает оставаться важным элементом поддержания глобального режима разоружения.

Существенную роль в выявлении нарушений в области распространения ядерного оружия играет Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), главной деятельностью которого является обнаружение следов обогащения радиоактивных веществ. Несмотря на то, что сегодня основная часть надзорной деятельности этого института сконцентрирована на мониторинге заявленных объектов ядерной инфраструктуры, агентство располагает инструментами для взятия различных проб из окружающей среды с целью выявления нарушений режима разоружения. К сожалению, развитие технологий не позволяет создать глобальную систему отбора проб в основном из-за огромной стоимости такого проекта. Однако не исключено, что в ближайшем будущем технологический скачок сможет значительно удешевить эту процедуру, позволив создать более глобальную и надежную систему выявления нарушений [\[8\]](#). Режим разоружения может быть улучшен и за счет нетрадиционных инструментов наблюдения, таких как большие данные и социальные сети. Традиционно, контрольные функции за соблюдением режима разоружения возлагались на государства, а также на международные организации, такие как Международное агентство по атомной энергии.

На протяжении XX века ни одна другая структура не располагала достаточными финансовыми и организационными ресурсами для эффективного и своевременного выявления нарушений. Активное внедрение цифровых технологий в современное общество может способствовать укреплению режима разоружения за счет перекладывания части надзорного бремени с государств и международных организаций на другие структуры.

Все больше товаров, отправляемых за границу, проходят процедуру цифровой фиксации; миллиарды людей пользуются социальными сетями; десятки государств имеют общедоступные земельные кадастры – все это, как и другая общедоступная информация, при должном анализе может дать ответ на вопрос, есть ли нарушения режима разоружения в тех или иных государствах. Проводится множество различных научных исследований, целью которых является демонстрация того, что публичная и общедоступная информация может способствовать выявлению нарушений режима ядерного разоружения [\[9\]](#).

Таким образом, существующая система ядерного нераспространения и ядерного разоружения не является эффективной в полной мере. Получение некоторыми государствами военного компонента ядерной энергии и стремление других к тому же, демонстрирует необходимость пересмотра и реформирования элементов этой системы.

В современной повестке ядерного разоружения особо остро стоит вопрос о возвращении

государств, получивших атомное оружие в обход ДНЯО, к соблюдению режима разоружения. Несмотря на то, что таких государств пока всего четыре (Израиль, КНДР, Пакистан и Индия), наличие в их руках ядерного оружия представляет значительную угрозу как режиму разоружения, так и глобальному миру, и всемирной безопасности в том числе. Разоружение этих государств представляется крайне сложным процессом, и едва ли возможно выработать универсальный подход, применимый к любому нарушителю. Высокую опасность для всего мира и международного сообщества несет Северная Корея, которая неоднократно проявляла угрожающие протесты и попытки напугать ядерными выстрелами своих оппозиционеров [10]. Для того, чтобы Северная Корея заслужила для себя статус «неядерного» государства, международное сообщество и Пхеньян должны прийти к консенсусу в данном вопросе и решить конфликтные моменты в двухстороннем порядке. Важно создать алгоритм действий, по обоюдному согласию обоих сторон, который будет подробно описывать действия КНДР по режиму ядерного разоружения, а также разоружения Корейского полуострова. Данный поэтапный план взаимных уступок со стороны Северной Кореи и международного сообщества должен быть, рассчитан, прежде всего, на создание атмосферы доверия.

Постепенное возобновление дипломатических отношений Северной Кореи как с ее региональными, так и с вне региональными противниками может открыть путь к реальным шагам по ядерному разоружению государства, снятию с него экономических санкций и последующей реинтеграции Северной Кореи в международное сообщество [11].

Наряду с ядерной программой КНДР в течение долгого времени остается актуальной проблема и иранского атомного проекта. На наш взгляд, именно ситуация вокруг ядерных амбиций Тегерана является наиболее опасной в текущее время.

Международные усилия по разрешению иранского ядерного кризиса, острая фаза которого пришлась на середину 2000-х гг., одновременно продемонстрировали мировому сообществу два противоположных тренда. С одной стороны, разрозненные международные площадки по урегулированию кризиса (отдельные переговоры ЕС и Ирана, России и Ирана, отказ США участвовать в них) превратились в единый формат Р5+1 (пять постоянных членов Совбеза ООН и Германия) и Иран. Это продемонстрировало то, что государства действительно хотят найти консенсус в вопросе атомного проекта Тегерана. С другой стороны, односторонний выход Вашингтона из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) показал, что не все государства готовы придерживаться соглашений, возникает вопрос о необходимости таких соглашений вообще.

Иранская проблема нераспространения ядерного оружия имеет ряд особенностей. Во-первых, Иран, в отличие от Израиля, Индии и Пакистана, подписал ДНЯО и Протокол к нему, что позволяет ему разрабатывать программы использования энергии атомного ядра в мирных целях. Во-вторых, иранский ядерный кейс обсуждался больше всего, при чем в переговорах участвовали главные игроки международной ядерной арены. Благодаря дипломатическим усилиям в Иране удалось провести инспекции МАГАТЭ, договориться о вывозе отработанного ядерного топлива (ОЯТ), а также нельзя не отметить инициативу российской стороны по созданию международных обогатительных центров. Хотя это не привело к полному решению иранского вопроса, но все это способствовало уменьшению напряжения вокруг программы.

Пакистан, в отличие от Ирана, не является участником ДНЯО, при этом доказано, что он имеет ядерное оружие. Кроме того, Пакистан является единственным исламским государством, в котором ядерное оружие не только существует, но и существует

реальный риск попадания этого оружия в руки мусульманских экстремистов.

Опасность наличия ядерного оружия в Пакистане определяется не только упомянутым риском о его попадании к экстремистам, но также и вопросом региональной безопасности. Главный соперник Исламабада в регионе – Индия, также владеет ядерным арсеналом. Перерастание конфликта между этими государствами в полноценные боевые действия может спровоцировать взаимное использование ядерных боеголовок.

Текущая ситуация в отношениях между Россией и Украиной вызвала новую волну обсуждений о возможности применения сторонами ядерного оружия, но у Украины ядерное оружие отсутствует. Власти Киева неоднократно обращались к этой теме. К числу угрозы Украины в данном контексте можно отнести следующие: вопрос о пересмотре безъядерного статуса Украины и вопрос о необходимости превентивного ядерного удара стран НАТО по России. Такая риторика от украинских властей может быть расценена как попытка развязать ядерную войну и полностью остановить процесс ядерного нераспространения в мире, однако, на наш взгляд, власти России и западных государств понимают крайнюю абсурдность идей Киева.

Значительную угрозу режиму разоружения представляет политика Соединенных Штатов Америки по стратегическому размещению своего ядерного арсенала на территории своих союзников. На данный момент ядерное оружие Соединенных Штатов Америки размещено на территориях их многочисленных союзников, часть из которых расположена в крайне нестабильных регионах мира.

Важно отметить, что стандартизация поддержки режима ядерного разоружения, которая была создана в двадцатом веке, вне зависимости от успешности их использования, абсолютно не соответствует происходящему конфликтному мировоззрению многих государств, той агрессии, которая присутствует в обществе, и соответственно нуждается в totalной реформации.

Международные сообщества, руководящие ядерным разоружением и держащие его на контроле, должны понимать, что такая трансформация стандартов разоружения ядерной отрасли возможна только при общих взаимодействиях всех государств.

Ключевая позиция в данном вопросе относится к странам, которые несут право на хранение и содержание ядерного оружия и потенциала, имеют опыт работы с ядерным оружием, и проявившие себя, как неконфликтные и безопасные государства в этом вопросе – это Россия, Китай, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Франция. Только от самоограничительных мер этих государств будет зависеть основа для будущей стабилизации всеобщего ядерного разоружения [12].

Трудно с уверенностью говорить о положительных перспективах в области режима разоружения и нераспространения, поскольку реальность XXI века заставляет мир сталкиваться с новыми возможностями получения и применения ядерного оружия. Развитие технологий обогащения радиоактивных веществ, появление новых угроз и другие факторы создают существенные препятствия для сохранения режима ядерного разоружения.

Таблица имеющегося ядерного оружия в современном мире [13]:

Страна	Общее число	Развернуты	На хранении	Сняты с вооружения
Россия	7000	1950	2350	2700
США	6800	1800	2200	2800
Франция	300	280	10	10
Китай	270	-	270	-
Великобритания	215	120	95	-
Пакистан	135	-	135	-
Индия	125	-	125	-
Израиль	80	-	80	-
КНДР	10-20	10-20		

Библиография

1. Пакистан – самый союзный союзник США? // Музей НАТО. [Электронный ресурс]. URL:<https://natomuseum.com/pakistan/?ysclid=19f9xrlfv9998446743> (дата обращения: 18.10.2022).
2. Булычев А.В. Об итогах конференции по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). – М.: Власть, 2020 –145 с.
3. Тимербаев Р. О запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. – М.: Центр политических исследований России, 2020. – 194 с.
4. Баркаторов А.Г. О перенацеливании ракет и ядерном разоружении. – М.: Независимая газета, 2019. – 234 с.
5. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/yadernoe_nerasprostranenie/zapreshchenie_yadernykh_ispytaniy/1413344/?ysclid=19fa1wmdm7f176728299 (дата обращения: 18.10.2022).
6. Хефмейстер Д. Прогресс мониторинга Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний с момента отклонения его ратификации Сенатом США в 1999 году //Science and Global Security. [Электронный ресурс].
7. Дворкина М.К. Ядерное сдерживание и нераспространение. – М.: Московский центр Карнеги, 2019. – 542 с.
8. Богатуров А.Д. Кризис навязанного консенсуса. – М.: Свободная мысль, 2018. – 315 с.
9. Киссинджер Г.А. В фокусе внимания ядерного разоружения. – М.: ИноСМИ, 2017. – 98 с.
10. Нанн С. Мир без ядерного орудия. – М.: ИноСМИ, 2018. – 69 с.
11. Осипов Г.А. Развивающиеся страны и нераспространение ядерного оружия. – М.: Наука, 2019. – 360 с.
12. Орлов В.А. Ядерное нераспространение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под общ. ред. В.А. Орлова. – М.: ПИР-центр, 2020. – 528 с. URL:<https://scienceandglobalssecurity.org/ru/archive/sgsr15hafemeister.pdf> (дата обращения: 18.10.2022).
13. Таблица взята со статьи из интернет портала [Электронный ресурс]. URL:<https://mebellka.ru/reytings/adernye-derzavy-mira-na-2022-god-spisok-stran-imeusih-adernoe-oruzie.html>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Ядерное разоружение: некоторые аспекты международно-правового регулирования».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена некоторым аспектам международно-правового регулирования ядерного разоружения. Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения международного права, при этом автором отмечено, что «Наряду с техногенным фактором опасности использования ядерных зарядов в военных целях, возник вопрос о недопустимости глобального распространения ядерного оружия». Изучается международное законодательство, в т. ч. Договор о нераспространении ядерного оружия, «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также созданная для обеспечения его выполнения Международная система мониторинга (МСМ)» и др., имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается определенный объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает, что «Вопрос о критической необходимости ядерного нераспространения возник одновременно с возникновением атомного оружия».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «Идея об использовании такого оружия, которое может помочь в конфликте, все острее ставит вопрос о применении ядерного оружия, поэтому гарантий того, что государства откажутся от ядерных разработок и будут применять атомную энергетику только в мирных целях, крайне мало», «... тот факт, что одним государствам, несмотря на существующие ограничения, удалось создать ядерное оружие, а другие (Ливия, Сирия, Иран и др.) вплотную подошли к его созданию, доказывает несовершенство системы и диктует необходимость ее изменения». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышенназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность общенаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить некоторые подходы к предложенной тематике и отчасти повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего международного законодательства. В частности, делаются такие выводы: «...международное сообщество пока способно сдерживать распространение ядерных технологий, вопреки тому, что некоторым государствам все же удалось овладеть ядерным оружием нелегально» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить все аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из важных в мире, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...международному сообществу приходится пытаться сдерживать подобные стремления и останавливать их на текущем уровне, при этом не переставая добиваться тотального ядерного разоружения», «Получение некоторыми государствами военного компонента ядерной энергии и стремление других к тому же, демонстрирует необходимость пересмотра и реформирования элементов этой

системы». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи прослеживается не явно. Она может выражаться в некоторых выводах автора. Среди них, например, такой: «... стандартизация поддержки режима ядерного разоружения, которая была создана в двадцатом веке, вне зависимости от успешности их использования, абсолютно не соответствует происходящему конфликтному мировоззрению многих государств, той агрессии, которая присутствует в обществе, и соответственно нуждается в тотальной реформации». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как посвящена некоторым аспектам международно-правового регулирования ядерного разоружения. В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, относительно близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты юридического исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены.

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы и международных актов показывает обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию некоторых аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь в некоторых случаях на работы оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам, что должно быть характерно для юридических исследований. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Павлова О.А. — «Судейская конвенция»: вопросы юрисдикции // Международное право. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.1.39778 EDN: BJKXHY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39778

«Судейская конвенция»: вопросы юрисдикции

Павлова Олеся Александровна

ORCID: 0000-0002-5857-0116

аспирант, кафедра международного права, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7-9

✉ lesya.a.p@yandex.ru

[Статья из рубрики "Международное частное право"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.1.39778

EDN:

BJKXHY

Дата направления статьи в редакцию:

11-02-2023

Аннотация: Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам от 2 июля 2019 г. (Конвенция 2019 г.) предложила нам вариант универсальной регламентации признания и разрешения исполнения иностранного судебного решения. Однако, так ли он хорош? Целью работы является выявление достоинств и недостатков нового универсального правового регулирования применительно к вопросу о юрисдикции. Автор анализирует используемые в национальном законодательстве различных государств подходы к закреплению правил международной подсудности для целей признания иностранных судебных решений. В качестве методов исследования использованы общенаучные и специальные методы познания, в том числе формально-логический и сравнительно-правовой. В статье продемонстрирована зависимость правовых последствий присоединения к Конвенции 2019 г. от реализованного в национальном законодательстве подхода к регулированию косвенной международной подсудности, а также от соотношения объема компетенции национальных судов согласно национальному законодательству и юрисдикционных фильтров, установленных в Конвенции 2019 г. Обоснован вывод о том, что заключение Конвенции 2019 г. на предложенных условиях о косвенной международной подсудности не соответствует интересам Российской Федерации. В качестве меры повышения конкурентоспособности юрисдикции Российской Федерации предложено введение в национальное законодательство правовых норм о косвенной юрисдикции, закрепляющих

признаваемую компетенцию иностранных судов в объеме, не превышающем тот, которым определена компетенция национальных судов по рассмотрению дел с иностранным элементом.

Ключевые слова:

международное частное право, признание юрисдикционный фильтр, юрисдикционный подсудность, публичный порядок, Гаагская экзекватура иностранный решения, юрисдикция, разрыв, косвенная международная конвенция, Брюссельская конвенция,

В 2019 г. Гаагской конференцией по международному частному праву (далее – ГКМЧП) разработан международный договор, регламентирующий трансграничное движение судебных решений – Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам от 2 июля 2019 г. (далее – Конвенция 2019 г.) [\[1\]](#).

Замысел разработчиков состоял в том, чтобы Конвенция 2019 г. превратилась в универсальный регулятор в обозначенной сфере, ибо Конвенция 2019 г. открыта для присоединения любого государства.

В Нидерландах 17 ноября 2021 г. состоялась церемония её подписания российской стороной. На сегодняшний день согласие на обязательность Конвенции 2019 г. дали страны Европейского союза (27 государств) и Украина; для названных государств она вступит в силу 1 сентября 2023 г. Кроме того, Конвенция 2019 г. подписана пятью странами: США, Коста-Рикой, Израилем, Российской Федерацией и Уругваем.

Длительное время считалось, что разработка и вступление в силу универсального международного договора относительно признания иностранных судебных решений вообще едва ли возможны. Об этом писал, например, известный русский правовед Т.М. Яблочкиков [\[2\]](#). Поэтому уже сами по себе подготовка текста договора, присоединение к нему государств и перспективы реального его применения вызвали положительные отклики [\[3, 4 с. 170-186, 5 с. 181-192, 6\]](#).

Некоторые российские специалисты также поспешили дать Конвенции 2019 г. положительную оценку. При этом они отмечают ее глобальный характер и возможность повысить заинтересованность участников хозяйственного оборота в разрешении трансграничных споров в государственных судах. Сама Конвенция 2019 г. должна, по их мнению, стать простой и эффективной основой для признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений (далее – признание иностранных судебных решений), приемлемой для государств с различными социальными, экономическими и правовыми системами.

Высокую оценку Конвенция 2019 г. получила и со стороны Министерства юстиции Российской Федерации. При этом была подчеркнута особая важность данного документа, поскольку «в Конвенции найден оптимальный баланс между свободной циркуляцией судебных решений, которая призвана обеспечить эффективную реализацию права на суд в широком, трансграничном аспекте, и возможностями эффективного обеспечения национального суверенитета и защиты публичных интересов государства» [\[7\]](#).

Более того, данный международный договор пока не ратифицирован Россией и, соответственно, не вступил для нее в силу, а в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации уже включены судебные акты, в которых имеются ссылки на Конвенцию 2019 г. как на международно-правовой акт, в котором реализован современный международный процессуальный стандарт – контроль судебной власти государства-исполнителя за иностранным судебным актом в любой процессуальной форме [\[8\]](#).

Однако, по нашему мнению, присоединению к Конвенции 2019 г. должен предшествовать детальный анализ всех ее положений. Вне сомнений, Конвенция 2019 г. представляет собой достаточно сложный правовой инструмент. Российским специалистам еще только предстоит дать оценку некоторым из предложенных в этом договоре решений, в том числе с точки зрения интересов нашего государства. Более того, в свете набирающей обороты «правовой конкуренции» [\[9\]](#), Российской Федерации следует тщательно взвесить ближайшие и отдаленные последствия участия в этом международном договоре.

Анализ Конвенции 2019 г. предполагает, что в первую очередь необходимо соотнести, каким образом в ней взаимоувязаны положения о признании иностранного судебного решения и положения относительно юрисдикции вынесшего его суда. По мнению американского профессора Рональда Бранда, ядром Конвенции 2019 г. выступают положения о юрисдикции, ибо именно вопросы юрисдикции будут иметь определяющее значение для любого государства при решении вопроса о присоединении к Конвенции 2019 г. [\[10, с. 12\]](#)

Действительно, при признании иностранного судебного решения перед судом, которому предстоит осуществить такое признание, в первую очередь, встает вопрос о правомерности рассмотрения иностранным судом конкретного дела. Иными словами суд одного государства проверяет, не вышел ли иностранный суд за пределы своей юрисдикции. Иногда в этих случаях используется термины «компетенция», «подсудность» или «полномочия» (т.е. уполномочен ли суд на рассмотрение конкретного дела).

Подчас в законодательстве и международных договорах вопросы юрисдикции и исполнения иностранных судебных решений рассматриваются обособленно. Конечно, более предпочтителен вариант, при котором такое регулирование скоординировано. В этом смысле уникальным регулятором выступала в свое время заключенная в рамках ЕС (тогда ЕЭС) Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27 сентября 1968 г. (далее – Брюссельская конвенция 1968 г.) [\[11\]](#). Позднее она была заменена на Регламент Брюссель I [\[12\]](#), и впоследствии на Регламент Брюссель-I bis [\[13\]](#).

Многие исследователи полагают, что успех заключенной между государствами – членами ЕЭС Брюссельской конвенции 1968 г. связан с тем, что ее разработчики объединили в этом международном договоре вопросы юрисдикции и вопросы признания иностранных судебных решений, обусловив разрешение последних первыми (что позволило именовать ее «двойная конвенция») [\[14\]](#). В пояснительном докладе к Брюссельской конвенции 1968 г. подчеркнута важность закрепления в ней правил разграничения юрисдикции, указал, что цель Брюссельской конвенции 1968 г. состоит в том, чтобы путем установления общих для государств – участников правил разграничения юрисдикции добиться подлинной правовой систематизации, которая обеспечит максимально возможную степень правовой определенности [\[15\]](#).

Беспрецедентным многосторонним регулятором Брюссельская конвенция 1968 г. выступает постольку, поскольку в ней объединено регулирование вопросов юрисдикции и признания иностранных судебных решений. Именно Брюссельская конвенция 1968 г. послужила для ГКМЧП «путеводной звездой» при разработке Конвенции 2019 г. Однако именно вопросы разграничения юрисдикции стали основным камнем преткновения при выработке текста договора, ибо одно дело достичь согласия в вопросах юрисдикции в рамках интеграционного объединения, включающего незначительное число государств, часто имеющих схожие правовые системы (в частности, Брюссельская конвенция 1968 г. была заключена шестью государствами – членами ЕЭС: Францией, Германией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом) и совсем другое – выработать всеобщие правила, рассчитанные на универсальное использование.

Поэтому разработчики Конвенции 2019 г. реализовали компромиссный вариант: не отказываясь от разграничения юрисдикции, они применили конструкцию, именуемую в научной литературе «косвенная международная подсудность».

Разграничение подсудности на прямую и косвенную означает, что в национальном законодательстве (или международных договорах) могут быть оговорены, с одной стороны, полномочия отечественного суда на рассмотрение конкретных категорий дел с иностранным элементом и, с другой, – правила о подсудности, устанавливающие случаи, когда иностранное судебное решение подлежит признанию. Таким образом, в первом случае напрямую устанавливается компетенция национального суда по рассмотрению дел с иностранным элементом, отсюда и термин «прямая подсудность». Во втором случае оговаривается, что иностранное судебное решение подлежит признанию, если специально установленные для этого правила подсудности соблюdenы. При этом национальный суд лишь опосредованно проверяет компетенцию иностранного суда, отсюда и термин «косвенная подсудность».

Следовательно, под косвенной международной подсудностью понимаются специальные правила, установленные исключительно для целей признания иностранных судебных решений. В этой связи профессор Д.В. Литвинский отмечает, что национальный суд не обладает полномочиями по контролю прямой компетенции иностранного суда [16]. При этом фактическое основание, на котором суд страны, в котором вынесено решение, осуществлял свою юрисдикцию, не имеет значения.

Применительно к Конвенции 2019 г. это означает, что суд, рассматривая заявление стороны о признании иностранного судебного решения, проверяет, вынесено ли решение на основании критерии юрисдикции, которые поименованы в Конвенции 2019 г. Если этим критериям юрисдикции решение не соответствует, суд может отказать в его признании. Вместе с тем, вопросы юрисдикции по-прежнему остаются в компетенции национального законодателя.

Идея разработчиков, конечно, не нова. Аналогичную структуру, объединяющую положения о признании иностранных судебных решений и о косвенной международной подсудности, имеет, например, Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи от 23 ноября 2007 г. [17]

Такой подход, безусловно, имеет свои плюсы в сравнении с ситуацией, когда юрисдикция не регламентирована международным договором. К числу плюсов полагаем возможным отнести, во-первых, предсказуемость перспектив экзекватуры – заинтересованное лицо уже на стадии обращения в суд будет знать каковы с точки зрения юрисдикции перспективы исполнения этого решения в иностранном государстве,

в котором, предположим, есть активы должника. Во-вторых, косвенная международная подсудность может служить ориентиром для государств и способствовать закреплению в национальном законодательстве аналогичного подхода по вопросам подсудности, т.е. благоприятствовать гармонизации права. На это нацеливают и разработчики Конвенции 2019 г., отмечая в пояснительном отчете, что, несмотря на то, что перед ними не стояла задача повлиять на существующие национальные законы о юрисдикции в международных делах, однако, судебные решения из государств, в законодательстве которых установлены прямые юрисдикционные правила, подобные содержащимся в Конвенции 2019 г. фильтрам, будут иметь больший потенциал для обращения в соответствии с Конвенцией 2019 г. [\[18\]](#)

Главным же недостатком подхода, закрепленного в Конвенции 2019 г., на наш взгляд, является так называемый «юрисдикционный разрыв» (в литературе на англ. языке «jurisdictional gap») между прямой и косвенной подсудностью. Речь идет о ситуации, когда государство определяет компетенцию национальных судов по делам с иностранным элементом (прямая подсудность) на юрисдикционных основаниях, отличных от тех, которые оно признает действительными при признании иностранных судебных решений (косвенная подсудность) [\[4, с.172\]](#). В целях осмыслиения данного явления и обнаружения связанных с ним проблем надлежит проанализировать, каким образом в различных юрисдикциях закреплены правила международной подсудности для целей признания иностранных судебных решений.

Обобщив используемые в национальном законодательстве различных государств подходы, полагаем возможным выделить четыре их разновидности.

Первый подход. Для определения компетенции иностранных судов в целях признания иностранного судебного решения используются те же критерии юрисдикции, какими руководствуются национальные суды при определении подсудности по делам с иностранным элементом. Такая техника регулирования международной косвенной подсудности используется, в частности, в Аргентине, Германии, Италии, Чили, Японии [\[19\]](#). Рабочей группой в ходе подготовки Конвенции 2019 г. были изучены правовые системы 75 государств, излагаемый поход обнаружен в национальном законодательстве 27 из них [\[20\]](#). Например, согласно ст. 517 Гражданского и коммерческого процессуального кодекса Аргентины [\[21\]](#) решение иностранного суда подлежит признанию, если оно вынесено компетентным судом, при этом компетентность подлежит определению в соответствии с аргентинскими нормами международной юрисдикции. Е.В. Мохова называет этот способ «тест зеркала», поскольку «отечественный суд отзеркаливает порядок определения своей компетенции на иностранный суд» [\[5, с. 190\]](#). Следует отметить, что именно этот подход реализован в международном договоре, заключенном государствами – участниками интеграционного объединения Меркосур – (название договора) (Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай) [\[22\]](#), а также в Межамериканской конвенции об экстерриториальной действительности иностранных судебных и арбитражных решений от 8 мая 1979 г., [\[23\]](#) участниками которой являются 10 государств обоих американских континентов.

В ходе разработки Конвенции 2019 г. этот подход, отличающийся справедливостью, базирующийся на недискриминационном принципе – если правило юрисдикции признано государством приемлемым, то оно должно быть признано приемлемым и в отношении других государств, был предложен, но предложение не нашло поддержки [\[10, с. 12\]](#). Очевидно, при несомненном достоинстве, такое регулирование косвенной

международной подсудности уступало бы изложению непосредственно в тексте Конвенции 2019 г. общих для всех государств юрисдикционных фильтров, снижая предсказуемость результата разрешения судом заявления о признании иностранного судебного решения. Тяжущиеся стороны были бы вынуждены до обращения в суд анализировать положения законодательства иностранного государства о международной юрисдикции, в котором необходимо исполнение решения. Еще сложнее выглядит ситуация при обращении в суд с иском против нескольких ответчиков, активы которых могут находиться в нескольких государствах.

Критикуя этот критерий определения международной подсудности, нашедший отражение в международных соглашениях стран американских континентов, в уругвайской доктрине обращают внимание на низкий уровень защиты прав истца: получив положительное судебное решение в надлежащей правовой процедуре, истец может впоследствии лишиться своих прав, если в государстве, в котором требуется его исполнение, оно не будет признано на том основании, что было вынесено судом, который в соответствии с законодательством этой страны не обладает юрисдикцией для рассмотрения подобных дел, при том, что на момент его рассмотрения дело, возможно, было абсолютно не связано с государством, в котором запрашивается его исполнение [\[24\]](#).

Второй подход предполагает отсылку к иностранному праву. Компетенция иностранного суда проверяется согласно нормам права государства, в котором решение вынесено. Такое регулирование установлено, в частности, в национальном законодательстве Бразилии, Ливана, Уругвая [\[20, с. 3\]](#).

Третий подход. Компетенция национальных судов по делам с иностранным элементом определена шире, чем признаваемая компетенция иностранных судов (например, в Австралии, Великобритании, Норвегии, Швейцарии), что и представляет собой ситуацию юрисдикционного разрыва. При этом в национальном законодательстве прямо закреплены юрисдикционные фильтры для признания иностранных судебных решений и положения о юрисдикции национальных судов, либо названные юридические фильтры прямо не поименованы, однако национальное законодательство не позволяет признавать иностранные судебные решения, за исключением, когда это предусмотрено международным договором, содержащим положения о косвенной международной подсудности. Излагаемый поход обнаружен рабочей группой в 23 государствах. Разработчики Конвенции 2019 г. отмечают, что указанный подход противоречит международно-правовым принципам справедливости и негативно сказывается на предсказуемости и эффективности транснационального правосудия [\[20, с. 3\]](#).

Четвертый подход. Национальное законодательство не регулирует вопросов косвенной международной подсудности. К числу государств, использующих этот подход, относятся, в частности Азербайджан, Белоруссия, Испания, Китай Португалия и Россия. Возможность признания в РФ иностранного судебного решения ограничена положениями об исключительной подсудности дел с участием юридических лиц (ст. 248 АПК РФ, ст. 403 ГПК РФ), проверкой которых суд и ограничивается в ходе производства по делу о признании иностранного судебного решения.

Проведя масштабную работу по изучению национального законодательства потенциальных участников Конвенции 2019 г., ее разработчики предпочли закрепить в ней косвенные юрисдикционные фильтры (ст.5 Конвенции 2019 г.). Унификация косвенной подсудности по модели Конвенции 2019 г., как выразилась Е.В. Мохова, «сохраняет, легитимирует и, по сути, замораживает» юрисдикционный разрыв [\[5, с. 190\]](#).

Это означает, что национальные суды по-прежнему могут рассматривать дела, руководствуясь своим национальным законодательством по вопросам международной подсудности, при этом критерии подсудности могут быть шире критериев юрисдикции, установленных в Конвенции 2019 г. Иногда основания международной юрисдикции, установленные национальным законодательством, могут быть чрезмерными. Например, E. Jueptner обращает внимание на наиболее печально известное чрезмерное основание прямой юрисдикции, содержащееся в ст. 14 Гражданского кодекса Франции, позволяющее французским судам осуществлять международную прямую юрисдикцию в отношении ответчика, находящегося за пределами государства, только на том основании, что ответчик вступил в деловые отношения с французским гражданином [25].

Правовые последствия присоединения к Конвенции 2019 г. не одинаковы для государств и зависят от реализованного в их национальном законодательстве подхода к регулированию косвенной международной подсудности, а также от соотношения объема компетенции национальных судов согласно национальному законодательству и юрисдикционных фильтров, установленных в Конвенции 2019 г.

В частности, может возникнуть следующая ситуация.

В случае если в государстве, в котором вынесено судебное решение (государство А), критерии юрисдикции, установленные для национальных судов, шире, чем в государстве суда, в котором запрашивается исполнение (государство Б), а объем признаваемой компетенции иностранных судов не превышает тот, что предусмотрен Конвенцией 2019 г., возникают следующие последствия.

Суд государства Б не сможет отказать в признании судебного решения, вынесенного в государстве А (т.к. юрисдикционный фильтр по Конвенции 2019 г. пройден). В то же время в аналогичной ситуации суд государства Б не будет иметь компетенции на рассмотрение дела, так как он будет ее определять на основании более узких критериев юрисдикции, установленных в его национальном законодательстве.

Вряд ли такое положение вещей в интересах нашего государства, учитывая, что критерии международной подсудности в РФ уже, чем критерии косвенной юрисдикции, установленные Конвенцией 2019 г.

Различие видно при сопоставлении ст. 247 АПК РФ и ст. 5 Конвенции. Например, п. 1 (f) ст. 5 Конвенции содержит положение, согласно которому решение иностранного суда может быть признано, если ответчик возражал по существу заявленных требований в суде происхождения, не оспаривая юрисдикцию в сроки, предусмотренные правом государства происхождения, за исключением случаев, когда очевидно, что возражения против юрисдикции или в отношении осуществления юрисдикции не увенчались бы успехом в соответствии с таким правом. Таким образом, прохождение этого юрисдикционного фильтра будет являться достаточным для признания судом РФ иностранного решения, постановленного судом, по делу, не имеющему никакой связи с государством суда и правом страны суда.

При этом суд в РФ в аналогичной ситуации рассмотреть такое дело не вправе, так как соответствующее основание юрисдикции не предусмотрено процессуальным законодательством РФ, в том числе ст. 247 АПК РФ.

И, напротив, заключение Конвенции 2019 г. на предложенных условиях о косвенной международной подсудности соответствует интересам государств, в которых применяется третий подход, т.е., например, Великобритании, поскольку, с одной стороны, позволит

максимально широко реализовывать компетенцию национальных судов (ограниченную только критериями косвенной юрисдикции Конвенции 2019 г.) и получить гарантию признания постановленных ими решений за пределами страны, а, с другой стороны, не создаст равнозначной обязанности в отношении судебных решений других государств, учитывая отсутствие в их распоряжении правового инструмента для рассмотрения судами в том же объеме дел с иностранным элементом.

Необходимо отметить и то, что государства, национальному законодательству которых не знаком институт косвенной международной подсудности, имеют возможность, тем не менее, ограничить чрезмерную «экспансию» иностранных судов посредством известной многим правовым системам концепции публичного порядка. В качестве основания отказа в признании иностранного решения может быть использовано положение о его противоречии публичному порядку государства, в котором запрашивается признание. В РФ, например, см. п.7 ч.1 ст. 244 АПК РФ: арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации. Принимая же на себя конвенционные обязательства, государства приобретают косвенные юрисдикционные фильтры, т.е. специальное правовое регулирование по вопросам международной подсудности, и утрачивают право.apеллировать к нормам о публичном порядке.

В качестве меры повышения конкурентоспособности юрисдикции РФ представляется необходимым введение в национальное законодательство правовых норм о косвенной юрисдикции, закрепляющих признаваемую компетенцию иностранных судов в объеме, не превышающем тот, которым определена компетенция национальных судов по рассмотрению дел с иностранным элементом.

При действующем правовом регулировании присоединение РФ к Конвенции 2019 г. будет иметь следующие, оцениваемые нами как неблагоприятные, правовые последствия применительно к вопросам международной подсудности: присоединение создаст для РФ новые обязательства по признанию иностранных судебных решений, при том, что признаваемая иностранными государствами компетенция российский судов не претерпит изменений.

Библиография

1. Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters // Официальный сайт Гаагской конференции по международному частному праву. URL: <https://hcch.net/en/instruments/conventions/publications1/?dtid=3&cid=137> (дата обращения 11.11.2022);
2. Золотой фонд российской науки международного права. Т. II. М.: Международные отношения, 2009. С.341-344;
3. Засемкова, О. Ф. «Судейская конвенция» как новый этап на пути признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений / О. Ф. Засемкова // Lex russica (Русский закон), 2019. № 10(155). С. 84-103;
4. Щукин, А. И. Косвенная международная подсудность в Гаагской конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений 2019 г. (часть I) / А. И. Щукин // Журнал российского права. 2020. № 7;
5. Мохова, Е. В. Трансграничный оборот судебных решений в свете проекта новой глобальной конвенции / Е. В. Мохова // Закон. 2019. № 5;

6. Борисов, В.Н. Гаагская конвенция о судебных решениях 2019 г.: глобальное признание и исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам (обзор Международной конференции, состоявшейся в Гонконге 9 сентября 2019 г.) / В.Н. Борисов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3(82). С. 166-172;
7. «Российской Федерацией подписана Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам». URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48631/> (дата обращения: 21.03.2022);
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020 (п. 40)
9. Бахин С.В. Экономическая безопасность Российской Федерации и международное частное право // Журнал международного частного права. 2018. № 1 (99). С. 34;
10. Brand, Ronald A. The Circulation of Judgments Under the Draft Hague Judgments Convention // University of Pittsburgh School of Law Legal Studies Research Paper Series No. 2019-02;
11. Brussels Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters. Consolidated version // Official Journal. L 299, 31.12.1972. P. 32-42. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:41968A0927\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:41968A0927(01)) (дата обращения: 03.02.2023);
12. Council Regulation (EC) No 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal L 012, 16.01.2001 P. 1 – 23. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32001R0044>(дата обращения: 11.02.2023);
13. Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32012R1215> (дата обращения: 11.02.2023);
14. Трубачева, А.В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений по экономическим спорам в ЕАЭС и ЕС: дисс. ...канд.юр.наук. М, 2019. С. 42;
15. Report by Mr P. Jenard on the Convention of 27 September 1968 on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal. C 59, 05.03.1979. P. 3. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:1979:059:FULL:EN:PDF> (дата обращения 14.02.2022);
16. Литвинский Д. В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам : (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины) / Д.В. Литвинский. - Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. С. 411;
17. The Convention of 23 November 2007 on the International Recovery of Child Support and Other Forms of Family Maintenance (HCCH 2007 Child Support Convention). URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/child-support> (дата обращения 20.03.2022);
18. Explanatory Report on the Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters (HCCH 2019 Judgments Convention) by Francisco Garcimartín & Geneviève Saumier. P. 88. URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=6797> (дата обращения 21.03.2022);

19. Comparative Table on Grounds of Jurisdiction Prepared by the Permanent Bureau, January 2015. URL: <https://assets.hcch.net/docs/03c39e9f-878b-400d-a359-e70b7937edde.pdf> (дата обращения 19.03.2022);
20. Comparative Study of Jurisdictional Gaps and Their Effect on the Judgments Project. P. 2. URL: <https://assets.hcch.net/docs/7ebd2982-351a-4ca7-b6b3-356c8cdc1778.pdf> (дата обращения 22.03.2022);
21. Código Procesal Civil y Comercial de la Nación Argentina. URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/15000-19999/16547/texact.htm#10> (дата обращения 19.03.2022);
22. El Protocolo de Cooperación y Asistencia Jurisdiccional en Materia Civil, Comercial, Laboral y Administrativa, Las Leñas, 27.06.1992. URL: https://www.mre.gov.py/tratados/public_web/DetallesTratado.aspx?id=N3IHqzUD1Ju3ySGqV9PRew%3d%3d (дата обращения 11.11.2022);
23. Convención Interamericana sobre Eficacia Extraterritorial de las Sentencias y Laudos Arbitrales Extranjeros, 8.05.1979. URL: <http://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/b-41.html>. (дата обращения 11.11.2022);
24. Tellechea Bergman, Eduardo. La jurisdicción internacional como requisito para el reconocimiento del fallo extranjero. Necesidad de una nueva regulación en el ámbito Interamericano. //Revista de la Secretaría del Tribunal Permanente de Revisión, 4(7), 2016. P. 17-39;
25. E. Jueptner. The Hague Jurisdiction Project – what options for The Hague Conference? //Journal of Private International Law, 2020. Vol. 16. No. 2. P.250.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему ««Судейская конвенция»: вопросы юрисдикции».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам, связанным с действием Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам от 2 июля 2019 г. Автором рассматриваются проблемы ратификации и использования данной конвенции разными странами, а также иные вопросы по поводу исполнения иностранных судебных решений. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства разных стран, международно-правовые акты, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. Однако она может быть явно понятна из названия и содержания статьи. Так, в качестве цели статьи можно обозначить изучение ряда проблемах аспектов вопроса о применении положений Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам от 2 июля 2019 г. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания:

анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора: «Беспрецедентным многосторонним регулятором Брюссельская конвенция 1968 г. выступает постольку, поскольку в ней объединено регулирование вопросов юрисдикции и признания иностранных судебных решений. Именно Брюссельская конвенция 1968 г. послужила для ГКМЧП «путеводной звездой» при разработке Конвенции 2019 г. Однако именно вопросы разграничения юрисдикции стали основным камнем преткновения при выработке текста договора, ибо одно дело достичь согласия в вопросах юрисдикции в рамках интеграционного объединения, включающего незначительное число государств, часто имеющих схожие правовые системы (в частности, Брюссельская конвенция 1968 г. была заключена шестью государствами – членами ЕЭС: Францией, Германией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом) и совсем другое – выработать всеобщие правила, рассчитанные на универсальное использование».

Учитывая цель исследования, одним из важнейших методов познания стал сравнительно-правовой метод, который позволил сопоставить право различных правовых систем. В частности, указано на следующее: «Первый подход. Для определения компетенции иностранных судов в целях признания иностранного судебного решения используются те же критерии юрисдикции, какими руководствуются национальные суды при определении подсудности по делам с иностранным элементом. Такая техника регулирования международной косвенной подсудности используется, в частности, в Аргентине, Германии, Италии, Чили, Японии». Аналогичным образом автор статьи, анализируя законодательство различных стран, выделяет иные подходы к тому, как установлены «правила международной подсудности для целей признания иностранных судебных решений».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема, связанная с признанием и приведением в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам, сложна и неоднозначна. Не отрицая важность применения общих норм права в разных государствах, нельзя не отметить практические сложности, связанные с реальной реализацией данного вопроса, в том числе вызванные различными политическими аспектами проблемы. Теоретические конструкции, позволяющие выявить определенные направления для совершенствования, могли бы быть полезны. С практической стороны следует признать важность тематики, хотя бы потому, что рассматриваемая автором конвенция подписана, но ратифицирована Россией. Как пишет автор, «данный международный договор пока не ратифицирован Россией и, соответственно, не вступил для нее в силу, а в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации уже включены судебные акты, в которых имеются ссылки на Конвенцию 2019 г. как на международно-правовой акт, в котором реализован современный международный процессуальный стандарт – контроль судебной власти государства-исполнителя за иностранным судебным актом в любой процессуальной форме». Таким образом, нужно практическое решение по поводу

возможности и необходимости применения рассматриваемой конвенции в отечественной практике.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такие выводы:

«В качестве меры повышения конкурентоспособности юрисдикции РФ представляется необходимым введение в национальное законодательство правовых норм о косвенной юрисдикции, закрепляющих признаваемую компетенцию иностранных судов в объеме, не превышающем тот, которым определена компетенция национальных судов по рассмотрению дел с иностранным элементом.

При действующем правовом регулировании присоединение РФ к Конвенции 2019 г. будет иметь следующие, оцениваемые нами как неблагоприятные, правовые последствия применительно к вопросам международной подсудности: присоединение создаст для РФ новые обязательства по признанию иностранных судебных решений, при том, что признаваемая иностранными государствами компетенция российский судов не претерпит изменений».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению практики разных стран по вопросу признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам. Это может быть важно для специалистов в области международного частного права.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с действием и применением положений международных договоров.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить литературу, использованную автором рецензируемой статьи. Автор активно использует работы ученых из России и из-за рубежа (Засемкова О.Ф., Щукин А.И., Мохова Е.В., Борисов В.Н., Brand, Ronald A., E. Jueptner и др.). Также хотелось бы отметить большое количество использованных международных и зарубежных нормативно-правовых актов на иностранных языках, что особенно важно в контексте наименования и цели статьи.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор не провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Высказанные иными учеными мнения сопровождаются авторскими комментариями и выводами.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к перспективам применения в России Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам от 2 июля 2019 г.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Международное право

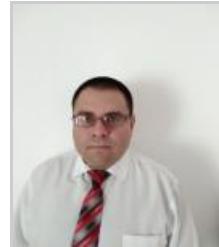
Правильная ссылка на статью:

Черепанов М.М., Бывальцева С.Г. — О некоторых актуальных проблемах организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации по участию в международном сотрудничестве в реалиях настоящего времени // Международное право. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.1.38177 EDN: BCDDUM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38177

О некоторых актуальных проблемах организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации по участию в международном сотрудничестве в реалиях настоящего времени

Черепанов Максим Мухтаржанович

кандидат юридических наук

доцент, кафедра прокурорской деятельности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет"

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, оф. 322

✉ m.m.cherepanov@usla.ru

Бывальцева Светлана Геннадьевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра прокурорской деятельности, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, каб. 322

✉ russianeng@mail.ru

[Статья из рубрики "Международное право и внутригосударственное право"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.1.38177

EDN:

BCDDUM

Дата направления статьи в редакцию:

29-05-2022

Аннотация: Предметом исследования выступают материалы прокурорской практики, а также нормы действующих законов и международных правовых актов Российской Федерации. Объектом исследования в статье являются некоторые современные актуальные проблемы участия российской прокуратуры в международном сотрудничестве. По мнению авторов, в настоящее время деятельность прокуроров в рассматриваемой сфере нельзя назвать совершенным направлением деятельности

отечественной прокуратуры. Исследуются проблемы субъективного (отсутствие у отдельных прокуроров необходимого практического опыта участия в международном сотрудничестве) и объективного характера (недостатки в правовом регулировании, научные и теоретические недоработки, geopolитическая обстановка в Мире и другие). По результатам изучения указанных проблем подчеркнута необходимость их обязательного решения и предложено авторское видение некоторых комплексных путей их преодоления. Особое внимание при этом авторы предлагают уделить совершенствованию нормативно-правовой базы, продолжению дипломатической политики Генеральной прокуратуры РФ по заключению двусторонних соглашений с компетентными органами иностранных государств о взаимодействии в уголовно-процессуальной сфере и по делам об административных правонарушениях, а также подготовке соответствующей учебно-методической и научной литературы, разрабатываемой учеными Университета прокуратуры Российской Федерации и других юридических вузов, и некоторым другим мерам.

Ключевые слова:

международное сотрудничество, проблемы, недостатки и пробелы, Генеральная прокуратура, прокурор, экстрадиция, geopolитическая обстановка, принцип взаимности, уголовные дела, административные правонарушения

Бесспорно, непременное условие эффективного функционирования любой государственной или частной структуры – это надлежащая организация ее работы. Не является здесь исключением и прокуратура Российской Федерации как единая федеральная централизованная система государственных органов, внутри которой необходимо грамотно организовать работу по выполнению задач на различных направлениях деятельности, в том числе по участию в международном сотрудничестве.

Следует согласиться с обоснованным мнением ряда ученых о том, что происходящие сегодня в России преобразования предопределили необходимость оптимизации и повышения эффективности функционирования современной отечественной прокуратуры [13, с. 9]. Представляется, что в этом процессе важнейшую роль играют научные исследования, в том числе настоящая статья, которые призваны оказать помощь органам прокуратуры в решении актуальных проблем прокурорской деятельности, в том числе по участию в международном сотрудничестве.

К сожалению, следует констатировать, что эффективно организовать деятельность конкретного органа прокуратуры на данном направлении под силу не каждому руководителю в силу различных причин [2, с. 201 – 206], к которым можно отнести:

- причины объективного характера (недостатки и пробелы в правовом регулировании, научные и теоретические недоработки, недостатки образовательного процесса по подготовке прокуроров, geopolитическая обстановка в Мире);
- причины субъективного характера (человеческий фактор).

Анализируя первую из указанных групп причин, следует констатировать, что не решены сегодня на федеральном законодательном и ведомственном нормотворческом уровнях проблемы правового регулирования отдельных вопросов организации и деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по участию в международном

сотрудничестве.

Так, в Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 1 июля 2021 г.; с изм. и доп., вступ. в силу 1 сентября 2021 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» отсутствует отдельная глава, посвященная участию прокуратуры в международном сотрудничестве как самостоятельному направлению ее деятельности. Соответственно, четко не регламентированы предмет, объекты и субъекты международного взаимодействия, полномочия и правовые средства уполномоченных прокуроров. В этой связи можно было бы обратиться к содержанию законов о прокуратуре некоторых государств СНГ (например, Республики Таджикистан), в которых указанные вопросы регламентированы достаточно детально.

Также, как ни странно, важнейший приказ Генерального прокурора РФ от 7 мая 2008 г. № 84 (ред. от 27 апреля 2022 г.) «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» не определяет, не разграничивает и даже ни разу не упоминает компетенцию органов и организаций прокуратуры РФ в сфере международного сотрудничества.

Другим недостатком правовой базы, препятствующим надлежащей организации прокурорами работы в рассматриваемой сфере, по-прежнему является отсутствие двусторонних соглашений между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и компетентными органами ряда иностранных государств об экстрадиции, о правовой помощи по уголовным делам (например, Ирак, Эквадор, Перу, Марокко и другие). Взаимодействие же по принципу взаимности (ст. ст. 453, 457, 460, 462 УПК РФ, подп. 2.8 п. 2 Приказа Генерального прокурора РФ от 3 июня 2020 г. № 297) далеко не всегда осуществляется оперативно, а зачастую и вообще не осуществляется.

В истории международного сотрудничества есть немало подобных примеров, когда принцип взаимности «не работал»: Великобритания отказалась оказывать России правовую помощь по уголовным делам, возбужденным в отношении Б. Березовского, и выдавать его для уголовного преследования и исполнения приговора [\[3\]](#). Компетентные органы Королевства Камбоджа также не выдали России гражданина С. Полонского в 2014 году. Тогда наша Генеральная прокуратура, обжалуя эти решения, дошла до последней инстанции этого государства (Верховного апелляционного суда), который тоже отказал удовлетворить указанную жалобу, ссылаясь на отсутствие двустороннего соглашения об экстрадиции [\[15\]](#).

Также, по словам начальника Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации П. Городова, компетентные органы США не рассматривают принцип взаимности в качестве правового основания для выдачи лиц России, равно как и различные важнейшие конвенции ООН по вопросам противодействия коррупции, транснациональной организованной преступности и другие [\[4\]](#).

В то же время, нужно признать, что Генеральная прокуратура РФ периодически успешно решает эту проблему. Например, в 2012 г. было заключено соглашение о сотрудничестве с Генеральной прокуратурой Королевства Таиланд, в 2016 г. – меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве с Министерством юстиции Королевства Камбоджа, в 2021 г. – соглашение о сотрудничестве с Генеральной прокуратурой Белиза [\[5\]](#), [\[8\]](#), в 2022 г. – соглашения о сотрудничестве с Генеральными прокуратурами Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики [\[9\]](#).

Как видно, одним из важнейших актуальных направлений работы прокуратуры Российской Федерации является сегодня экстрадиционная деятельность. Согласно международному и российскому законодательству Генеральная прокуратура Российской Федерации является компетентным органом в вопросах выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, и данное сотрудничество интенсивно и продуктивно развивается [7, с. 24 – 25], [23, с. 129]. Исключительность компетенции указанного органа прокуратуры по указанным вопросам логична, поскольку она выполняет, кроме прочих, правозащитную задачу, и прокуроры обязаны соблюдать важнейшие принципы международного и национального права, в том числе принцип обеспечения прокуратурой соблюдения и защиты прав лиц, привлекаемых (привлеченных) к ответственности [20].

Однако здесь следует затронуть проблему о том, что федеральным законодателем компетенция между прокуратурой РФ и другими государственными органами РФ в сфере международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере разграничена по остаточному принципу, что на практике может привести к подмене одного указанного органа другим. Так, в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 453 УПК РФ запрос о производстве уголовно-процессуальных действий направляется через Генеральную прокуратуру РФ в «остальных случаях», то есть по вопросам, не отнесённым к компетенции Министерства юстиции РФ, Следственного комитета РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ и Верховного Суда РФ.

Таким образом, из указанной нормы УПК РФ нельзя усмотреть, какие именно «остальные случаи» относятся к компетенции прокуратуры РФ в рассматриваемой сфере. На этот вопрос можно ответить только путем системного толкования нормативных положений УПК РФ, других федеральных законов, указов Президента РФ, нормативных актов Генерального прокурора РФ и других правовых актов РФ.

Так, анализ некоторых из указанных документов показывает, что в исключительной компетенции Генеральной прокуратуры РФ находится рассмотрение и разрешение следующих запросов:

- о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиции) из России и в Россию;
- о передаче лиц международным уголовным судам (трибуналам), компетенция которых признана Российской Федерацией;
- о передаче лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, для проведения принудительного лечения;
- о передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, для принудительного лечения;
- о передаче на время лица, находящегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы;
- об осуществлении уголовного преследования в отношении гражданина РФ, совершившего преступление на территории иностранного государства и возвратившегося в Российскую Федерацию (ст. 459 УПК РФ);
- о возбуждении уголовного дела и проведении расследования по материалам, представленным в Генеральную прокуратуру РФ компетентным органом иностранного

государства в отношении гражданина РФ, совершившего на территории иностранного государства преступление и возвратившегося в Российскую Федерацию до возбуждения в отношении него уголовного преследования по месту совершения преступления (при наличии оснований, предусмотренных ст. 12 УК РФ);

- о направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования материалов возбужденного и расследуемого уголовного дела в отношении иностранного гражданина, совершившего преступление на территории Российской Федерации, но впоследствии оказавшегося за ее пределами, в случае невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории Российской Федерации (ст. 458 УПК РФ);
- о реабилитации лиц, о применения к лицу акта амнистии (абзац третий подп. 1.1.3.6 п. 1 Указания Генерального прокурора РФ от 6 января 2020 г. № 23/35 «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»);
- о производстве процессуальных и иных действий в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Ранее в другой научной статье [21, с. 51 – 63] уже поднималась еще одна объективная проблема о том, что работу уполномоченных прокуроров, особенно молодых специалистов, впервые столкнувшихся с участием в международном сотрудничестве в части экстрадиции, на практике могут затруднить и недостатки в нормативном регулировании порядка заполнения и содержания листа экспресс-опроса, предусмотренных Указанием Генерального прокурора РФ от 5 марта 2018 г. № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора», например:

- не понятно, как получить подпись лица, чье место нахождения только установлено, но которое ещё не задержано? Когда его задержат, оно, конечно, «автоматически» станет задержанным лицом, хотя в рассматриваемом документе предусмотрена подпись как задержанного, так и установленного лица;
- нет графы для отметки, что задержанный отказался отвечать на вопросы прокурора и/или подписывать лист;
- не имеется предписания прокурору, опросившему задержанное лицо, указывать свой классный чин (только ФИО и должность);
- другие недостатки.

Следующая объективная проблема, которую хотелось бы затронуть в настоящей статье, – это отдельные вопросы деятельности прокуратуры Российской Федерации по участию в международном сотрудничестве по делам об административных правонарушениях.

Представляется, что сегодня на данном направлении международное сотрудничество фактически сводится к нулю. Основная масса ходатайств компетентных органов России о направлении в иностранные государства запросов об осуществлении административного преследования иностранных граждан и юридических лиц, совершивших административные правонарушения на территории России, не дошла до адресатов по причине нарушения требований международных договоров и КоАП РФ. Так, в 2016 – 2017 годах не было направлено ни одного такого запроса [6].

Возникает вопрос, почему указанные нарушения не были устраниены, и запросы о правовой помощи по делам об административных правонарушениях в итоге не были направлены в иностранные государства? Либо не надлежаще была организована работа в органах прокуратуры по проверке законности ходатайств о направлении таких запросов, либо имелись реальные препятствия для их направления.

Осложняется здесь взаимодействие между ведомствами тем, что в одних иностранных государствах нет такой категории нарушений законов, как административные правонарушения, в других – отсутствуют составы административных правонарушений, аналогичные российским. Например, в законодательстве Франции есть лишь понятие «уголовное правонарушение», а в законодательстве Германии – «мелкое правонарушение». Кроме этого, между Россией и многими странами отсутствуют международные договоры и соглашения о сотрудничестве, детально регулирующие взаимодействие между компетентными органами иностранных государств в данной сфере правоотношений. Имеющиеся же международные правовые акты далеко не в полной мере регулируют рассматриваемый вопрос [\[12, с. 68 – 76\]](#). Примерами могут служить [\[17, с. 32 – 35\]](#):

- Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях Правил дорожного движения (заключена 28 марта 1997 г. между Российской Федерацией и государствами – членами СНГ, ратифицирована Российской Федеральным законом от 22.07.2008 г. № 134-ФЗ «О ратификации Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях Правил дорожного движения»);
- Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств – членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях (заключено 5 июля 2010 г. между Российской Федерацией и Республиками Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизской Республикой, ратифицировано Российской Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 13-ФЗ «О ратификации Соглашения о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств – членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях»).

Кроме того, недоработка федерального законодателя, аналогичная изложенной выше относительно уголовно-процессуальной сферы, прослеживается и в главе 29.1 КоАП РФ, где п. 6 ч. 2 ст. 29.1.1 также по «остаточному принципу» предоставляет Генеральной прокуратуре РФ компетенцию в части направления запроса о правовой помощи по делам об административных правонарушениях. Эта проблема тоже требует решения путем внесения соответствующих изменений и дополнений в указанную норму КоАП РФ. На практике такой законодательный пробел может привести к подмене Генеральной прокуратурой другого компетентного органа РФ. Данная ситуация усложняется отсутствием единой судебной практики: имеются лишь отдельные судебные решения российских и иностранных судов в рассматриваемой сфере. Показательно, что некоторая исключительная компетенция Генеральной прокуратуры РФ по направлению указанных запросов «разбросана» по отдельным статьям главы 29.1 КоАП РФ:

- решение вопроса о направлении в органы иностранного государства запроса о производстве процессуальных действий вместе с материалами дела в отношении иностранного юридического лица или иностранного гражданина, если они совершили административное правонарушение на территории России, а затем оказались за границей, в отношении них возбуждено и расследуется дело об административном

правонарушении и в отношении них невозможно производство процессуальных действий с их участием в нашей стране (ст. 29.1.6 КоАП РФ);

- исполнение запроса компетентного органа иностранного государства об осуществлении административного преследования в отношении гражданина России, совершившего административное правонарушение на территории иностранного государства и возвратившегося в Российскую Федерацию, а равно российского юридического лица, совершившего административное правонарушение за пределами территории России (ст. 29.1.7 КоАП РФ).

Еще одна проблема объективного характера – это, бесспорно, глобальная проблема геополитического характера. Происходящие в настоящее время в Мире события, безусловно, не могут не сказаться на надлежащей организации и деятельности отечественной прокуратуры по участию в международном сотрудничестве. В условиях, когда прокуратура РФ вышла из Международной ассоциации прокуроров [\[16\]](#), исключена из числа субъектов обращения в Европейский Суд по правам человека, других международных органов и организаций, прокуроры неизбежно столкнулись с определёнными трудностями в рассматриваемой сфере, которые станут видны уже в ближайшей перспективе. Неопределенность коснулась и дальнейших взаимоотношений Генеральной прокуратуры РФ и Международной организации уголовной полиции (Интерпола), с которой десятки лет осуществлялось по большей части тесное сотрудничество [\[19\]](#).

Последняя проблема объективного характера, которую хотелось бы кратко затронуть, касается недостатков в образовательном процессе по подготовке прокуроров, которые будут способны выполнять задачи по участию в международном сотрудничестве. Во-первых, во многих юридических вузах дисциплина, изучающая международную деятельность прокуратуры РФ, отсутствует вообще. Во-вторых, как представляется, не верно составлены планы-графики преподавания данной дисциплины: часто встречаются случаи, когда студенты 1 или 2 курса магистратуры, будучи уже действующими прокурорами, сначала вынуждены столкнуться с международным сотрудничеством на практике, не имея необходимой теоретико-научной базы, а уже затем начинают изучать это направление деятельности прокуратуры в вузе. В-третьих, не во всех прокуратурах проводятся курсы повышения квалификации или стажировки по рассматриваемой тематике либо проводятся на низком профессиональном уровне. По этим причинам прокурорам заранее нужно быть готовыми к решению вопросов в сфере международного сотрудничества: знать нормативную базу, судебную и прокурорскую практику, суть процесса экстрадиции, компетенцию прокуратуры, другие необходимые вопросы. Важно еще, например, представлять себе структуру (этапы) и содержание экстрадиционной проверки, взяв за основу теорию прокурорской проверки вообще [\[1, с. 54\]](#).

Исследуя причины субъективного характера, затрудняющие оперативное и надлежащее решение в органах прокуратуры задач по участию в международном сотрудничестве, следует обратить внимание на следующее.

В частности, некоторые, если не многие, прокуроры не имели и не имеют практического опыта участия в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях – об этом некоторые из них сами рассказали в ходе личной беседы с авторами настоящей статьи. Так, например, один из прокуроров районной прокуратуры Магаданской области, а впоследствии межрайонной прокуратуры Омской области, в настоящее время пребывающий на пенсии,

признался, что за свою многолетнюю практику ни разу не сталкивался с вопросами экстрадиции и вообще международного сотрудничества. Помощник прокурора районной прокуратуры Забайкальского края, делясь опытом участия в проведении экстрадиционной проверки [10],[11],[14, с. 105 – 113] и заполнения листа экспресс-опроса задержанного на поднадзорной территории гражданина, жаловался на то, что ни он, ни руководитель указанной прокуратуры до этого дня также не имели даже малейшего опыта в рассматриваемой сфере и потому столкнулись с проблемой надлежащего и оперативного исполнения требований указания Генерального прокурора РФ, регулирующего организационные вопросы работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора [2].

Как видно из приведенных выше примеров, налицо субъективный фактор: отсутствие опыта и надлежащей квалификации у прокуроров районов, городов и прокуроров других прокуратур этого уровня.

Как представляется, еще одной проблемой субъективного характера является отсутствие важной информации, отражающей некоторые основные результаты участия российской прокуратуры в международном сотрудничестве, на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ: например, невозможно найти в свободном доступе единые статистические данные об этой деятельности и ее практические примеры по делам об административных правонарушениях, по выдаче и принятию Россией лиц, страдающих психическими расстройствами, и некоторым другим актуальным направлениям. Не всегда отражается полная картина этой работы в докладах руководителей органов прокуратуры, информационных письмах, интервью и других так называемых «сигнализационных правовых средствах прокурорского реагирования» [2, с. 150],[22].

В заключение настоящей статьи следует выразить мнение, что устранять все указанные выше недостатки нужно обязательно, во избежание потери времени и ошибок в практической деятельности прокуроров на рассмотренном направлении, и сделать это можно путем внесения соответствующих изменений и дополнений в УПК РФ и КоАП РФ, отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора РФ, продолжения дипломатической политики по заключению двусторонних соглашений о взаимодействии с компетентными органами иностранных государств в уголовной, уголовно-процессуальной сферах и вне этих сфер, а также разработки соответствующих методических рекомендаций (указаний) Генеральной прокуратуры РФ и научных учебных пособий, разрабатываемых профессорско-преподавательским составом юридических вузов. Полезным будет отражение в сигнализационных средствах прокурорского реагирования единых статистических данных об участии прокуроров в международной деятельности и практических примеров по таким направлениям, как сотрудничество по делам об административных правонарушениях, по выдаче и принятию Россией лиц, страдающих психическими расстройствами, и некоторым другим актуальным направлениям (докладах, интервью, информационных письмах, информации на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ, выступлениях перед служебными коллективами подчиненных сотрудников и т.п.) [22]. Также, университетам следует пересмотреть учебные планы-графики преподавания студентам дисциплины, изучающей вопросы участия отечественной прокуратуры в международном сотрудничестве.

Библиография

1. Ергашев Е.Р., Корешникова Н.Р. Основные правовые средства прокуратуры

- Российской Федерации как инструмент обеспечения исполнения закона: монография. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2010. С.54.
2. Ергашев Е.Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист). – Екатеринбург: Издательство «Раритет», 2018. С. 150, 201 – 206.
3. Интервью бывшего начальника Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации С. Карапетяна газете «Коммерсантъ» 4 марта 2013 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=18044401> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Интервью начальника Главного управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации Петра Городова информационному агентству РИА Новости 12 января 2021 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=58085835> (дата обращения: 25.05.2022).
5. Информация с официального сайта Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation/sogl/so> (дата обращения: 20.04.2022).
6. Информация с официального сайта Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 20.04.2022).
7. Карапетян С.А. Участие прокуратуры Российской Федерации в международно-правовом сотрудничестве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 1 (57). С. 24 – 25.
8. Ломоносова О.В. Подписана программа совместных мероприятий на 2022 – 2023 годы между Генеральными прокуратурами России и Белиза // Прокурор. 2021. № 4. С. 45.
9. Ломоносова О.В. Генпрокуратура России заключила соглашения о сотрудничестве с Генпрокуратурами ДНР и ЛНР // Прокурор. 2022. № 1. С. 16.
10. Малышева О.А. О проблеме законодательной регламентации экстрадиционной проверки // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летнему юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко / отв. ред. О.А. Зайцев, А.Г. Волеводз. М.: Издательство Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2016 . С. 401-407.
11. Насонов А.А. О необходимости процессуальной регламентации экстрадиционной проверки // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 2. С. 78 – 83.
12. Нестерова А.В. Правовая помощь по делам об административных правонарушениях и другие виды правовой помощи // Международное право и международные организации. 2021. № 2. С. 68 – 76.
13. Организация работы специализированных прокуратур: Учебное пособие и практикум для юридических ВУЗов (степень магистр) / Коллектив авторов: Ергашев Е.Р., Бобина Р.В., Бывальцева С.Г., Гадиятова М.В., Мирошниченко М.Н., Корешникова Н.Р., Терентьева Е.Е. Под ред. Ергашева Е.Р. – Екатеринбург: Раритет, 2021. С. 9.
14. Отческая Т.И., Колесников Е.В., Майдыков А.А. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: учебное пособие / отв. ред. Т.И. Отческая. – М.: Проспект, 2019. С. 105 – 113.
15. Официальный сайт РИА Новости. URL:<https://ria.ru/20140425/1005378885.html> (дата обращения: 19.04.2022).

16. Текст письма Генерального прокурора РФ Генеральному секретарю Международной ассоциации прокуроров о выходе из МАП размещен на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ. URL:<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=72532303> (дата обращения: 30.05.2022).
17. Тесленко А.М. Об особенностях международной правовой помощи по делам об административных правонарушениях // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 3. С. 32 – 35.
18. Черепанов М.М. Участие органов прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства: учебное пособие для бакалавров. – Екатеринбург: Издательство «Раритет», 2016. – 126 с.
19. Черепанов М.М. К вопросу о взаимодействии прокуратуры Российской Федерации с Международной организацией уголовной полиции (Интерполом) // Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway, Norwegian Journal of development of the International Science. 2017. № 9 (part 2). С. 25 – 28.
20. Черепанов М.М., Матвеев М.М. Обеспечение прокуратурой соблюдения и защиты прав лиц, привлекаемых (привлеченных) к ответственности» // Сборник материалов конференции «Права человека, правовая гарантия прав: теория, практические вопросы» (12 октября 2018). Улан-Батор (Монголия): Издательство «Соёмбо Принтинг» ХХК-д хэвлэв, 2018. С. 246 – 266.
21. Черепанов М.М. К вопросу об экстрадиционных проверках, проводимых прокурорами территориальных и специализированных прокуратур низового звена системы прокуратуры Российской Федерации, и о некоторых недостатках листа экспресс-опроса лица, находящегося в международном розыске // Международное право. 2021. № 3. С. 51-63.
22. Черепанов М.М. Ненадзорные непроцессуальные (сигнализационные) средства прокурорского реагирования как эффективные инструменты предупреждения (профилактики) преступлений и иных нарушений законов в Российской Федерации // Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию города Актобе, «Роль общественности и взаимодействие с правоохранительными органами в предупреждении и профилактике правонарушений» (17 мая 2019 г.). Актобе (Республика Казахстан): Издательство АЮИ МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, 2019. С. 272-277.
23. Шобухин В.Ю. Статус российской прокуратуры в аспекте международной правосубъектности // Межвузовский сборник научных трудов «Актуальные проблемы международной правосубъектности». Выпуск 5(9). – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2013. – С. 129.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «О некоторых актуальных проблемах организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации по участию в международном сотрудничестве в реалиях настоящего времени».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам участия прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве на современном этапе. Автором выявляются и классифицируются в различные группы виды проблем, которые приводят к неэффективности участия Российской Федерации в международном сотрудничестве. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, материалы практики взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с органами иных государств, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье указана и соответствует ее наименованию и содержанию. Так отмечается, что исследования, в том числе рецензируемая статья, «призваны оказать помощь органам прокуратуры в решении актуальных проблем прокурорской деятельности, в том числе по участию в международном сотрудничестве». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с органами иных государств.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм уголовно-процессуального законодательства РФ, положений международно-правовых актов, международных договоров). Например, следующий вывод автора: «Генеральная прокуратура РФ периодически успешно решает эту проблему. Например, в 2012 г. было заключено соглашение о сотрудничестве с Генеральной прокуратурой Королевства Тайланд, в 2016 г. – меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве с Министерством юстиции Королевства Камбоджа, в 2021 г. – соглашение о сотрудничестве с Генеральной прокуратурой Белиза [5],[8], в 2022 г. – соглашения о сотрудничестве с Генеральными прокуратурами Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики [9]».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов практики. Например, автором статьи приводят данные анкетирования сотрудников прокуратуры. На данном основании делаются определенные научно-обоснованные выводы. Так, отмечено, что «некоторые, если не многие, прокуроры не имели и не имеют практического опыта участия в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях – об этом некоторые из них сами рассказали в ходе личной беседы с авторами настоящей статьи. Так, например, один из прокуроров районной прокуратуры Магаданской области, а впоследствии межрайонной прокуратуры Омской области, в настоящее время пребывающий на пенсии, признался, что за свою многолетнюю практику ни разу не сталкивался с вопросами экстрадиции и вообще международного сотрудничества».

Таким образом, выбранная автором методология в целом мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как

теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации сложна и неоднозначна. Имеются различные теоретические проблемы, связанные с различным правовым регулированием, политическими вопросами, которые не позволяют достичь максимально возможной эффективности взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с органами иных стран. Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. С практической стороны следует признать, что в данной сфере могли бы быть необходимыми изменения в законодательство, а также предложить механизмы взаимодействия правоохранительных органов с зарубежными органами. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «устранять все указанные выше недостатки нужно обязательно, во избежание потери времени и ошибок в практической деятельности прокуроров на рассмотренном направлении, и сделать это можно путем внесения соответствующих изменений и дополнений в УПК РФ и КоАП РФ, отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора РФ, продолжения дипломатической политики по заключению двусторонних соглашений о взаимодействии с компетентными органами иностранных государств в уголовной, уголовно-процессуальной сферах и вне этих сфер, а также разработки соответствующих методических рекомендаций (указаний) Генеральной прокуратуры РФ и научных учебных пособий, разрабатываемых профессорско-преподавательским составом юридических вузов. Полезным будет отражение в сигнализационных средствах прокурорского реагирования единых статистических данных об участии прокуроров в международной деятельности и практических примеров по таким направлениям, как сотрудничество по делам об административных правонарушениях, по выдаче и принятию Россией лиц, страдающих психическими расстройствами, и некоторым другим актуальным направлениям (докладах, интервью, информационных письмах, информации на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ, выступлениях перед служебными коллективами подчиненных сотрудников и т.п.) [22]. Также, университетам следует пересмотреть учебные планы-графики преподавания студентам дисциплины, изучающей вопросы участия отечественной прокуратуры в международном сотрудничестве».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по классификации причин неэффективного взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации и органами других стран. Выделенные автором группы с оригинальными комментариями заслуживают внимания научной общественности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с международной деятельностью органов прокуратуры Российской Федерации.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной

мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Ергашев Е.Р., Корешникова Н.Р., Карапетян С.А., Ломоносова О.В., Малышева О.А., Отческая Т.И. Колесников Е.В., Майдыков А.А. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам и проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

The 2022 Sanction Challenges for International Commercial Arbitration and Methods of Resolving them

Katrovskaya Elizaveta Aleksandrovna

Expert on international arbitration of the Arbitration centre at the RSPP; Postgraduate, Department of Private International and Civil Law, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russia, Moscow region

[✉ katrovskaya00@mail.ru](mailto:katrovskaya00@mail.ru)

Abstract. The subject of this study is the impact of the sanctions policy imposed against the Russian Federation in 2022 on international commercial arbitration.

For that purpose, we analyse the restrictive measures that have had a major impact on dispute resolution in international commercial arbitration involving Russian and sub-sanctioned persons.

An important part of the study is an analysis of current practice in this area and the difficulties arising in order to develop recommendations and possible means of overcoming them for the continuation of international arbitration in Russia and access to justice for sanctioned persons. Over recent years, international commercial arbitration has become one of the most common means of dispute resolution, not only abroad, but also in the Russian Federation. However, the international nature of arbitration makes it highly sensitive to sanctions. Since the implementation of anti-Russian sanctions, especially in 2022, it became evident that the field of international commercial arbitration faces inevitable difficulties in terms of cooperation with foreign jurisdictions and its operation in general. The impact of restrictive measures on international commercial relations cannot be overestimated, with the number of cross-border disputes only increasing, which makes international commercial arbitration more than relevant and requires new solutions to overcome existing challenges. The research leads to a number of conclusions: the 2022 sanctions have certainly affected the world of arbitration but have not put an end to arbitration institutions in general; they have led to a global reorientation towards Asian arbitral institutions and a strengthening of Russia's position as a place for arbitration; parties to arbitration proceedings are finding new and successful solutions to the restrictive measures; many foreign jurisdictions are slowly softening their policy towards arbitration.

Keywords: economic sanctions, arbitration clause, arbitration process, international arbitration process, sanctions impact, sanctions policy, sanctions, international commercial arbitration, arbitration, commercial dispute

References (transliterated)

1. Reshenie po delu Arbitrazhnogo tsentra pri RSPP priznano podlezhashchim ispolneniyu v Velikobritanii // Arbitrazhnyi tsentr pri RSPP // <https://arbitration-rspp.ru/news/17-05-2022/> (data obrashcheniya-20.12.2022);
2. Issledovanie arbitrzhoi assotsiatsii (RAA) 2022: Vliyanie sanktsii na kommercheskii arbitrazh // Arbitrazhnaya Assotsiatsiya (RAA) // https://arbitration.ru/upload/medialibrary/37b/ixeaa55ihan4m5dcj37s00t108tje1rp/RAA-2022-Study-on-sanctions_rus.pdf (data obrashcheniya-16.12.2022);
3. Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda

Rossiiskoi Federatsii ot 21.09.2021 N 309-ES21-6955 po delu N A60-36897/2020. —

Tekst : elektronnyi // GARANT-Obrazovanie. —

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403096216/#review> — (data obrashcheniya: 18.12.2022);

4. Prinyat zakon o pravovoi zashchite lits, podpavshikh pod antirossiiskie sanktsii // Gosudarstvennaya Duma Rossiiskoi Federatsii // <http://duma.gov.ru/news/48669/> (data obrashcheniya-19.12.2022);
5. M.A. Akchurina, M. Molfa. Aziatskie arbitrazhnye tsentry: vyzov traditsionnym arbitrazhnym institutam? // Izdatel'skaya gruppa "Zakon" // № 10 // 2015.-S. 120-150;
6. S.Yu. Kazachenok. Vliyanie mirovoi sanktsionnoi politiki na rassmotrenie sporov mezhdunarodnymi kommercheskimi arbitrazhnymi sudami: riski i perspektivy dlya Rossiiskoi Federatsii // Legal Concept. 2020 // №1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mirovoy-sanktsionnoy-politiki-na-rassmotrenie-sporov-mezhdunarodnymi-kommercheskimi-arbitrazhnymi-sudami-riski-i> (data obrashcheniya: 22.12.2022);
7. GENERAL LICENCE – London Court of International Arbitration (LCIA) Arbitration Costs
8. INT/2022/1552576 // https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1111562/17102022_INT-2022-1552576_LCIA_Fees_GL__FINAL_VERSION_.pdf (data obrashcheniya-21.12.2022).

International Legal Regulation of the Use of Landmine Weapons: Classification Problems

Primov Magomedrasul Narimanovich

Senior State Customs Inspector of Dagestan Customs

367013, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, Yusupova str., 3

 pmn-05@mail.ru

Abstract. The article notes the increased urgency, due to the significant aggravation of the international situation, of solving problems related to the use of landmine weapons, the victims of which are not only military personnel, but also civilians. Despite the considerable efforts made over a long time and the agreements reached, the mine problem is still far from being resolved. Peaceful initiatives related to the implementation of the basic principles of international humanitarian law, its improvement, are still the main direction of activity of the modern State, which meets the basic needs of citizens, the purpose of which is to resolve conflicts at all levels. In modern conditions, peace initiatives that implement and develop previously reached agreements, including on the use of landmine weapons, are of particular importance. In this article, based on a comparison of the definitions of this weapon, the established restrictions, prohibitions on its use used in the two main acts of international humanitarian law on the mine problem, it is proposed to solve the issue related to the classification of landmine weapons used in the treaties, including anti-personnel mines. It seems obvious that the solution of this issue, the use of definitions that are uniform for treaties on similar issues, is an important initial condition that allows for objective control over the implementation of international agreements.

Keywords: peace initiatives, definitions of landmine weapons, classification of landmine

weapons, Ottawa Convention, Protocol II, Inhumane Weapons Convention, restrictions and prohibitions, mine problem, international humanitarian law, improving the provisions of treaties

References (transliterated)

1. V Kitae podschitali kolichestvo voin, k kotorym prichastny SShA.-Rezhim dostupa: //https://www.pnp.ru/politics/v-kitae-podschitali-kolichestvo-voyn-k-kotorym-prichastny-ssha.html?utm_source=yxnews. (data poslednego prosmotra – 7 fevralya 2023).
2. Voina v Ukraine: kak skrytye miny, rastyazhki i miny-lovushki predstavlyayut smertel'nyu opasnost' na dolgie gody. – Rezhim dostupa: //https://news.sky.com/story/ukraine-war-how-hidden-landmines-tripwires-and-booby-traps-pose-lethal-danger-for-years-to-come-12795912 (data poslednego prosmotra – 28 fevralya 2023).
3. Konvensiya o zapreshchenii ili ogranicenii primeneniya konkretnykh vidov obychnogo oruzhiya, kotorye mogut schitat'sya nanosyashchimi chrezmernye povrezhdeniya ili imeyushchimi neizbiratel'noe deistvie(s protokolami I-III) + popravka. Sm takzhe protokol IV + protokol V). – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1980.shtml (data poslednego prosmotra 7 fevralya 2023)
4. Konvensiya o zapreshchenii primeneniya, nakopleniya zapasov, proizvodstva i peredachi protivopekhotnykh nazemnykh min i ikh unichtozhenii (Ottavskaya konvensiya). – Rezhim dostupa: //https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml (data poslednego prosmotra – 5 fevralya 2023).
5. Nazemnye miny. Landmine and Cluster Munition Monitor ICBL-CMC. Rezhim dostupa: //http://www.the-monitor.org/en-gb/the-issues/landmines.aspx (data poslednego prosmotra: 25 fevralya 2023).
6. Nastavlenie po mezhdunarodnomu gumanitarnomu pravu dlya Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii (utv. Ministrom oborony RF 08.08.2001) (vmeste s "Pravilami primeneniya norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava, kasayushchikhsya opoznavaniyu"). – Rezhim dostupa: //http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&splusFind=Nastavlenie%20po%20mezhdunarodnomu%20gumanitarnomu%20pravu%20dlya%20Vooruzhennykh%20Sil%20Rossiiskoi%20Federatsii&ts=504MQWTq3KtzSZ2C&rnd=0.6400549969767377 (data poslednego prosmotra: 25 fevralya 2023).
7. Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii, Seriya dogоворов, том 1342, str. 137; uvedomleniya depozitariya C.N.356.1981. DOGOVORY № 7 ot 14 yanvarya 1982 goda (prosess ispravleniya autentichnogo teksta na kitaiskom yazyke) i C.N.320.1982. DOGOVORY-11 ot 21 yanvarya 1983 goda (ustnyi prosess ispravleniya Zaklyuchitel'nogo akta)// Sbornik dogоворов Organizatsii Ob"edinennykh Natsii. United Nations Treaty Collection. – Rezhim dostupa: //https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-2&chapter=26&clang=_en (data poslednego prosmotra – 8 fevralya 2023).
8. Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii, Seriya dogоворов, том 2048, str. 93; Dokument CCW/CONF.I/16 (Chast' I) // Sbornik dogоворов Organizatsii Ob"edinennykh Natsii. United Nations Treaty Collection. – Rezhim dostupa: //https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-2-

- b&chapter=26&clang=_en (data последнего просмотра – 23 февраля 2023).
9. Protokol o zapreshchenii ili ogranicenii primeneniya min, min-lovushek i drugikh ustroistv s popravkami (Protokol II s popravkami), prilagaemyi k Konventsii o zapreshchenii ili ogranicenii primeneniya konkretnykh vidov obychnogo oruzhiya, kotorye mogut schitat'sya nanosyashchimi chrezmernye povrezhdeniya ili imeyushchimi neizbiratel'noe deistvie. – Rezhim dostupa: //https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/mines_prot2.pdf (data последнего просмотра – 23 февраля 2023).
 10. Protivopekhotnaya mina M18A1 «Kleimor» (Mine, Antipersonnel, M18A1 Claymore). – Rezhim dostupa: //http://saper.isnet.ru/mines/m18.html/ (data последнего просмотра – 5 февраля 2023).
 11. Sistemy PVO, sposobnye vesti ogon' na bol'shie rasstoyaniya, budut napravleny na Ukrainu. Administratsiya Baidena ob'yavlyaet o dopolnitel'noi pomoshchi v oblasti bezopasnosti dlya Ukrayny. Ofitsial'nyi byulleten' po Ukraine – 3 февраля. – Rezhim dostupa: //https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3288155/air-defense-systems-long-range-fires-capability-to-be-sent-to-ukraine/ (data последнего просмотра – 5 февраля 2023).
 12. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR №7248-Kh ot 2 iyunya 1982 goda «O ratifikatsii Konventsii o zapreshchenii ili ogranicenii primeneniya konkretnykh vidov obychnogo oruzhiya, kotorye mogut schitat'sya nanosyashchimi chrezmernye povrezhdeniya ili imeyushchimi neizbiratel'noe deistvie». – Rezhim dostupa: //http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37934#mm7KQMTIDfQyYE95 (data последнего просмотра – 5 февраля 2023).
 13. Ustav OON. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text. (data последнего просмотра – 5 февраля 2023). 14. 600 millionov dollarov dopolnitel'noi pomoshchi v oblasti bezopasnosti dlya Ukrayny. Informatsionnyi byulleten' po Ukraine-15 sentyabrya 2022. – Rezhim dostupa: //https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3160503/600-million-in-additional-security-assistance-for-ukraine/ (data последнего просмотра – 5 февраля 2023) 15. «HRW obratilas' k Kievu iz-za primeneniya VSU zapreshchennykh min «Lepestok». – Rezhim dostupa: //https://www.rbc.ru/politics/31/01/2023/63d949869a79479b75a50b16 (data последнего просмотра-28 февраля 2023).

Dual Nationality or Bipartism as a Result of Bilateral Cooperation Between States

Adzhba Diana

Postgraduate of International Law Department of Kutafin Moscow State Law University

123001, Russia, Moscow, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9

✉ diana.adzhba07@gmail.com

Abstract. The subject of the study is dual nationality or bipartism as a result of bilateral cooperation of states on issues of nationality. International legal cooperation of states on issues of nationality, in particular dual and multiple nationalities, is implemented through the conventional mechanism, that is, through the conclusion of bilateral and multilateral treaties.

Treaty settlement of problems caused by the status of bi- and polypatrimony is currently the most effective tool, because domestic norms, due to their unilateral action, are not able to fully respond to the newly emerging phenomena of interstate communication, among which the most urgent are the issues of nationality, in particular dual and multiple nationality. The author examines the differences between the terms "multiple nationality" and "dual nationality" on the basis of international agreements, in connection with which the conclusion is made about the lack of similarity in the content of these terms due to different legal regulation. The author analyzes the treaty practice on issues of dual nationality on the example of bilateral agreements. The author gives a modern classification of treaties on dual and multiple nationality, reflecting the current approaches of the states to these phenomena. The author concludes that despite the large number of bilateral agreements it is necessary to develop a new universal approach to the international legal regulation of multiple and dual nationality, which would reflect the current practice of legal regulation of bi- and polypatrimony.

Keywords: polypatrimony, bipatrimony, multiple nationality, dual nationality, nationality, international treaty, international cooperation, international law, *jus soli*, *jus sanguini*

References (transliterated)

1. Spiro, P.J. Dual Nationality and the Meaning of Citizenship // 46 Emory L.J. – 1997.
2. Chernichenko S.V. Mezhdunarodno-pravovye voprosy grazhdanstva. – Moskva: Mezhdunar. otnosheniya, 1968.
3. Konvensiya, reguliruyushchaya nekotorye voprosy, svyazанные с коллизией законов о гражданстве (12 апреля 1930 г.) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/1900750> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
4. Konvensiya o sokrashchenii chisla sluchaev mnozhestvennogo grazhdanstva i o voinskoi obyazannosti v sluchayakh mnozhestvennogo grazhdanstva (6 maya 1963 g.) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/4089709/> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
5. Evropeiskaya konvensiya o grazhdanstve (Strasburg, 6 noyabrya 1997 goda) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007f2f6> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
6. Adzhba, D. D. Dogovornee regulirovanie otnoshenii, svyazannykh s mnozhestvennym i dvoinym grazhdanstvom // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2022. – № 3. – S. 15-24. – DOI 10.7256/2454-0633.2022.3.38589. – EDN QSATMX.
7. Treaties and Other International Agreements of the United States 1776-1949 (compiled under the direction of Charles. I. Bevans), vol. VIII (Germany-Iran), Washington, DC: The Department of State, Government Printing Office, 1971. P. 638. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://archive.org/details/cu31924005227727/page/638/mode/2up?view=theater> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
8. Treaties and Other International Agreements of the United States 1776-1949 (compiled under the direction of Charles. I. Bevans), vol. VIII (Germany-Iran), Washington, DC: The Department of State, Government Printing Office, 1971. P. 45. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://archive.org/details/cu31924005227727/page/638/mode/2up?view=theater> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
9. Grigor'ev A.A. Problemy regulirovaniya voennoi sluzhby v ramkakh mnozhestvennogo

- grazhdanstva: srovnitel'no-pravovoi analiz // Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii. – 2002. – № 3.
10. Convention between Israel and France concerning the military service of persons with dual nationality. Signed at Paris, on 30 June 1959. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20448/volume-448-I-6428-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
 11. Convention between the Kingdom of the Netherlands and the Italian Republic concerning the military service of persons with dual nationality. Signed at Rome, on 24 January 1961. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20450/volume-450-I-6468-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
 12. Convention between Denmark and France concerning the military service of persons with dual nationality. Signed at Paris, on 6 June 1963. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20600/volume-600-I-8682-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
 13. Convention between the Spanish government and the government of the Italian Republic concerning the military service of persons with dual nationality. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201063/volume-1063-I-16191-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
 14. Convention between the government of the French Republic and the Swiss Federal council concerning the military service of persons with dual nationality. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201996/v1996.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
 15. Convention between the French Republic and the Italian Republic concerning the military service of dual nationals. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201036/volume-1036-I-15487-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
 16. Agreement between the Federal Republic of Germany and the Argentine Republic on the military service obligations of persons with dual nationality. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201517/volume-1517-I-26282-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
 17. Agreement between the government of the Kingdom of the Netherlands and the government of the Argentine REPUBLIC on the military obligations of persons with dual nationality. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201914/volume-1914-I-32678-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
 18. Zakon SSSR от 01.12.1978 N 8497-IX "O grazhdanstve SSSR" [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=6821&req=doc#X1nY1fSmBGWYGciz> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
 19. Konvensiya mezhdu Pravitel'stvom Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Pravitel'stvom Mongol'skoi Narodnoi Respubliki ob uregulirovaniyu voprosa o grazhdanstve lits s dvoinym grazhdanstvom (25.08.1958) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://study.garant.ru/#/document/2566818/paragraph/1/doclist/2745/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BB>

9%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%
B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:0 (data obrashcheniya:
20.12.2022г.).

20. Konvensiya mezhdu Pravitel'stвom Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Pravitel'stвom Sotsialisticheskoi Respubliki Rumynii o razreshenii i predotvrashchenii vozniknoveniya sluchaev dvoinogo grazhdanstva (28.06.1978) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
<https://study.garant.ru/#/document/2559065/paragraph/63/doclist/2745/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BD0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%BD0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:0> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
21. Konvensiya mezhdu Pravitel'stвom Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Pravitel'stвом Pol'skoi Narodnoi Respubliki o predotvrashchenii vozniknoveniya sluchaev dvoinogo grazhdanstva (31.03.1965) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
<https://study.garant.ru/#/document/2557500/paragraph/59/doclist/2772/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BD0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%BD0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B0:0> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
22. Konvensiya mezhdu Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Chekhoslovatskoi Respublikoi ob uregulirovaniи voprosa o grazhdanstve lits s dvoim grazhdanstvom (05.10.1957) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
<https://study.garant.ru/#/document/2566811/paragraph/1/doclist/2745/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BD0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%BD0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:0> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
23. Konvensiya mezhdu Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Narodnoi Respublikoi Bolgariei o predotvrashchenii sluchaev vozniknoveniya dvoinogo grazhdanstva (12.12.1957) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-575/49565 (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
24. Konvensiya mezhdu Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Narodnoi Respublikoi Albaniei ob uregulirovaniи voprosa o grazhdanstve lits s dvoim grazhdanstvom (Tirana, 18 sentyabrya 1957 г.) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
<https://study.garant.ru/#/document/2566837/paragraph/1/doclist/2745/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BD0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%BD0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:0> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
25. Konvensiya mezhdu Pravitel'stвom Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Pravitel'stвом Koreiskoi Narodno-Demokraticeskoi Respubliki ob uregulirovaniи voprosa o grazhdanstve lits s dvoim grazhdanstvom (Pkhen'yan, 16 dekabrya 1957 г.) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
<https://study.garant.ru/#/document/2566862/paragraph/1/doclist/2745/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BD0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%BD0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:0> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).

B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE:0 (data obrashcheniya:
20.12.2022г.).

26. Dogovor mezhdu Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Germanskoi Demokraticeskoi Respublikoi ob uregulirovaniyu voprosa o grazhdanstve lits s dvoinym grazhdanstvom (Berlin, 11 aprelya 1969 g.) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://study.garant.ru/#/document/71897704/paragraph/1/doclist/2745/showentries/0/highlight/%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B2%D0%BE:0> (data obrashcheniya: 20.12.2022g.).
 27. Convention between Hungary and Poland to regulate the nationality of persons having dual nationality, 1961. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20437/volume-437-I-6296-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022g.).
 28. Convention between the Polish People's Republic and the Czechoslovak Socialist Republic concerning the settlement of questions relating to dual nationality. Signed at Warsaw, on 17 may1965. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20572/volume-572-I-8312-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022g.).
 29. Agreement between Bulgaria and Mongolia regulating questions concerning dual nationality, 1984. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201400/volume-1400-I-23400-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022g.).
 30. Convention between Mongolia and Poland concerning the regulation and prevention of dual citizenship,1975. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201096/volume-1096-I-16857-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022g.).
 31. Agreement between Netherlands and Suriname on the assignment of nationality,1975. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20997/volume-997-I-14598-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022g.).
 32. Treaty between the Hungarian People's Republic and the German Democratic Republic regulating questions of dual nationality 1969. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20986/volume-986-I-14408-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022g.).
 33. Agreement on dual citizenship between the Kingdom of Spain and the Republic of Ecuador. Quito, 4 March 1964. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028008e6f5&clang=_en (data obrashcheniya: 20.12.2022g.).
 34. Agreement on dual nationality between Spain and Bolivia. 12 October 1961. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20954/volume-954-I-13669-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022g.).
 35. Convention on dual citizenship between Spain and the Republic of Paraguay. Madrid, 25 June 1959. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=0800000280083b90&clang=_en (data obrashcheniya: 20.12.2022g.).
 36. Agreement on dual nationality between Spain and Peru. Madrid, 16 May 1959. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:

https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=0800000280086fe4&clang=_en
 (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).

37. Agreement on nationality between the Spanish State and the Republic of Guatemala.
 28 July 1961. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201971/volume-1971-I-33704-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
38. Agreement on dual nationality between the Dominican Republic and Spain. 15 March 1968. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20724/volume-724-I-10411-English.pdf> (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
39. Agreement on dual nationality between Spain and Nicaragua. Managua, 25 July 1961. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=0800000280095d89&clang=_en
 (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
40. Agreement on dual citizenship between Spain and Costa Rica. Madrid, 8 June 1964. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028009afbb&clang=_en
 (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
41. Agreement on dual nationality between Spain and Bolivia. La Paz. 12 October 1961. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20954/volume-954-I-13669-English.pdf>(data obrashcheniya: 20.12.2022г.)..
42. Agreement on dual citizenship between the Kingdom of Spain and the Republic of Ecuador. Quito, 4 March 1964. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028008e6f5&clang=_en
 (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
43. Veniaminova, M. V. Dogovornee regulirovanie dvoinogo grazhdanstva v Ispanii // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk. – 2016. – № 2. – S. 199-216.
44. Dogovor mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Tadzhikistan ob uregulirovaniii voprosov dvoinogo grazhdanstva (7.09.1995 г.) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-288/47993 (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
45. Soglashenie mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Turkmenistanom ob uregulirovaniii voprosov dvoinogo grazhdanstva (23.12.1993 г.) (ne deistvuet) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-391/48488 (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
46. Soglashenie mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Yuzhnaya Osetiya ob uregulirovaniii voprosov dvoinogo grazhdanstva (Tskhinval, 20 sentyabrya 2021 г.) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60315/ (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
47. Dogovor o druzhbe, sotrudnichestve i vzaimnoi pomoshchi mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Abkhaziya (Moskva, 17 sentyabrya 2008 г.) (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/45526 (data obrashcheniya: 20.12.2022г.).
48. Rasporyazhenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii «O podpisaniii Soglasheniya mezhdu

Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Abkhaziya ob uregulirovaniii voprosov dvoinogo grazhdanstva» № 279-rp ot 9 sentyabrya 2022 goda. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209090006> (data obrashcheniya: 20.12.2022g.)

Legal Problems of Enforcement of Foreign Arbitral Awards set aside at the Place of Arbitration

Kurochkina Ekaterina Mikhailovna

PhD student, Chair of International Law, St. Petersburg State University

199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya Nab., 7-9

 kurochkina.e.m@yandex.ru

Abstract. The Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards of June 10, 1958 (the 1958 New York Convention) allows recognition and enforcement of arbitral awards in most countries of the world. Court practice of the states has revealed some problems of application of the 1958 New York Convention. One of such problems is recognition and enforcement of the arbitration award cancelled by the state court in the place where it was made. In the process of research of legal consequences of execution of annulled arbitral awards both general scientific methods of knowledge (analysis and synthesis, induction and deduction, generalization) and special scientific methods (formal-logical, formal-legal and method of legal prediction) were used. The scientific novelty of this work is the rationale that the recognition and enforcement of annulled arbitral awards lead to negative consequences. Enforcement of arbitral awards annulled at the place of their rendering undermines the status of such institution as arbitral dispute resolution and the whole system of acts aimed at regulating the activity of arbitration. Execution of such decisions leads to a violation of the principles of legal certainty, *lis pendens*, *res judicata*, *pacta sunt servanda*, and most importantly - violates the rights of participants in arbitral proceedings. It is noted that attempts are being made to amend the mechanism of recognition and enforcement of arbitral awards, established by the 1958 New York Convention, with regard to the enforcement of annulled arbitral awards. It is proposed to make such changes through the adoption of an additional protocol to the 1958 New York Convention or a new international treaty.

Keywords: legal regulation, *res judicata* principle, delocalization of arbitration, European Convention, legal consequences, New York Convention, enforcement of arbitral award, annulment of arbitral award, foreign arbitral award, international commercial arbitration

References (transliterated)

1. Konvensiya OON o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannikh arbitrazhnykh reshenii (N'yu-Iork, 10 iyunya 1958 g.) [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf> (data obrashcheniya: 05.03.2023).
2. Evropeiskaya konvensiya o vneshnetorgovom arbitrazhe (zaklyuchena v Zheneve 21 aprelya 1961 goda) // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. – 1993. – No 10.
3. Inter-American Convention on international commercial arbitration (soncluded at Panama City on 30 January 1975) // United Nations Treaty Series. 1986. Vol. 1438, I-

- 24384, No 24384. P. 248–262.
4. Arbitrazhnyi reglament YuNSITRAL [Elektronnyi resurs] : odobren General'noi Assambleei OON 15 dekabrya 1976 // Ofitsial'nyi sait Komissii Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po pravu mezhdunarodnoi torgovli. – URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/arb-rules-r.pdf> (data obrashcheniya: 05.03.2023).
 5. Tipovoi zakon YuNSITRAL o mezhdunarodnom torgovom arbitrazhe [Elektronnyi resurs] : prinyat v g.N'yu-Iorke 21.06.1985 na 18-sessii YuNSITRAL // Ofitsial'nyi sait Komissii Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po pravu mezhdunarodnoi torgovli. – URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (data obrashcheniya: 05.03.2023).
 6. Rukovodstvo MSKA po tolkovaniyu N'yu-Iorskoi konventsii 1958 g.: posobie dlya sudei [Elektronnyi resurs] : 2012 // – URL: https://cdn.arbitration-icca.org/s3fs-public/document/media_document/russian_text.pdf (data obrashcheniya: 05.03.2023).
 7. Rukovodstvo po Konventsii o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannых arbitrazhных решений 1958 г., Sekretariat YuNSITRAL [Elektronnyi resurs] : 2016 // Organizatsiya ob"edinennykh natsii. – URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media/documents/uncitral/ru/v1604041_ebook-r.pdf (data obrashcheniya: 05.03.2023).
 8. Codice di Procedura Civile of 24 October 1940 No 1443 [Electronic resource] // Gazzetta Ufficiale Della Repubblica Italiana. – URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/sommario/codici/proceduraCivile> (date of access: 05.03.2023).
 9. Portuguese Voluntary Arbitration Law 2011. Portugal [Electronic resource] // – URL: <https://nysba.org/NYSBA/Sections/International/Seasonal%20Meetings/Vienna%202014/Coursebook/Panel%202015/Portuguese%20Law-english.pdf> (date of access: 05.03.2023).
 10. Law on Arbitration of 26 January 2017. Mongolia [Electronic resource] // – URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/15775> (date of access: 05.03.2023).
 11. Société Pabalk Ticaret Limited Sirketi c. Société Norsolor [Electronic resource] : No 83-11.355: France, Cour de cassation: 09 October 1984. – URL: http://newyorkconvention1958.org/index.php?lvl=notice_display&id=118 (date of access: 05.03.2023);
 12. Hilmarton Ltd. v. Omnium de traitement et de valorisation – OTV. [Electronic resource] : 92-15.137: Cour de cassation (French Court of Cassation), 23 March 1994 // – URL: [https://newyorkconvention1958.org/index.php?lvl=notice_display&id=140](http://newyorkconvention1958.org/index.php?lvl=notice_display&id=140) (date of access: 05.03.2023),
 13. Chromalloy Aeroservices Inc. v. The Arab Republic of Egypt. United States District Court, District of Columbia, Civil No. 942339 (JLG), 31 July 1996 // Yearbook Commercial Arbitration. 1997. Volume XXII. P. 1007–1012.
 14. Bakhin S.V. Delokalizatsiya mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha: vymysly i real'nost' // Zhurnal Treteiskii sud. – 2019. – № 1/2 (121/122). – S. 120–131.
 15. Vilkova N.G. Znachenie konventsii OON o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannых arbitrazhных решений от 10 июня 1958 года для разрешения международного коммерческого arbitrazha // Khozyaistvo i pravo. – 2018. – № 9 (500). – S. 95–110.
 16. Erpyleva N.Yu. Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh v mezhdunarodnom chastnom prave: problemy i perspektivy sovremennoego razvitiya // Pravo i politika. – 2004. – №

4. – S. 51–67.
17. Erpyleva N.Yu. Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh: pravovye osnovy funktsionirovaniya [Elektronnyi resurs] // Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 1. – S. 1–74. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=545 (data obrashcheniya: 14.09.2022).
18. Karabel'nikov B.R. Ispolnenie i osparivanie reshenii mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhei : kommentarii k N'yu-Iorskoi konventsii 1958 g. i glavam 30 i 31 APK RF 2002 g. / B. R. Karabel'nikov. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Statut, 2008. – 604 s.
19. Komarov A.S. Novaya redaktsiya Arbitrazhnogo reglamenta YuNSITRAL v kontekste sovremennoi praktiki mezhdunarodnogo arbitrazha // Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha. – 2011. – № 1 (3). – S. 38–54.
20. Plekhanov V.V., Usoskin S.V. Avtonomiya mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha: k voprosu o koordinatsii mezhdunarodnymi yurisdiktsiyami v protsesse priznaniya i privedeniya v ispolnenie reshenii mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha. Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha. – 2012. – № 1 (5). – S. 31–60.
21. Skvortsov O.Yu. Printsip konfidentsial'nosti treteiskogo razbiratel'stva i ego sootnoshenie so smezhnymi institutami publichnogo prava // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2014. – Ser. 14. – Vyp. 4. – S. 181–184.
22. Baltag C. Article V(1)(e) of the New York Convention: To Enforce or Not to Enforce Set Aside Arbitral Awards? // Journal of International Arbitration. – 2022. – Vol. 39. – No 3. – P. 397–410.
23. Born G.B. International Commercial Arbitration, 2nd ed. Kluwer Law International, 2014. – 4408 p.
24. Gaillard E., Siino B. Enforcement under the New York Convention // Global arbitration review. The Guide to Challenging and Enforcing Arbitration Awards. –2019. – P. 86–99.
25. Koch C. The Enforcement of Awards Annulled in their Place of Origin:The French and U.S. Experience // Journal of International Arbitration. – 2009. – No 26(2). – P. 267–292.
26. Kurochkin S. Arbitration in Russia / Kotelnikov A., Kurochkin S., Skvortsov O. – Alphen aan den Rijn, the Netherlands: Kluwer Law International, 2019. – 224 p.
27. Mayer P. The Trend Towards Delocalisation in the Last 100 Years // The Internationalisation of International Arbitration: The LCIA Centenary Conference / ed. M. Hunter, A. Marriott, V. Veeder. – Martinus Nijhoff Publishers, 1995. – R. 37–46.
28. Mayer U.C. The Enforcement of Annulled Arbitral Awards: Towards a Uniform Judicial Interpretation of the New York Convention // Uniform Law Review. – 1998. – Vol. 3. – No. 2–3. – P. 583–599.
29. Sanders P. Unity and Diversity in the Adoption of the Model Law // Arbitration International. – 1995. – Vol. 11. – Issue 1. – P. 1– 38.
30. Van den Berg A.J. The New York Arbitration Convention of 1958. – T.M.C. Asses Institute, The Hague. 1981. – 480 p.
31. Van den Berg A.J. Preliminary Draft Convention on the International Enforcement of Arbitration Agreements and Awards: «the Miami Draft» [Electronic resource] // New York Arbitration Convention. 2008. – URL: <https://www.newyorkconvention.org/draft+convention> (date of access: 05.03.2023).

International legal standards of women's rights: genesis and

current state

Golovinov Aleksandr Viktorovich

PhD in Philosophy

Golovinov Alexander - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Constitutional and International Law, Altai State University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, Lenin str., 61

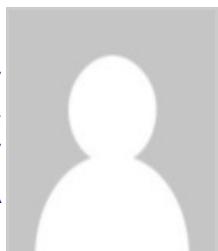
 alex-golovinov@mail.ru

Golovinova Yuliya Vladimirovna

PhD in History

Golovinova Yulia - Candidate of Historical Sciences Associate Professor, Department of Law and Methods of Teaching Socio-Economic Disciplines, Altai State Pedagogical University

656049, Russia, Altai Krai, Barnaul, M. Prudskoy str., 48A

 yu.golovinova@mail.ru

Abstract. This publication is aimed at understanding the evolution of the content of international legal standards of women's rights. Based on the hermeneutical analysis of the main international legal acts, an attempt is made to show the historical genesis of the consolidation of women's rights in the acts of the United Nations.

The authors found that at the international legal level, women's rights were not considered in isolation from men's rights and were based on the construction of equal identical rights of representatives of both sexes. The authors emphasize that the progressive movement of political and legal emancipation of women continues in the general tone of tactics and constructions of international legal regulation of human rights, which started in the previous century. In general, it was revealed that progress in determining the essence and content of women's rights proceeded naturally and evolutionarily. International conventions and covenants in this area have been progressively adopted. The current state of international legal regulation of the institute of women's rights as a whole is developing according to the scenario laid down in the vt. gender. XX century . The authors came to the conclusion that on the way to achieving gender equality on a global scale, international acts increasingly required States to implement the principles of equality of men and women in their constitutions and the current legal system.

Keywords: women's rights, discrimination, international legal standards, Convention, Covenant, Declaration, gender equality, UN, political rights, state

References (transliterated)

1. Voskobitova M.R. Podkhody Evropeiskogo suda po pravam cheloveka k rassmotreniyu del o domashnem nasilii v otnoshenii zhenshchin // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2017. No 1 (21). S. 85–95.
2. Cohen D. Domestic Violence on the World Stage: Using International Standards as a Framework for Change in United States // Journal on Gender, Race and Justice. 2014. Vol. 4. 1. 1.
3. Cusack S., Pusey L. Cedaw and the rights to non-discrimination and equality // Melbourne Journal of International Law. 2013. Vol. 14. No. 1. P. 56.
4. Bourke-Martignoni J. The history and development of the due diligence standard in international law and its role in the protection of violence against women // Due

- Diligence and its Application to Protect Women from Violence / ed. C. Benninger-Budel. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2008. Vol. 73. P. 47–60.
5. Krotova N.V. OON i problema mezhdunarodno-pravovoi zashchity zhenshchin // Grazhdanin i pravo. 2007. № 11. S. 12
 6. Ustav Organizatsii Ob"edinennykh natsii ot 26 iyunya 1945 g. // Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka. Sbornik dokumentov / Sost. V.A. Kartashkin, E.A. Lukashina. M., 1999. 3. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka // Rossiiskaya gazeta. 1995. 5 apr. S.31
 7. Agueva A.V. Mezhdunarodnye pravovye standarty i problemy zashchity prav zhenshchin // Sovremennye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika. 2013. №3 (3). T.1. S.9
 8. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh // Prava cheloveka. Sbornik mezhdunarodnykh dokumentov. M., 1986. S.45-73
 9. Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomiceskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh // Prava cheloveka. Sbornik mezhdunarodnykh dokumentov. M., 1986. 7. Konvensiya o politicheskikh pravakh zhenshchin // Prava cheloveka. Sbornik mezhdunarodnykh dokumentov. M., 1986. S. 122-126.
 10. Konvensiya o grazhdanstve zamuzhnei zhenshchiny // Prava cheloveka. Sbornik mezhdunarodnykh dokumentov. M., 1986. S. 18.
 11. Konvensiya o likvidatsii vsekh form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin // Prava cheloveka. Sbornik mezhdunarodnykh dokumentov. M., 1986. S.126-144
 12. Polenina S.V. Pravovaya politika Rossiiskoi Federatsii v sfere gendernykh otnoshenii // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2016. №1 (5). S.62
 13. General'naya Assambleya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii. Spetsial'nye sessii. URL: <http://www.un.org/ru/ga/sessions/special.shtml#22spec> (data obrashcheniya: 28.12.2021.)
 14. Bachelet M. Prava zhenshchin i gendernoe ravenstvo [Elektronnyi resurs].URL:http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37271<https://www.ohchr.org/ru/Issues/Women/WRGS/Pages/WRGSIIndex.aspx> (data obrashcheniya 03.02.2022)
 15. Anne Peters, Die Pandemie und das Völkerrecht (The Pandemic and Public International Law) (February 9, 2021), v: Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2021-03. P. 43
 16. Tolstykh V.L. SOVID-19 i mezhdunarodnoe pravo: obshchie voprosy. – Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2021. №3. С. 45–62. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-3-45-62>

Nuclear Disarmament: Some Aspects of International Legal Regulation

Belozersev Sergei Mikhailovich

PhD in History

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

664074, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov str., 110

✉ zuyn03@mail.ru

Abstract. The subject of the study of this article is some aspects of the problem of nuclear

disarmament, which are highlighted, among other things, from the perspective of the ongoing military special operation in Ukraine. The history of the creation of the nuclear disarmament regime is traced. The main documents regulating the procedure of nuclear disarmament are characterized. The ways of strengthening and finding a compromise in the issues of nuclear disarmament in the world have been identified. The analysis of the problem of nuclear disarmament, which is at the center of international relations and is relevant in the theory of international law, is given. The author has studied the international legal regulation of nuclear disarmament, identified its problematic aspects. The main documents in the field of legal regulation of nuclear disarmament are the Treaties on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, the Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty, as well as the International Monitoring System created for its implementation. The existing international legal system of control over nuclear disarmament, non-nuclear testing, and the use of atomic energy exclusively for peaceful purposes does not always prove its effectiveness, as a result of which countries with unstable political situation possess nuclear weapons, which entails an additional threat to the world community. As a result of the analysis, it was concluded that the current system of international monitoring of nuclear tests and the system of international regulation of nuclear disarmament need to be modernized in order to eliminate the threat of proliferation and use of nuclear weapons. Currently, the development of technologies for the enrichment of radioactive substances, the emergence of new threats and other factors create significant obstacles to the preservation of the nuclear disarmament regime.

Keywords: negotiations, UN Security Council, political sanction, nuclear energy, international treaty, state, peace, disarmament, nuclear weapons, international monitoring system

References (transliterated)

1. Pakistan – samyi soyuzni soyuznik SShA? // Muzei NATO. [Elektronnyi resurs]. URL:<https://natomuseum.com/pakistan/?ysclid=19f9xrlfv9998446743> (data obrashcheniya: 18.10.2022).
2. Bulychev A.V. Ob itogakh konferentsii po rassmotreniyu deistviya dogovora o nerasprostranenii yadernogo oruzhiya (DNYaO). – M.: Vlast', 2020 –145 s.
3. Timerbaev R. O zapreshchenii proizvodstva rasshcheplyayushchikhsya materialov dlya yadernogo oruzhiya. – M.: Tsentr politicheskikh issledovanii Rossii, 2020. – 194 s.
4. Barkatov A.G. O perenatselivanii raket i yadernom razoruzhenii. – M.: Nezavisimaya gazeta, 2019. – 234 s.
5. Dogovor o vseob"emlyushchem zapreshchenii yadernykh ispytanii (DVZYaI) // MID RF. [Elektronnyi resurs]. URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/yadernoe_nerasprostranenie/zapreshchenie_yadernykh_ispytaniy/1413344/?ysclid=19fa1wdm7f176728299 (data obrashcheniya: 18.10.2022).
6. Khefmeister D. Progress monitoringa Dogovora o vseobshchem zapreshchenii yadernykh ispytanii s momenta otkloneniya ego ratifikatsii Senatom SShA v 1999 godu //Science and Global Security. [Elektronnyi resurs].
7. Dvorkina M.K. Yadernoe sderzhivanie i nerasprostranenie. – M.: Moskovskii tsentr Karnegi, 2019. – 542 s.
8. Bogaturov A.D. Krizis navyazannogo konsensusa. – M.: Svobodnaya mysl', 2018. – 315 s.
9. Kissindzher G.A. V fokuse vnimaniya yadernogo razoruzheniya. – M.: InoSMI, 2017. – 98 s.

10. Nann S. Mir bez yadernogo orudiya. – M.: InoSMI, 2018. – 69 s.
11. Osipov G.A. Razvivayushchesya strany i nerasprostranenie yadernogo oruzhiya. – M.: Nauka, 2019. – 360 s.
12. Orlov V.A. Yadernoe nerasprostranenie: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii / pod obshch. red. V.A. Orlova. – M.: PIR-tsentr, 2020. – 528 s.
URL:<https://scienceandglobalsecurity.org/ru/archive/sgsr15hafemeister.pdf> (data obrashcheniya: 18.10.2022).
13. Tablitsa vzyata so stat'i iz internet portala [Elektronnyi resurs].
URL:<https://mebellka.ru/reytings/adernye-derzavy-mira-na-2022-god-spisok-stran-imeusih-adernoe-oruzie.html>

"Judicial Convention": Issues of Jurisdiction

Pavlova Olesia Aleksandrovna

Postgraduate, Chair of International Law, St. Petersburg State University

199034, Russia, St. Petersburg, nab. University, 7-9

 lesya.a.p@yandex.ru

Abstract. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil and Commercial Cases of July 2, 2019 (The 2019 Convention) offered us the option of universal regulation of recognition and authorization of execution of a foreign judgment. However, is he that good? The aim of the work is to identify the advantages and disadvantages of the new universal legal regulation in relation to the issue of jurisdiction. The author analyzes the approaches used in the national legislation of various states to consolidate the rules of international jurisdiction for the purposes of recognition of foreign judicial decisions. General scientific and special methods of cognition, including formal-logical and comparative-legal, were used as research methods. The article demonstrates the dependence of the legal consequences of accession to the 2019 Convention on the approach implemented in national legislation to the regulation of indirect international jurisdiction, as well as on the ratio of the scope of competence of national courts according to national legislation and the jurisdictional filters established in the 2019 Convention. The conclusion is substantiated that the conclusion of the 2019 Convention on the proposed conditions on indirect international jurisdiction does not meet the interests of the Russian Federation. As a measure to increase the competitiveness of the jurisdiction of the Russian Federation, it is proposed to introduce into national legislation legal norms on indirect jurisdiction that consolidate the recognized competence of foreign courts in an amount not exceeding that which defines the competence of national courts to consider cases with a foreign element.

Keywords: The Brussels Convention, The Hague Convention, public order, indirect international jurisdiction, jurisdictional gap, jurisdiction, jurisdictional filter, recognition of a foreign decision, private international law, exequatur

References (transliterated)

1. Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters // Ofitsial'nyi sait Gaagskoi konferentsii po mezhdunarodnomu chastnomu pravu. URL:
<https://hcch.net/en/instruments/conventions/publications1/?dtid=3&cid=137> (data

- obrashcheniya 11.11.2022);
2. Zolotoi fond rossiiskoi nauki mezhdunarodnogo prava. T. II. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2009. S.341-344;
 3. Zasemkova, O. F. «Sudeiskaya konventsija» kak novyi etap na puti priznaniya i privedeniya v ispolnenie inostrannykh sudebnykh reshenii / O. F. Zasemkova // Lex russica (Russkii zakon), 2019. № 10(155). S. 84-103;
 4. Shchukin, A. I. Kosvennaya mezhdunarodnaya podsudnost' v Gaagskoi konventsii o priznanii i ispolnenii inostrannykh sudebnykh reshenii 2019 g. (chast' I) / A. I. Shchukin // Zhurnal rossiiskogo prava. 2020. № 7;
 5. Mokhova, E. V. Transgranichnyi oborot sudebnykh reshenii v svete proekta novoi global'noi konventsii / E. V. Mokhova // Zakon. 2019. № 5;
 6. Borisov, V.N. Gaagskaya konventsija o sudebnykh resheniyakh 2019 g.: global'noe priznanie i ispolnenie sudebnykh reshenii po grazhdanskim i torgovym delam (obzor Mezhdunarodnoi konferentsii, sostoyavshesya v Gonkonge 9 sentyabrya 2019 g.) / V.N. Borisov // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya. 2020. № 3(82). S. 166-172;
 7. «Rossiiskoi Federatsiei podpisana Konventsija o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh sudebnykh reshenii po grazhdanskim ili torgovym delam». URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48631/> (data obrashcheniya: 21.03.2022);
 8. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 3 (2020), utverzhennyi Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 25.11.2020 (p. 40)
 9. Bakhin S.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii i mezhdunarodnoe chastnoe pravo // Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2018. № 1 (99). S. 34;
 10. Brand, Ronald A. The Circulation of Judgments Under the Draft Hague Judgments Convention // University of Pittsburgh School of Law Legal Studies Research Paper Series No. 2019-02;
 11. Brussels Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters. Consolidated version // Official Journal. L 299, 31.12.1972. P. 32-42. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:41968A0927\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:41968A0927(01)) (data obrashcheniya: 03.02.2023);
 12. Council Regulation (EC) No 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal L 012, 16.01.2001 P. 1 – 23. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32001R0044>(data obrashcheniya: 11.02.2023);
 13. Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters (recast). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32012R1215> (data obrashcheniya: 11.02.2023);
 14. Trubacheva, A.V. Priznanie i privedenie v ispolnenie inostrannykh sudebnykh reshenii po ekonomicheskim sporam v EAES i ES: diss. ...kand.yur.nauk. M, 2019. S. 42;
 15. Report by Mr P. Jenard on the Convention of 27 September 1968 on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal. C 59, 05.03.1979. P. 3. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:1979:059:FULL:EN:PDF> (data obrashcheniya 14.02.2022);
 16. Litvinskii D. V. Priznanie inostrannykh sudebnykh reshenii po grazhdanskim delam : (srovnitel'no-pravovoi analiz frantsuzskogo zakonodatel'stva, sudebnoi praktiki i yuridicheskoi doktriny) / D.V. Litvinskii. - Sankt-Peterburg: Izdatel'skii dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005. S. 411;

17. The Convention of 23 November 2007 on the International Recovery of Child Support and Other Forms of Family Maintenance (HCCH 2007 Child Support Convention). URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/child-support> (data obrashcheniya 20.03.2022);
18. Explanatory Report on the Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters (HCCH 2019 Judgments Convention) by Francisco Garcimartín & Geneviève Saumier. P. 88. URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=6797> (data obrashcheniya 21.03.2022);
19. Comparative Table on Grounds of Jurisdiction Prepared by the Permanent Bureau, January 2015. URL: <https://assets.hcch.net/docs/03c39e9f-878b-400d-a359-e70b7937edde.pdf> (data obrashcheniya 19.03.2022);
20. Comparative Study of Jurisdictional Gaps and Their Effect on the Judgments Project. P. 2. URL: <https://assets.hcch.net/docs/7ebd2982-351a-4ca7-b6b3-356c8cdc1778.pdf> (data obrashcheniya 22.03.2022);
21. Código Procesal Civil y Comercial de la Nación Argentina. URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/15000-19999/16547/texact.htm#10> (data obrashcheniya 19.03.2022);
22. El Protocolo de Cooperación y Asistencia Jurisdiccional en Materia Civil, Comercial, Laboral y Administrativa, Las Leñas, 27.06.1992. URL: https://www.mre.gov.py/tratados/public_web/DetallesTratado.aspx?id=N3IHqzUD1Ju3ySGqV9Prew%3d%3d (data obrashcheniya 11.11.2022);
23. Convención Interamericana sobre Eficacia Extraterritorial de las Sentencias y Laudos Arbitrales Extranjeros, 8.05.1979. URL: <http://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/b-41.html>. (data obrashcheniya 11.11.2022);
24. Tellechea Bergman, Eduardo. La jurisdicción internacional como requisito para el reconocimiento del fallo extranjero. Necesidad de una nueva regulación en el ámbito Interamericano. //Revista de la Secretaría del Tribunal Permanente de Revisión, 4(7), 2016. P. 17-39;
25. E. Jueptner. The Hague Jurisdiction Project – what options for The Hague Conference? //Journal of Private International Law, 2020. Vol. 16. No. 2. R.250.

About some actual problems of the organization and activity of the Prosecutor's Office of the Russian Federation on participation in international cooperation

Cherepanov Maksim Mukhtarzhanovich □

PhD in Law

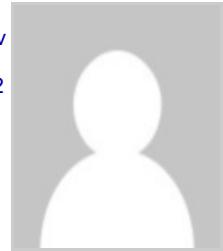
Associate Professor, Department of Prosecutorial Activity, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
620137, Russia, Sverdlovskaya oblast', g. Ekaterinburg, ul. Komsomol'skaya, 21, of. 322

✉ m.m.cherepanov@usla.ru

Byvaltseva Svetlana Gennadievna

PhD in Law

Associate Professor, Department of Prosecutorial Activity, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
 620137, Russia, Sverdlovskaya oblast', g. Ekaterinburg, ul. Komsomolskaya, 21, kab. 322
 ✉ russianeng@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the materials of prosecutorial practice, as well as the norms of current laws and international legal acts of the Russian Federation. The object of research in the article is some current topical problems of the participation of the Russian Prosecutor's Office in international cooperation. According to the authors, at present, the activity of prosecutors in the field under consideration cannot be called a perfect line of activity of the domestic prosecutor's office. The problems of subjective (lack of necessary practical experience of participation in international cooperation among individual prosecutors) and objective (shortcomings in legal regulation, scientific and theoretical shortcomings, the geopolitical situation in the world, and others) are investigated. Based on the results of the study of these problems, the necessity of their mandatory solution is emphasized and the author's vision of some complex ways to overcome them is proposed. At the same time, the authors propose to pay special attention to improving the regulatory framework, continuing the diplomatic policy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on concluding bilateral agreements with the competent authorities of foreign states on cooperation in the criminal procedure sphere and in cases of administrative offenses, as well as preparing appropriate educational and methodological and scientific literature developed by scientists of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation and other law schools, and some other measures.

Keywords: administrative offenses, the principle of reciprocity, criminal cases, the geopolitical situation, extradition, prosecutor, Prosecutor General's Office, disadvantages and gaps, international cooperation, problems

References (transliterated)

1. Ergashev E.R., Koreshnikova N.R. Osnovnye pravovye sredstva prokuratury Rossiiskoi Federatsii kak instrument obespecheniya ispolneniya zakona: monografiya. – Ekaterinburg: Izdatel'skii dom «Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya», 2010. S.54.
2. Ergashev E.R. Prokuratorskii nadzor v Rossiiskoi Federatsii: uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii po napravleniyu «Yurisprudentsiya» (spetsialist). – Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Raritet», 2018. S. 150, 201 – 206.
3. Interv'yu byvshego nachal'nika Glavnogo upravleniya mezhdunarodno-pravovogo sotrudничества General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii S. Karapetyana gazete «Kommersant""» 4 marta 2013 g. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=18044401> (data obrashcheniya: 20.05.2022).
4. Interv'yu nachal'nika Glavnogo upravlenie mezhdunarodno-pravovogo sotrudничества General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii Petra Gorodova informatsionnomu agentstvu RIA Novosti 12 yanvarya 2021 g. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=58085835> (data obrashcheniya: 25.05.2022).
5. Informatsiya s ofitsial'nogo saita General'noi prokuratury RF. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation/sogl/so> (data

- obrashcheniya: 20.04.2022).
6. Informatsiya s ofitsial'nogo saita General'noi prokuratury RF. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (data obrashcheniya: 20.04.2022).
 7. Karapetyan S.A. Uchastie prokuratury Rossiiskoi Federatsii v mezhdunarodno-pravovom sotrudnichestve // Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. 2017. № 1 (57). S. 24 – 25.
 8. Lomonosova O.V. Podpisana programma sovmestnykh meropriyatii na 2022 – 2023 gody mezhdunarodnimi prokuraturami Rossii i Beliza // Prokuror. 2021. № 4. S. 45.
 9. Lomonosova O.V. Genprokuratura Rossii zaklyuchila soglasheniya o sotrudnichestve s Genprokuraturami DNR i LNR // Prokuror. 2022. № 1. S. 16.
 10. Malysheva O.A. O probleme zakonodatel'noi reglamentatsii ekstraditsionnoi proverki // Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 50-letnemu yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora A.V. Grinenko / otv. red. O.A. Zaitsev, A.G. Volevodz. M.: Izdatel'stvo Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii (universitet) Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii, 2016 . S. 401-407.
 11. Nasonov A.A. O neobkhodimosti protsessual'noi reglamentatsii ekstraditsionnoi proverki // Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess. 2017. № 2. S. 78 – 83.
 12. Nesterova A.V. Pravovaya pomoshch' po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh i drugie vidy pravovoii pomoshchi // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii. 2021. № 2. S. 68 – 76.
 13. Organizatsiya raboty spetsializirovannykh prokuratur: Uchebnoe posobie i praktikum dlya yuridicheskikh VUZov (stepen' magistr) / Kollektiv avtorov: Ergashev E.R., Bobina R.V., Byval'tseva S.G., Gadiyatova M.V., Miroshnichenko M.N., Koreshnikova N.R., Terent'eva E.E. Pod red. Ergasheva E.R. – Ekaterinburg: Raritet, 2021. S. 9.
 14. Otcheskaya T.I., Kolesnikov E.V., Maidikov A.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo organov prokuratury v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva: uchebnoe posobie / otv. red. T.I. Otcheskaya. – M.: Prospekt, 2019. C. 105 – 113.
 15. Ofitsial'nyi sait RIA Novosti. URL:<https://ria.ru/20140425/100537885.html> (data obrashcheniya: 19.04.2022).
 16. Tekst pis'ma General'nogo prokurora RF General'nomu sekretaryu Mezhdunarodnoi assotsiatsii prokurorov o vykhode iz MAP razmeshchen na ofitsial'nom saite General'noi prokuratury RF. URL:<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=72532303> (data obrashcheniya: 30.05.2022).
 17. Teslenko A.M. Ob osobennostyakh mezhdunarodnoi pravovoii pomoshchi po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu». 2020. № 3. S. 32 – 35.
 18. Cherepanov M.M. Uchastie organov prokuratury Rossiiskoi Federatsii v mezhdunarodnom sotrudnichestve v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva: uchebnoe posobie dlya bakalavrov. – Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Raritet», 2016. – 126 s.
 19. Cherepanov M.M. K voprosu o vzaimodeistvi prokuratury Rossiiskoi Federatsii s Mezhdunarodnoi organizatsiei ugolovnoi politsii (Interpolom) // Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway, Norwegian Journal of development of the International Science. 2017. № 9 (part 2). S. 25 – 28.
 20. Cherepanov M.M., Matveev M.M. Obespechenie prokuraturoi soblyudeniya i zashchity prav lits, privlekaemykh (privlechennykh) k otvetstvennosti» // Sbornik materialov konferentsii «Prava cheloveka, pravovaya garantiya prav: teoriya, prakticheskie

voprosy» (12 oktyabrya 2018). Ulan-Bator (Mongoliya): Izdatel'stvo «Soembo Printing» KhKhK-d khevlev, 2018. S. 246 – 266.

21. Cherepanov M.M. K voprosu ob ekstraditsionnykh proverkakh, provodimykh prokurorami territorial'nykh i spetsializirovannykh prokuratur nizovogo zvena sistemy prokuratury Rossiiskoi Federatsii, i o nekotorykh nedostatkakh lista ekspress-oprosa litsa, nakhodyashchegosya v mezhdunarodnom rozyiske // Mezhdunarodnoe pravo. 2021. № 3. S. 51-63.
22. Cherepanov M.M. Nenadzornye neprotsessual'nye (signalizatsionnye) sredstva prokurorskogo reagirovaniya kak effektivnye instrumenty preduprezhdeniya (profilaktiki) prestuplenii i inykh narushenii zakonov v Rossiiskoi Federatsii // Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 150-letiyu goroda Aktobe, «Rol' obshchestvennosti i vzaimodeistvie s pravookhranitel'nymi organami v preduprezhdenii i profilaktike pravonarushenii» (17 maya 2019 g.). Aktobe (Respublika Kazakhstan): Izdatel'stvo AYuI MVD Respubliki Kazakhstan im. M. Bukenbaeva, 2019. S. 272-277.
23. Shobukhin V.Yu. Status rossiiskoi prokuratury v aspekte mezhdunarodnoi pravosub"ektnosti // Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov «Aktual'nye problemy mezhdunarodnoi pravosub"ektnosti». Vypusk 5(9). – Ekaterinburg: Izdatel'skii dom «Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya», 2013. – S. 129.